

НА Б ЕВОМ П О СТУ

№ 10

ОКТАБРЬ

2004

ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

Спецназу —

слава!

29 августа 2004 года в Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца состоялся торжественный прием в честь сотрудников подразделений специального назначения силовых структур Российской Федерации.

Это была уже девятая встреча спецназовцев в Кремле. Началом же традиционных встреч сотрудников спецназа можно считать встречу бойцов подразделений специального назначения, принимавших участие в первой чеченской кампании, с руководством страны, которая прошла 29 августа 1996 года в Президент-отеле. В этом году участниками и гостями приема стали около 600 человек, среди которых сотрудники спецназа всех силовых министерств и ведомств — МВД, Минобороны, МЧС, ФСБ, Минюста. На встрече присутствовали представители спецподразделений из многих регионов страны — г.Москвы и Московской области, г.Санкт-Петербурга и Ленинградской области, Тверской, Рязанской, Тульской, Тамбовской, Смоленской, Ярославской, Владимирской, Калужской областей. Бойцы подразделений специального назначения, принимавшие участие в торжестве, — люди, неоднократно проявившие свое мужество и профессионализм в боевой обстановке. Многие из них удостоены самых высоких государственных наград, в том числе званий Героя Советского Союза и Героя России.

В поздравительном послании участникам приема Президент России Владимир Путин отметил, что спецназ — это по-настоящему элита войск. История подразделений специального назначения является ярким примером беззаветного служения Отечеству, преданности делу, сплоченности на пути к выполнению поставленной задачи.

На торжественной церемонии были вручены высокие государственные награды сотрудникам спецподразделений внутренних войск МВД России и Минюста России.

Лейтенант
Сергей ДЮЛЬДИН
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

СОДЕРЖАНИЕ

№ 10
октябрь
2004

- ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА**
- 4 В. ОЗЕРОВ:**
“Поддерживать законы, направленные на укрепление обороноспособности государства”
- ПОСЛЕ ТРАГЕДИИ**
- 6 Б. КАРПОВ**
Осетинские пироги
- ПОЛИГОН**
- 9 В. БОЛТИКОВ**
Соревнуется спецназ: версия-2004
- ГОРЯЧИЙ РЕГИОН**
- 11 И. РОМАНЕНКО**
Тухчарская голгофа русской заставы
- СЛУЖБА**
- 14 В. АНОХИН**
Волонтеры, “варианты” и белые медведи
- 16 Р. БОНДАРЕВ**
Стальные нервы управления
- ОФИЦЕРЫ**
- 18 Р. ИЛЮЩЕНКО**
Дорогой старшего брата
- ГОРЯЧИЙ РЕГИОН**
- 20 А. АНТОХИН**
Бронированный автомобиль — не роскошь
- ВОИНСКАЯ ДИСЦИПЛИНА**
- 22 И. РОМАНЕНКО**
Кто виноват, что Саид сидит? Отцы или командиры?
- ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ**
- 26 С. ПЕТРАКОВ**
Жизнь — подвиг
- СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ**
- 28 В. ЖУРАВЛЕВ**
Батарея Левкина против танков Гудериана
- ВETERАНЫ**
- 31 Ю. ИГНАТЕНКО**
Не остаться в стороне
- ДАЛЕКОЕ — БЛИЗКОЕ**
- 33 Ю. КИСЛЫЙ, Р. ИЛЮЩЕНКО**
На святых холмах победы
- АНТИТЕРРОР**
- 38 В. СЕРЕБРЯНЫЙ**
Израиль: борьба с шахидами
- КВАРТИРНЫЙ ВОПРОС**
- 40 И. СТУЛОВ**
Рискнуть на все
- ЛИТЕРАТУРА**
- 45 В. СИЛКИН**
Живу и надеюсь
- 47 И. ЧЕРНЫХ**
Тайна “золотого” вертолета
- 63 Клуб знакомств**

© Журнал «На боевом посту», 2004

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9 а
Телефоны для справок: 361-81-71, 361-82-57 E-mail: a_u_bannikov@mail.ru

Фото из архива Петербурга ВВ МВД России

Фото Петербурга ВВ МВД России

МЫ ПЕРЕД ПАВШИМИ В ДОЛГУ

7 сентября в Главном командовании внутренних войск прошла ставшая уже традиционной встреча главнокомандующего внутренними войсками МВД России генерал-полковника Николая Рогожкина с членами семей военнослужащих внутренних войск МВД России, погибших при исполнении воинского долга. На эту встречу были приглашены вдовы и дети офицеров и прапорщиков, погибших при проведении контртеррористической операции в Северо-Кавказском регионе. В ходе непосредственного общения с главкомом, начальниками управлений и служб Главного командования женщины поделились своими проблемами, по ряду вопросов оперативные решения были приняты прямо на месте.

После встречи с главнокомандующим при поддержке общественной организации "Союз социальной справедливости России", с которой у ГКВВ налажено тесное взаимодействие, женщины и дети отправились в круиз по Волге по маршруту Москва — Волгоград — Нижний Новгород, где их ждала интересная экскурсионная программа с посещением достопримечательностей волжских городов, знакомством с их историей и культурой.

Капитан
Вячеслав КАЛИНИН

Фото из архива ВВ МВД России

Фото Хакима Ибрагимова

ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ — БЛАГОДАРНЫЕ ВОЙСКА!

13 сентября на Троекуровском кладбище Москвы состоялось торжественное открытие надгробного памятника генералу армии в отставке Ивану Кирилловичу Яковлеву. Среди почетных гостей были главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал-полковник Николай Рогожкин, председатель Счетной палаты России Сергей Степашин, депутат Госдумы Аркадий Баскаев, бывшие главкомы Николай Овчинников, Анатолий Шкирко, Вячеслав Тихомиров, вдова и дочь генерала Яковлева, представители Главного командования внутренних войск и Совета ветеранов.

В 1968 году генерал-лейтенанта танковых войск Яковлева назначили начальником Главного управления внутренних войск МВД СССР. Иван Кириллович возглавлял войска в течение 18 лет.

— Под его руководством внутренние войска изменили свой облик, стали современным военным формированием, способным выполнять самые сложные правоохранительные задачи, — сказал на открытии памятника генерал-полковник Николай Рогожкин.

Работа по созданию надгробного памятника велась в соответствии с решением Совета ветеранов ГКВВ МВД России. Памятник представляет собой скульптурный портрет военачальника, высеченный из гранитной глыбы, стилизованный под знамя. На фасадной части нанесено посвящение: «Главномандующему — благодарные войска». Памятник создан по проекту скульптора Николая Кузнецова и архитектора Александра Муромского. Осуществление авторского замысла стало возможным благодаря помощи, оказанной депутатом Госдумы Аркадием Баскаевым, руководителями объединения ветеранов спецназа «Русь» Леонидом Петровым, Николаем Малиновским, Алексеем Макаровым, президентом Ассоциации «Братство Краповых беретов» — «Витязь» Сергеем Лысюком и президентом Ассоциации «Витязь» Виктором Путиловым.

**Старший лейтенант
Хаким ИБРАГИМОВ**

Фото из архива Центрального музея ВВ МВД России

ВМЕСТЕ ПРОТИВСТОЯТЬ БЕЗЗАКОНИЮ

В начале сентября Российскую Федерацию посетила делегация корпуса карабинеров Чили во главе с командующим генералом Альберто Сьенфуэгос Бесерра.

За последние два года командующий корпусом карабинеров ознакомился с правоохранительными структурами Турции, Франции, Испании и Китая. Внутренние войска Российской Федерации, безусловно, представляют интерес для корпуса карабинеров Чили, так как подходы к решению задач правоохранительной направленности обеих стран во многом совпадают. Официальная делегация карабинеров Чили была принята главнокомандующим внутренними войсками МВД

России генерал-полковником Николаем Рогожкиным. Он отметил, что приезд представителей чилийского правоохранительного ведомства расширит спектр сотрудничества, затрагивающий обеспечение общественной безопасности и общественного порядка в обеих странах.

Гости посетили воинские части и подразделения Московского и Северо-Западного округов внутренних войск МВД России. В Отдельной дивизии оперативного назначения чилийским карабинерам были представлены современные методики боевой подготовки воинов-спецназовцев.

**Отдел информации
и массовой работы**

Фото Василия Панченкова

Визитная карточка.

Озеров Виктор Алексеевич. Родился в 1958 году в г. Абакане в Хакасии. Окончил Новосибирское высшее военно-политическое училище, Военно-политическую академию имени В.И. Ленина, Российскую академию государственной службы при Президенте РФ. Проходил службу на различных должностях в Южной группе войск, Прикарпатском и Дальневосточном военных округах. В апреле 1994 года избран председателем Хабаровской краевой Думы. С 1996 г. — член Совета Федерации Федерального Собрания РФ. С января 2001 г. — председатель Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности, руководитель делегации Совета Федерации в Парламентской ассамблее НАТО. Кандидат юридических наук.

Председатель Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности Виктор ОЗЕРОВ:

“ПОДДЕРЖИВАТЬ ЗАКОНЫ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА УКРЕПЛЕНИЕ ОБОРОНОСПОСОБНОСТИ ГОСУДАРСТВА”

— Виктор Алексеевич, расскажите, пожалуйста, по каким направлениям работает возглавляемый вами комитет по совершенствованию сложившейся системы социальной защиты военнослужащих?

— Комитет работает по многим направлениям. Первое — это проблема индексирования военнослужащим денежного довольствия, а военным пенсионерам — пенсий. Приравняв офицеров по должностям и званиям к госслужащим, правительство обязалось ежегодно индексировать денежные выплаты, но, к сожалению, пока это обязательство не исполняется в полном объеме. Например, прошлогоднее повышение денежного довольствия военнослужащим на 11 процентов, по версии правительства — это компенсация за ин-

фляцию уже 2004 года. Мы с этим не согласны. Инфляция в этом году, конечно, будет больше, и поэтому довольствие необходимо проиндексировать в необходимом объеме.

Второе, не менее важное направление — обеспечение жильем военнослужащих. Конечно, проблемы с его получением были и раньше, это знают все, кто прошел военную службу. Я, например, первый свой ордер получил, когда был председателем Думы в Хабаровске, а до этого жил или в служебном, или в снимаемом жилье. Но в прежние времена зарплата офицера позволяла спокойно осуществлять поднаем квартиры. Сегодня это сделать гораздо сложнее. В решении этой проблемы важны все три составляющие: это и выделение средств из федерального бюджета, и продолжение реализации програм-

мы государственных жилищных сертификатов, и выделение служебного жилья, без которого мы не сможем обеспечить выпускников жильем при прохождении службы.

Третье направление — защита системы военно-медицинских учреждений, медицинского обеспечения военнослужащих в целом. Нас очень волновало то, что не так давно планировалась передача военно-медицинских учреждений в подчинение Минздрава России. При этом очевидно было, что такая передача вряд ли приведет к повышению качества медицинского обеспечения людей в погонах, а сложившаяся годами и эффективно работающая система нарушится. Комитет активно подключился к отстаиванию прежней схемы работы медицинских учреждений силовых ведомств. Это привело к то-

му, что реализация этого проекта пока приостановлена.

И еще одно важное направление нашей работы, которое я хотел бы отметить, — это реформа пенсионного обеспечения военнослужащих. У правительства есть свое видение этого вопроса, но мы стоим на том, чтобы она осталась в том виде, в котором существует сегодня.

Я перечислил основные направления, по которым работает наш комитет. Хотя проблем, которые вызывают у нас серьезную озабоченность и решению которых мы уделяем самое пристальное внимание, безусловно, больше. Это и вопросы, связанные с административным арестом (здесь мы нашли поддержку у министра обороны), и вопросы материальной ответственности военнослужащих, и вопросы заключения курсантами контракта на прохождение военной службы, и многое другое.

— Виктор Алексеевич, читателям нашего журнала будет интересно узнать и о том, как вы строите работу комитета. Ведь не случайно, что мы беседуем с вами не в тишине вашего парламентского кабинета, а на строевом плацу одного из соединений внутренних войск МВД России?

— Недавний приезд членов комитета в софринскую бригаду внутренних войск не случаен. На выездном заседании мы обсудили проблемы законодательного обеспечения служебно-боевой деятельности внутренних войск.

Рассматриваемые проблемы, как, собственно, и другие вопросы, касающиеся сферы деятельности силовых структур, членам комитета известны не понаслышке. В прошлом году, например, комитет провел выездные заседания в Ростове-на-Дону, где наряду с другими проблемами этого региона рассматривались наиболее острые вопросы Северо-Кавказского округа внутренних войск. В этом году члены комитета провели выездное заседание в Саратове, где изучили обеспеченность жильем и состояние работы по реабилитации и адаптации военнослужащих. В Челябинске мы ознакомились с деятельностью и проблемами военно-промышленного комплекса, а в Новосибирске вникли в проблемы региональной безопасности, которые в этом регионе страны стоят очень остро.

Наша цель — не выставление оце-

нок воинским частям, не проверка их боеготовности, а прежде всего сбор дополнительных фактов, аргументов, оценок, впечатлений и знаний, которые потом члены комитета могли бы использовать в своей работе при принятии или доработке законов, проходящих через Совет Федерации, использовать эти аргументы во взаимоотношениях с правительством и даже президентом страны.

Такой стиль работы комитета способствует более объективному подходу в работе по законодательному обеспечению деятельности военной организации, обороны страны и безопасности государства.

На осенней сессии мы планируем выслушать тех, к кому мы направляли наши обращения и рекомендации, и выяснить, какие из наших обращений реализуются, а какие — нет. И почему. С этой точки зрения осенняя сессия будет насыщенной и интересной.

— Существующая программа "Государственные жилищные сертификаты" подвергается острой критике на всех уровнях. Ваш комитет как-то занимается этой проблемой? Есть ли у этой программы будущее?

— Эта федеральная целевая программа была утверждена в 1998 году. Предполагалось, что за пять последующих лет о бесквартирье уволенные военнослужащие забудут. Сегодня уже ясно, что сказались недостатки в правовом регулировании мероприятий по обеспечению жильем военнослужащих с использованием ГЖС. Кроме того, явно обозначились и серьезные недостатки финансового и организационного плана. Поэтому программа подверглась существенной корректировке в 2002 году, но некоторые недостатки до сих пор не устранены. Сегодня мы можем говорить о том, что программа предназначена решить жилищные проблемы увольняемых военнослужащих, заключивших контракт до 1 января 1998 года. Основная задача — наладить финансирование так, чтобы стоимость сертификата была в рамках 80 — 100 процентов от реальной стоимости жилья и чтобы денег на эту программу выделялось больше. Тогда эффект от ее реализации будет действительно ощутим теми, кто защищал и защищает Отечество.

Также отмечу, что по итогам нашего выездного заседания мы будем рекомендовать Правительству РФ

проработать вопрос о приведении средней рыночной стоимости 1 квадратного метра общей площади жилья для расчетов размеров безвозмездной субсидии, выделяемой военнослужащим федеральными органами исполнительной власти, к его реальной средней рыночной стоимости в конкретном населенном пункте, где будут реализовываться указанные субсидии.

— Президент Российской Федерации объявил о новой схеме решения жилищного вопроса для военнослужащих. В чем ее особенности?

— Не так давно в Министерстве обороны состоялось совещание по вопросам обеспечения жильем военнослужащих, в котором принял участие Президент РФ Владимир Путин. Глава государства убежден, что необходимо формировать иную модель предоставления жилья. Сейчас в правительстве разрабатывается проект закона "О накопительно-ипотечной системе обеспечения жильем военнослужащих". Согласно ему новая система может вступить в действие лишь с 2008 года и будет касаться только тех военнослужащих, которые заключат контракты начиная с января 2005 года. Система позволит накапливать бюджетные ассигнования, достаточные для приобретения квартиры общей площадью 54 квадратных метра за 20 лет военной службы. Свое жилье молодой офицер сможет получить уже через 3 года, а потом на протяжении ряда лет будет погашать кредит. При этом по истечении этих самых 20 лет квартира переходит в собственность военнослужащего.

Конечно, это новое слово в решении квартирного вопроса для военных, однако и здесь есть ряд подводных камней. Например, в программе пока не учитывается служебное положение военнослужащего и состав его семьи. Кроме этого, возможность приобретения жилья в собственность с помощью ипотечного кредита может привести к трудностям перемещения военнослужащих из гарнизона в гарнизон. При этом стимулирование спроса на жилье может привести к тому, что темпы роста цен будут превышать темпы инфляции. Словом, есть масса вопросов. Поэтому, на мой взгляд, новая концепция жилищной политики государства в отношении военнослужащих требует тщательной проработки, правовой

регламентации, определения достаточных и конкретных источников финансирования.

— **Виктор Алексеевич, что бы вы сказали военнослужащим, проходящим службу по контракту в войсковых частях и подразделениях специального назначения внутренних войск?**

— Контрактники — это будущее современной армии. В прошлом году впервые за последние 10 лет было проиндексировано денежное довольствие. Мы и дальше будем вести работу в этом направлении, чтобы индексация не отставала от уровня инфляции и не понижался жизненный уровень военнослужащих.

По словам министра обороны Сергея Иванова, период коренной перестройки и кардинального реформирования Вооруженных сил завершен. Начался период нормального военного строительства. Мы с этим согласны. Численность военной организации государства сегодня установлена в размере около 1 млн. человек. Если сохраним объемы денежных средств, которые сегодня выделяются на национальную безопасность и оборону, то меры социальной поддержки военнослужащих будут улучшаться, в том числе это коснется, конечно же, и денежного довольствия.

Для тех категорий военнослужащих, о которых вы спрашиваете, напомню, что с 1 января на участников боевых действий в Чечне распространяются те же льготы, что и на участников Великой Отечественной войны. У меня есть все основания полагать, что проблем с их реализацией не будет.

— **В редакцию нашего журнала в последнее время особенно часто обращаются военнослужащие, проходящие службу в Чеченской республике. Их интересует, законно ли удерживаются налоги с так называемых чеченских выплат?**

— Здесь проблема, безусловно, есть. Но согласно Налоговому законодательству Российской Федерации налогообложению подлежат все выплаты, кроме тех, которые определены в ст. 217 Налогового кодекса РФ. Напомню, что имеется в виду оплата стоимости и (или) выдача полагающегося, говоря юридическим языком, натурального довольствия, то есть продовольственного пайка, выплата денежных средств взамен этого довольствия и возвращение командировочных расходов. К сожалению, в статье не нашли своего отражения средства, получаемые в качестве вознаграждения за участие в выполнении каких-либо боевых задач. С законодательством надо смириться.

— **Спасибо за диалог.**

**Беседу вел полковник
Василий ПАНЧЕНКОВ**

После трагедии

ЗАМЕТКИ ПУБЛИЦИСТА

ОСЕТИНСКИЕ ПИРОГИ

Всякое более-менее значительное осетинское застолье начинается пирогами. В радостный день — именины, свадьба, юбилей, новоселье — пирогов в центре стола три (или нечётное число). Ну, а если в доме горе — пирогов два (или число чётное). Пироги, положенные один на другой, режет тамада и оделяет гостей. Пирогами начинается трапеза. В осетинском застолье много своеобразных обычаев, которые следует почитать, если достоин ты чести быть приглашенным...

Помню доброе застолье в честь нашего знакомства с генералом Евгением Скобелевым, замечательным "афганцем" и кавказцем, служившим в 58-й армии. Тамадой был тогда народный артист России Бимболат Ватаев (сыгравший множество ролей импозантных бандитов и восточных царей и ставший вкоре министром культуры Северной Осетии). Горюю искренне, что этих замечательных людей уже нет с нами, но то застолье — сердечно щедрое, наполненное дружеской беседой, искрящееся юмором — будет помниться всегда. Первый тост всегда — за Святого Георгия, не только небесного защитника странствующих и воюющих в защиту Отечества, но и покровителя православной Осетии.

Было в Осетии и застолье с двумя пирогами — с военными друзьями-товарищами мы поминали на сороковой день "комгаронских курсантов" — после скорбного моего очерка так и закрепилось за ними, Аркадием Тептяевым и Дмитрием Базаровым, это прозвище-звание, словно вытесанное в сером камне.

Много войн пережила Осетия-Алания. Уже на наших глазах во время пресловутой перестройки здесь, в сердце Кавказа, не раз возникали перестрелки и резня, гремели взрывы, от которых гибли бандиты и ми-

ротворцы, военные и гражданские, православные и мусульмане. Владикавказ — ключ Кавказа (даже на гербе его первом это затверждено в стародавние времена, когда появилась эта крепость), Владикавказ — старинный гарнизон, где и наш брат из доблестных ВВ много лет сражается, учится, служит, живёт, набирается новых сил для очередного броска на передовую.

После страшных взрывов во Владикавказе, Моздоке Северная Осетия вновь стала горячей точкой воюющего Кавказа.

А то, что произошло 1 сентября, в День знаний, в начале учебного года в Беслане, отчетливо подтвердило вывод генерала армии Анатолия Куликова относительно масштабов и степени опасности нынешнего терроризма. В прошлом году (ещё до кисловодских электричек, моздокского госпиталя) он в нашей беседе прямо сказал: "Современный терроризм, каким мы его видели 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке, 23 октября 2002 года в Москве (события на "Норд-Осте". — Авт.) и раньше, во время взрывов жилых домов, рынков в Пятигорске и Владикавказе — это новый вид угрозы. Могу сказать более категорично: я считаю это началом третьей мировой войны".

Обращение Президента России В.Путина в первые дни после трагедии в Беслане вышло под недвусмысленным заголовком "Интервенция". И тут же следом многие СМИ провели свои блиц-интервью в поисках ответа на сакральный вопрос "что делать?" Популярная газета "Трибуна" напрямую спрашивала "Способно ли общество дать отпор терроризму?" Подбор респондентов был до известной степени случайным, но некоторые высказанные ими мысли заслуживают, на мой взгляд, внимания. Так, Петр Продеус, главврач 9-й детской городской клинической больницы имени Сперанского города Москвы, где лечатся дети, пострадавшие в Беслане, ответил: "Думаю, способно. Только при одном условии: нашему обществу надо иметь, вернее, срочно возродить идею патриотизма. Важно искоренить, убрать из жизни всеобщую идею: "Обогащайся!" Член президиума Российского Красного Креста Ирина Михеенкова: "Чтобы сплотить народ, нужна поддержка со стороны государства — без идеологии людей сплотить практически невозможно". Лидер Международного Евразийского союза Александр Дугин: "Наше общество должно сплотиться для того, чтобы осознать историческую судьбу нашего народа и нашего государства. Это нужно для того, чтобы ответить на вызовы истории и отстоять в непростой борьбе право на самобытность, свободу, величие и безопасность..." ("Трибуна", 8 сентября, 2004).

Страстная до самозабвения Анна с известной в Чечне фамилией Политковская на центральном развороте своей "бойцовой" "Новой газеты" даёт собственные предложения по урегулированию чеченского кризиса. Основные выводы из её тезисов: никаких силовиков и чиновников к решению этого вопроса подпускать нельзя — только правозащитные наблюдатели (себя г-жа Политковская наверняка причисляет к самым видным и самым мудрым из этой пёстрой и беспорядочной толпы), только присутствие международных наблюдателей под флагами ООН, ОБСЕ, ПАСЕ и прочая, прочая...

Полноте, Анна! Видали мы лордов на Юге России. Им ли давать советы, тем более — разруливать кровавую ситуацию, ставшую уже нестерпимой. Как бы "новые газеты" ни охаивали внутренние войска вкупе со всеми силовиками, кроме людей в погонах кавказская ноша вряд ли кому по плечу. Конечно, мир надо устанавливать всем миром (да будет уместна здесь такая тавтология). Тринадцать (такое

Фото: Дмитрий Бесланов

Фото: Дмитрий Бесланов

Фото: Дмитрий Бесланов

Фотосъемка: Ирина Басарева

уж насчитали число горячих регионов) старших офицеров внутренних войск уже вовсю называют будущими "стрелочниками", а то и "козлами отпущения" или "отданными на закание". Дай-то вам, Бог, сил и терпения, наши боевые товарищи, направленные "высокопоставленными регулировщиками" в бурлящие смертельно опасными потоками края. Потоки нефти, оружия, наркотиков, долларов идут там не только по бандитским горным тропам и проселкам предгорий, но через банки, порты, терминалы. Потоки эти настолько бурливы, что то и дело перехлестывают через края старых русел, забрасывая не только пеной или грязью, но и ядом стоящих рядом. И достанет ли семидесяти "витязей отважных", приданных каждому старшему офицеру ВВ из новых "тринадцати апостолов" — большой вопрос. Ну да где наша не пропадала! Слава Богу, знаем мы многих достойных боевых офицеров, честных, порядочных, мудрых, патриотичных, способных, как говаривал один мой старый товарищ из таких же кавказцев, "выполнить очередную невыполнимую задачу..." Сколько продержатся эти "тринадцать апостолов" до очередной реформы-новации, выдержат ли новые политические кульбиты властей предрежащих?

Заметки эти появились после страшных бесланских событий. Вспомнилась красавица Северная Осетия, уютный и гостеприимный Владик — Владикавказ. И пироги осетинские — с мясом, свекольными листьями, а особенно с сыр — олибах, так они называются.

Видимо, не случайно враги России ухватились кровавой своей рукой за "ключ Кавказа".

Случившееся в Беслане трудно поддается исследованию-анализу, оценкам-выводам. Корреспонденты старались выпросить людей известных своим пронизательным взглядом на суть вещей и явлений. В "Российской газете" было большое интервью с мудрым писателем и критиком Львом Александровичем Аннинским. Главная мысль, что выкристаллизовалась в тех размышлениях, вынесена в заголовок "Явление мутанта". "У меня ощущение, — горестно говорит писатель о бандитах, — что это какие-то мутанты появились... Что-то смутировало в людях".

А на вопрос: "Какая-то ментальность здесь проступает? Религиозные начала?" — ответ был недвусмысленным, со ссылкой на авторитета в иной области:

— Конечно. Умный здешний исламский фундаменталист, которого я не буду называть по имени, на вопрос: "Не прикрываются ли реальные национальные цели зеленым знаменем ислама?" — ответил: зачем исламу прикрывать что-то? Ислам и есть цель.

Ислам становится той сверхзадачей, которую отобрали у воспитанных под нее людей.

Все происходящее не так безумно, как кажется, если говорить о дальней перспективе.

В этой перспективе хорошо осознающий свои цели и противника халифат. Противник — мы, иудео-христианский фронт. И мы в нем, как любит говорить телеведущая Мария Киселева, "слабое звено". (Правда, это с их точки зрения.) Поэтому Америку они лупят по торговому центру, а нас — где могут. ("Российская газета", 7 сентября, 2004).

Северную Осетию сочли слабым звеном в сентябре, конечно, не случайно. Вокруг который год идет война. Войну, как водится, не всегда выдерживает и оружие, и люди. Всепожирающая ржа — спутница войны. Какие только виды она, ржа эта, не принимает — бесчестие и трусость, казнокрадство и предательство. Теперь в ходу магическое слово — покрывало — коррупция. Которое как бы обо всем и ни о чем.

13 сентября, в понедельник, Президент России Владимир Путин впервые за все время своего правления для разговора не только о борьбе с терроризмом, но и о том, как вообще жить дальше, собрал всех государственных мужей России. Выступление Президента продолжалось 17 минут. А впереди — жизнь.

И прожить ее хотелось бы так, чтобы не было мучительно больно ни за государственных наших мужей, ни за тех самых тринадцать старших офицеров ВВ, ни за российский Северный Кавказ, ни за Россию. И еще хотелось бы, чтобы в очередной приезд в Осетию на столе было три пирога.

Борис КАРПОВ,
полковник запаса,
член Союза писателей России

13 сентября 2004 г.

Фото: Александр Николаев

СОРЕВНУЕТСЯ СПЕЦНАЗ: ВЕРСИЯ-2004

С 6 по 12 сентября на базе учебно-центре смоленского отряда специального назначения "Меркурий" внутренних войск МВД России прошли международные соревнования подразделений спецназа и разведки. В них приняли участие группы специального назначения восьми отрядов спецназа, разведвзвода шести оперативных соединений внутренних войск, полка спецназа ВДВ, представители спецназа ГУИН Минюста, а также подразделения спецназа внутренних войск из стран СНГ: Беларуси, Молдовы и Казахстана.

Подобные соревнования проводятся уже второй год подряд. Только в отличие от прошлого года в этот раз список участников намного расширился. Но следует отметить, что многие спецподразделения, участие которых ожидалось в соревновании, не смогли прибыть в Смоленск, так как

выполняют боевые задачи в Северо-Кавказском регионе.

Для победы в соревнованиях участникам было необходимо с наилучшим результатом преодолеть несколько этапов, каждый из которых оценивался строгими судьями — командирами отрядов, начальниками разведок округов или офицерами разведуправления КВВ. Кстати, об оценках. За прохождение каждого этапа группа получала определенное количество баллов. За неправильные действия военнослужащих, невыполнение или неправильное выполнение того или иного элемента количество баллов снижалось.

Утром 6 сентября началось торжественное построение, на котором присутствовал главнокомандующий внутренними войсками генерал-полковник Николай Рогожкин, пожелавший всем спецназовцам удачи и честной

борьбы, а уже через несколько минут на старт начального этапа вышли команды спецназовцев. По воле случая первым десантироваться с вертолета предстояло десанникам 45-го полка специального назначения ВДВ.

Под треск автоматных очередей, гул разрывов имитационных снарядов спецы команда за командой проходили огненно-штурмовую полосу, затем вели поиск в деревне, освобождали заложников и совершали выдвигание обратно к месту высадки. Условия для всех были абсолютно одинаковы: те же тренажеры, те же задания. Правда, с погодой повезло не всем. Все-таки в начале осени климат переменчивый, и то и дело накрапывающий дождь превратил некоторые участки огнестреловой полосы в непролазное болото. Хотя на результатах прохождения это особо не сказалось.

Пока одни группы преодолевали препятствия и показывали свое умение в тактике действий, другие сдавали теоретические зачеты и отрабатывали практические нормативы по РХБЗ, связи, огневой, технической и медицинской подготовке. Помимо этого спецназовцы изготавливали взрывные устройства, разводили на время костер. И здесь тоже погода попыталась повлиять на результаты, некоторым командам достались сырые дрова.

Следующий промежуточный этап оценивался отдельным призом. Необходимо было провести штурм транспортного средства, отстреляться на "высотке" и сдать нормативы по физической подготовке: прокатить БТР 200 метров. И здесь каждый старался изо всех сил. Стоит отметить, что команда молдавских карабинеров, считавшаяся до этого этапа аутсайдером соревнований, показала просто замечательный результат. А победила в итоге команда отряда спецназа "Русь".

Затем начались последние испытания: тридцатикилометровый марш-бросок по лесам, болотам и оврагам. Группы высаживались на вертолетах на территорию, контролируемую бандформированиями, и совершали рейд, проходя контрольные точки, обратно к учебному центру, по пути обнаруживая и уничтожая лагерь боевиков. Все действия на марше четко контролировались и записывались судьями, которые сопровождали группы на протяжении всего маршрута. Надо сказать, что скорость и тактику при совершении марша каждый командир выбирал самостоятельно, так что за неудачи на этапе винить спецнам приходилось только самих себя.

Итоги же соревнований подвела судейская коллегия. Вторым победителем соревнования стала группа отряда специального назначения "Витязь". То, что отряд номер один всегда первый, не вызывало сомнений ни у кого — ни у судей, ни у участников. Второе место заняло подразделение разведки 2-го полка дивизии им. Дзержинского, а на третьем — отряд "Русь". Специальными призами были награждены команды спецназовцев Беларуси, Молдовы, Казахстана и команда 45-го полка ВДВ.

**Капитан
Виктор БОЛТИКОВ**

НА Боевом посту

Фото: Артемий Пискарев

Фото: Владимир Липовицкий

Фото: Владимир Николаевич

На этом месте сейчас стоит добротный деревянный крест, поставленный омовцами из Сергиева Посада. У его основания — сложенные горкой камни, символизирующие Голгофу, на них лежат увядшие цветы. На одном из камней сиротливо стоит чуть погнутая погасшая свеча, символ памяти. А еще к кресту прикреплена икона Спасителя с молитвой “О прощении забытых грехов”. Прости нас, Господи, что мы еще не знаем, что это за место. Ровно пять лет назад здесь казнили шестерых военнослужащих внутренних войск России. Еще семерым тогда чудом удалось спастись.

... Сентябрь 1999 года. Дагестан. Уже месяц, как полыхает пламя развязанной в горах Ботлихского, Цумадинского и Буйнакского районов республики необъявленной “освободительной” войны. Бандиты нагрянули из соседней Чечни, как всегда неожиданно и коварно, как и их предки, абреки. Среди них, правда, подозрительно много арабов, есть даже негры. Но... Такова воля Всевышнего! Это значит, что сегодня лишь они хранят “истинную веру”, обладая абсолютными знаниями священного Корана, изложенного их пророком и учителем Мухаммедом Аль-Ваххаби. А война с неверными, газават — это путь настоящего мусульманина, желающего стать свидетелем веры — “шахидом”. Идти этим путем — священный долг каждого мусульманина перед братьями во всем мире, которым надо нести идею света: “Ла Иллахе Иллалах!” — “Нет Бога, кроме Аллаха!”.

Идея, которая к тому же материализуется в американской валюте, добротной экипировке и хорошем вооружении, очень хорошая идея. Пожалуй, она способна свернуть даже горы. И не только кавказские.

... Там, в горах, идет война, а здесь, севернее, в Новоллакском районе, еще относительно спокой-

ТУХЧАРСКАЯ ГОЛГОФА РУССКОЙ ЗАСТАВЫ

Романа Длащенко

но. Накануне, правда, командир местного ополчения поделился информацией, что на "той стороне" скопилось до трех тысяч боевиков, но как-то не верилось, что там, за зеленеющими мирными холмами, собраны такие огромные силы. Боевикам сейчас и без того туго, их и так громят повсюду: в Ботлихе и Карамахах, Анди и Харамы. Скорее всего просто активизировался отряд какого-нибудь местного полевого командира.

Начальник маленькой заставы, занявшей всего пять дней назад господствующую высоту на юго-западной окраине селения Тухчар, старший лейтенант Василий Ташкин гадать не стал и, выйдя на связь с "Вершиной", так и обрисовал обстановку своему командованию, добавив, что за ними с "той стороны" ведется наблюдение.

А в ответ получил указание устроить бдительность, выставить дополнительные НП. За речкой Аксай — Чечня, большое село Ишхой-Юрт. Впрочем, какое из них в мятежной Чечне сейчас не является таковым? Может быть, расположенное чуть южнее селение Галайты? Трудно сказать. В целом-то заставка к бою готова. Позиция для бэмпэшки выбрана удачная. Окопы и позиции оборудованы, сектора ведения огня пристреляны: оттуда, с юга или юго-запада, они и попрут, если что (не дай, конечно, Бог!). Да и гарнизон заставы не зеленая молодежь, а двенадцать проверенных бойцов. Плюс соседи-ополченцы слева и два поста дагестанской милиции внизу, на усиление которых и прибыли "калачевцы". Хватило бы только боеприпасов: не густо, но в случае чего обещали прислать. Батальон стоит в Дучи, это недалеко.

— Тюленев, — вызвал Ташкин сержанта, — "Вершина" опять просит повысить бдительность. Сегодня ночью посты проверять буду сам!

... Ночь была душевной и лунной. В двух километрах светились огоньки чеченского села, сильно пахло мятой. Едва рассвело, Ташкин поднял отдыхающих бойцов и со снайпером перебрался на соседнюю горку, откуда с позиций ополченцев происходящее на сопредельной стороне было видно гораздо лучше даже без оптики. Четко просматривалось, как чеченцы, почти не таясь, переходят вброд мелководную

речушку. Последние сомнения развеялись, это — война. Когда боевиков, идущих густой цепью, стало видно невооруженным глазом, Ташкин дал команду открыть огонь. Тишину разорвала пулеметная очередь, упали два впереди идущих бандита, а уже следом загромыкали, зататакали и другие стволы. Застава приняла бой, когда солнце едва показалось из-за гор. День обещал быть жарким.

Как оказалось, боевики все же по-своему перехитрили "калачей". Из тех же соображений, что в лоб заставу не взять, основными силами они ударили по ней с тыла, со стороны дагестанского села Гамиях. Сразу же пришлось забыть про все тщательно выверенные сектора обстрела и оставить оборудованную позицию для бэмпэшки. Она превратилась в кочующую, наносящую эффективный урон противнику "шайтан-арбу". Стало ясно, что сбить взвешников с высоты с ходу не удалось, а без этого входить в незащищенное село было слишком рискованно. Закрепившись на его окраине, в районе поселкового кладбища, святом, казалось бы, для верующих людей месте, и прячась за надгробиями, боевики пытались достать солдат оттуда. Но сделать это было нелегко. Меткие выстрелы снайпера рядового Василия Зоруна уложили трех боевиков. Ловко управлялся с пулеметом и рядовой Руслан Шиндин. Он отправил на тот свет еще пятерых воинов Аллаха. Сам Ташкин, используя подствольник, посылал на головы бандитов гранаты, которые также находили цели. Храбро бились и другие наши воины. Не менее стойко, поддержанные с высоты огнем, дрались внизу и дагестанские милиционеры. А вот слабовооруженные ополченцы были вынуждены оставить свои позиции, которые тут же заняли боевики.

... Полевой командир Умар, руководивший этой операцией из соседнего Ишхой-Юрта, заметно нервничал. Уже второй час его отряд, входивший в состав так называемого исламского полка особого назначения Абдулмалика Меджидова и состоявший из более чем двухсот головорезов, значительное число которых составляли наемники, фактически топтался на месте. По радиостанции он ловил забившие эфир проклятия моджахедов в адрес русских и дагестанцев, не

желающих сдаваться.

— Амир, амир, у нас потери, — все чаще обращался к нему его подчиненные и просили дать им гранатометчиков. Но амир не спешил. Битый в приграничных боях в июле и августе, он опасался подвоха, придерживая гранатометчиков на путях вероятного подхода бронетехники.

— Справляйтесь сами! — огрызнулся он, срываясь все чаще на крик. Чертыхаясь и прихрамывая (в августе под Ботлихом он получил ранение), командир вслушивался в эфир, расхаживая возле новенького черного "Ниссана", приобретенного недавно на выделенные его бойцам авансы щедрых зарубежных покровителей. Он смело их потратил, зная, что деньги получат не все, ведь мертвым они ни к чему, но первые понесенные потери перешли допустимый рубеж. За это с него спросят и Абдулмалик, и сам Шамиль.

Но в этот раз осторожничал он зря, подмога русским так и не пришла. Ни сегодня, ни завтра, ни через неделю. В случае крупного боевого столкновения без своевременной поддержки маленький гарнизон заставы долго продержаться не мог и, по сути, был обречен. Может быть, в этом был какой-то стратегический замысел (ну, например, оттянуть на себя значительные силы противника). Слишком тяжелые думы начинают одолевать, если это опять чья-то преступная безалаберность и халатность, граничащая с предательством. Ни Василий Ташкин, ни его подчиненные об этом не знали, до последнего надеясь на помощь. Не знали они и то, что на рабочих картах вышестоящих командиров новоласкское и хасавюртовское направления, которые они прикрывали, теперь обозначались как основные.

Неравный бой не мог длиться бесконечно. Кончались боеприпасы, таяли силы, возрастало число раненых. Вот боевиками уже захвачен один КПП, а затем поселковый отдел милиции. Теперь они ворвались в селение и почти окружили горку. А вскоре подбили и БМП, которая лишь на минуту дольше держалась в поле зрения противника, выцеливая переезжающий речку ЗИЛ с боевиками. Экипаж героической "двушки" успел выбраться наружу, однако огнем сильно обожгло наводчика машины сибиряка

рядового Алексея Полагаева. Вид горящей техники с взрывающимся боекомплектом вызвал ликование боевиков, отвлек на некоторое время их внимание от продолжавших удерживать высоту военнослужащих. Но командир, поняв, что теперь это не просто опасно, но и невозможно, а главное, нецелесообразно, решил уходить. Путь был один — вниз к держащим оборону милиционерам второго КПП. Под дымом чадающей машины и их огневым прикрытием они смогли спуститься с горки, забрав с собой всех раненых. К восемнадцати защитникам единственного теперь пункта сопротивления в селении Тухчар добавилось еще тринадцать человек. Русский офицер сумел сохранить жизнь всех своих подчиненных, выведя их с горки. В 7.30 утра пятого сентября связь "Вершины" с заставой "Тухчар" прервалась.

Поняв, что уничтожить федералов не удалось, а при очередном штурме будут потери, к засевшим за бетонными блоками последним защитникам селения руководитель операции направил старейшин:

— Боевики велели сказать, чтобы без оружия выходили, гарантировали жизнь.

— Передайте им: сдаваться не будем, — последовал категоричный ответ.

Есть еще шанс выйти из боя, посчитали бойцы, сохранив жизнь, оружие и честь. Пересчитав и разделив патроны, по-братски обнявшись напоследок, солдаты и милиционеры, прикрывая друг друга огнем, рванули к ближайшим домам. Раненых тащили на себе.

Попав тут же под плотный огонь боевиков, старший лейтенант Ташкин и с ним четыре бойца заскочили в ближайшую постройку. За несколько секунд до этого здесь погиб сержант милиции Абдулкасим Магомедов, успевший уничтожить еще одного боевика. В тот же момент полуобвалившееся здание было окружено, уйти нашим парням не удалось. Наведя на дом автоматы и гранатометы, боевики снова и снова предлагают сдать под гарантию сохранения жизни, дескать, мы настоящие воины и уважаем подобных себе. Однако, понеся значительные потери, они уже не рисковали идти на штурм времянки, где засела лишь горстка вооруженных людей. Давят, гады, на психику. Обещают в случае отказа сжечь

живьем, уже, дескать, и бензин приготовили, дают время на раздумье. В конце концов засылают парламентаря, посевшего за один день хозяина времянки сорока-трехлетнего Челави Гамзатова.

Колебались ли в тот момент наши ребята? Жить хочется всегда и всем. Особенно остро это ощущалось в эту минуту затишья, когда осознаешь, что жизнь так прекрасна! Да и солнце, стоявшее теперь уже в зените, было такое яркое, такое жизнеутверждающее. День действительно выдался жарким.

Ох, не верил сладким речам боевиков Василий Ташкин. Сердцевещун да и кое-какой опыт подсказывали офицеру, что не оставят их в живых эти нелюди. Но, глядя на своих мальчишек, в глазах которых явно читалась надежда, офицер все же решился. Передав Челави конверт с дорогими сердцу снимками жены Светланы и крохи-дочурки Наташи, он с солдатами, не выпуская оружия из рук, как того требовали боевики, вышел из укрытия...

Моментально разоружив их, грубо подталкивая прикладами в спины и горланы: "Аллах акбар!", боевики погнали воинов в сторону дымящихся руин КПП. Сюда же вскоре привели и обожженного и израненного рядового наводчика БМП Алексея Полагаева, выданного боевикам местными пацанами. Солдата спрятали среди детей в своем доме, переодев в гражданское платье, Гурум Джапарова. Не помогло. Совещание об их дальнейшей судьбе было недолгим. Амир Умар по радиостанции приказал казнить "русских собак", слишком много его воинов они сегодня положили в бою. Челави Гамзатов, Гурум Джапарова пораженные чудовищным попранием обычаев гор, кидаются к боевикам:

— Вы же обещали им жизнь, Аллах свидетель!

...Первым вывели на казнь рядового Бориса Эрдниева из Калмыкии, видимо, приняв его за единоверца, а значит, изменника. Опрокинув сопротивлявшегося воина, они страшным клинком перерезали ему горло. Жители Тухчара, оцепенев от ужаса, наблюдали за расправой над своими защитниками, которые теперь, обманом попав в лапы к нелюдям, гордо называющим себя сторонниками "чистого ислама", были беззащитными, но не сломленными, не сложившими

оружия, не поднявшими рук. Они уходили из жизни непообежденными. Тяжело описывать эти чудовищные минуты. Выродки снимали казнь на видеокамеру, которая бесстрастно зафиксировала последние минуты жизни наших воинов. Кто-то принимает смерть молча, кто-то вырывается из рук палачей. Мужественно, подавая пример подчиненным, встретил смерть сам командир, вел себя дерзко, сопротивлялся. Пощады не просил никто...

Российское правосудие наступило пока лишь одного из участников той жуткой расправы, но от настоящего правосудия, совершаемого на небесах, не удастся уйти никому.

Сейчас недалеко от места казни снова располагается КПП дагестанской милиции, прикрывающее дорогу в чеченский поселок Галайты. Прошло пять лет, а многое ли изменилось в отношениях между соседними республиками? Пожалуй, что и нет. Так же с опаской и недоверием поглядывают жители Тухчара в сторону беспокойного и непредсказуемого соседа, так же живут в ожидании беды. Но только нет больше на высотке войсковой заставы. Вместо нее возвышается православный крест, символ вечной победы жизни над смертью. "Претерпевший же до конца, спасется!" — укреплял Спаситель колеблющихся, коих в наше время немало. Их было тринадцать, но лишь шестеро из них удостоились принятия мученической кончины, взойдя на Голгофу. Омывшись в кровавой бане, очистившись от всякого греха, предстоят они, наверное, теперь в сонме светлых сил Господу, молясь за Россию, за нас с вами. Запомним и мы имена мученически скончавшихся воинов:

Василий Ташкин,
Алексей Поранин,
Алексей Липатов,
Алексей Полагаев,
Борис Эрдниев,
Владимир Кауфман.

Помяни их, Господи, во царстве Твоем!

Илья РОМАНЕНКО
Тухчар-Махачкала-Москва

При подготовке материала использован очерк "Защищая Тухчар" и видеofilm "Миротворцы" журналиста и режиссера Виталия Носкова.

ВОЛОНТЕРЫ, "ВАРИАНТЫ" И БЕЛЫЕ МЕДВЕДИ

Военнослужащим внутренних войск приходится выполнять служебно-боевые задачи в крупных городах и в небольших поселках, в горячих районах стреляющей Чечни и в Заполярье.

В прошлом году наш постоянный читатель, начальник штаба батальона по охране ВГО майор Василий Анохин, возглавлял караул, который нес службу на архипелаге Новая Земля. Более 10 лет назад офицер приехал туда в составе караула по сопровождению специальных грузов. Правда, тогда его знакомство с Крайним Севером длилось не дольше недели. На этот раз командировка растянулась почти на четыре месяца.

Недавно в редакцию пришло письмо, в котором Василий Анатольевич рассказывает о службе в одном из самых крайних северных регионов нашей страны.

На одном из островов архипелага Новая Земля создана база Северного флота. Моряки, несколько десятков пограничников и группа метеорологов считаются аборигенами, так как живут и служат здесь на постоянной основе. Для детей военнослужащих есть даже школа. На островах были и коренные жители. Но перед создани-

ем здесь ядерного испытательного полигона их переселили на материк.

С прошлого года нашему полку была поставлена задача организовать охрану этого полигона на время проведения работ. На острова мы прилетели в середине мая. У нас дома уже вишни цвели, а там еще лежал глубокий снег. На следующий день моряки организовали праздничные проводы зимы. Раньше мая ее здесь провожать бессмысленно, все равно не уйдет. В программе спортивные соревнования, конкурсы. Пригласили и нас поучаствовать. Вообще, похоже, что все это было специально подготовлено к нашему приезду, чтобы познакомиться друг с другом в неформальной обстановке. К тому же прибытие сюда новых людей событие необычное, вот его и отметили подобным образом.

Через несколько дней после решения необходимых организационных вопросов мы снова прибыли на аэродром. На этот раз предстояло пролететь около часа на вертолете к месту несения службы.

Раньше караул внутренних войск охранял ядерный полигон круглый год. Но с прошлого года было принято решение ограничиться шестью месяцами, пока здесь проводят испыта-

тельные работы. До прибытия экспедиции ученых-ядерщиков оставалось около месяца. Нам предстояло организовать систему охраны объекта. Хотя он и небольшой, но все необходимо было сделать в соответствии с режимными требованиями. Ведь под охраной аппаратура, которая является не только государственной тайной, но и стоит очень дорого. К примеру, в одном из хранилищ загорелся силовой кабель. Часовой ефрейтор Юрий Бубенцов доложил начальнику караула. К месту происшествия прибыла резервная группа: старший сержант Сергей Ендовицкий, ефрейторы Иван Апарин и Алексей Чернов. Солдаты обесточили кабель и предотвратили пожар. Материальная ценность спасенного имущества составила 430 тысяч рублей.

Вот вам и миниатюрный караул. Так что за время службы расслабляться было некогда. С солдатами проводили занятия по всем военным дисциплинам. Даже стрельбище сделали для огневой подготовки. Правда, мишени готовили самостоятельно из подручных средств.

Для проживания здесь построена казарма. Мы ее разделили на две части. В одной жили офицеры и пра-

порщики, в другой — солдаты. Но это только условность: кровати, матрасы и белье у всех были одинаковые. В отношении питания также никаких различий. Пищу на всех готовили в одном котле. То, что люди постоянно находились на виду друг у друга, в равных условиях, очень сплотило коллектив. Когда через три месяца прилетели наши сменщики, некоторые солдаты просили их оставить еще послужить на Новой Земле. Между собой даже конкурс проводили, не хотели покидать то, что стало для них в какой-то степени родным.

Хотя в первые дни после приезда все работали не покладая рук. Ведь одновременно с несением службы первоочередной задачей являлось обустройство быта, чтобы просто-напросто выжить в суровых условиях, где ты один на один с Севером. Сначала как можно быстрее требовалось прогреть казарму. Ведь в ней полгода никто не жил. Так что температура внутри не отличалась от той, что держалась снаружи. Затем в срочном порядке требовалось подлатать крышу в местах, где она прохудилась, прибить доски, оторванные ветром от стень казармы.

Вообще, что касается ветров, то на архипелаге это настоящее бедствие. Здесь их называют "варианты". Дуют они практически весь год. Зимой (метели здесь бывают уже в конце августа) образуют снежную стену, а летом несут песчаную крошку. Так может продолжаться несколько суток. Самым опасным считается первый день, когда порывы ветра достигают скорости 25 и более метров в секунду. На это время на острове прекращаются любые работы. По инструкции даже часовых с постов снимают. Когда же ветер немного стихает, жизнь возобновляется. Зимой в такую непогоду ходить по улице можно, только держась рукой за трос. Их специально натягивают от казармы к столовой и караульному помещению. Дело в том, что снежная стена настолько плотная, что, бывает, в шаге от себя ничего не видно. Да еще полярная ночь. В таких условиях трос своего рода путеводная нить, как в древнегреческой легенде. Хотя тем, кто там не бывал, многое может показаться даже неправдоподобным. Но погода на островах заставляет людей выполнять такое, на что в обычной жизни человек вряд ли бы отважился. Моряки рассказывали, как однажды один из заместителей командира их базы вырезал аппен-

дицит военнотрующему, которому необходима была срочная операция. Медицинского образования офицер не имел, так что необходимые инструкции получал по радиостанции от хирурга, который в это время находился на материке и не мог попасть на остров из-за нелетной погоды. Операция прошла успешно. Через несколько дней больного доставили на Большую землю.

К окончанию своей командировки и мы убедились, что "варианты" прямо-таки хозяева островов. Смена прибыла в середине августа. Ее возглавлял заместитель командира батальона по работе с личным составом майор Виталий Борисов. Вертолетчики сразу же на вертолетной площадке предупредили, что через 20 минут они улетают. Усиливался ветер, и очень быстро ухудшалась погода. За это время нам предстояло успеть передать охраняемый объект и имущество. Естественно, мы не уложились и еще почти месяц находились здесь в ожидании летной погоды. Шутили между собой, дескать, понравились мы Заполярию, раз оно нас так долго не отпускало.

Но кроме "вариантов" на островах есть и другие хозяева — белые медведи. Уж очень они любят навещать поселки военных. Однажды пытались спровадить такого непрошеного гостя, который средь бела дня брел по улице. Отстрел этих животных запрещен. Чтобы зверь убежал, думали напугать его криком или громкими звуками. Куда там! Он на это даже внимания не обращал. Тогда подогнали тягач и начали аккуратно на малой скорости выталкивать его на окраину поселка. Сначала все получалось, но вот зверю что-то не понравилось, и он стал отмахиваться лапой от назойливой машины. Правда, силы оказались неравными. Хоть и весил косолапый почти тонну, но техника оказалась мощнее. Пришлось ему сдаться и убежать в тундру. Однако, когда осмотрели тягач, увидели отметины на памяти о той встрече: царапины и вмятины от когтей и лап лохматого гиганта.

Поэтому информацию о появлении зверя вблизи постов или гарнизона, о направлении его движения здесь сообщают в первую очередь. В прошлом году часовые несколько раз видели медведей с расстояния 70 — 90 метров. Солдаты говорили, что от страху натерпелись. Ведь с поста уходить нельзя, стрелять тоже, если зверь не представляет явной угрозы

для жизни. А как определить, когда она "явная"? Он же эти несколько десятков метров за считанные секунды пробежит и стены вагончика, в котором может находиться часовой на посту в сильный мороз или ветер, ему не помеха. К тому же огнем из автомата его вряд ли остановишь. Так что солдатам, которые отправляются на посты, выдают по два реактивных сигнальных патрона. Возможно, шум и яркая вспышка света отпугнут хозяина снегов. К счастью, на практике применять их не приходилось.

Но медведь существо неразумное. Его отпугнешь, он убежит. С людьми бывает намного сложнее. Новая Земля считается закрытой территорией, и нахождение здесь без специального разрешения запрещено. Однако это не останавливает различных нарушителей. Моряки частенько задерживают у здешних берегов лодки и катера с такими людьми. Обычно они называют себя волонтерами каких-нибудь природоохранительных организаций. Так это или нет на самом деле, разбираются уже в компетентных органах.

Еще в годы Великой Отечественной войны у берегов Новой Земли всплывали подводные лодки фашистской Германии. Тогда шла война, и в случае обнаружения врага его старались уничтожить. А как быть сейчас, когда в открытом море на границе 12-мильной зоны бросает якорь иностранный военный корабль или начинает кружить самолет-разведчик? По международным нормам находиться там им разрешено. А вот какой аппаратурой для ведения разведки они снабжены, остается только догадываться. Но это уж точно не волонтеры-одиночки. Не следует забывать и о том, что они такие же военные люди, вооруженные и готовые выполнить любой приказ. Так что тем, кто служит на островах, необходимо быть готовым к любой провокации.

В нынешнем году на Новой Земле находится очередная группа военнотрущих, которые охраняют государственные секреты за Полярным кругом. Надеемся, что их командировка закончится благополучно.

**Майор
Василий АНОХИН**

Первый крупный эксперимент с использованием новых технологий был проведен на сборе руководящего состава внутренних войск в октябре 2002 года. При выдвигании, развертывании подразделений и выполнении задач в ходе специальной операции, проводимой по плану учения, руководство войсками получило возможность не только наблюдать, но и руководить войсками в режиме реального времени. Таким образом, участникам сборов продемонстрировали возможности по управлению войсками создаваемой информационно-телекоммуникационной системы внутренних войск (ИТКС).

Уже через сутки после демонстрации комплекс подвижного пункта управления в городском варианте обеспечивал передачу данных обстановки из района проведения операции по освобождению заложников "Норд-Оста". По каналам цифровой связи видеоинформацию о происходящих событиях передавали в ЦУВВ.

Возможности создаваемой ИТКС в октябре 2002 года были продемонстрированы Президенту Российской Федерации, а также министру внутренних дел.

Решение о создании ИТКС во внутренних войсках главнокомандующий принял летом 2001 года. Данная система является составной частью системы управления войсками

СТАЛЬНЫЕ НЕРВЫ УПРАВЛЕНИЯ

Система связи является составным элементом системы управления войсками. Ее структура, выполняемые задачи напрямую зависят от целей и задач, решаемых системой управления, поэтому от ее состояния напрямую зависят результаты служебно-боевой деятельности войск.

История развития и совершенствования системы связи динамична. В 1974 году была создана первая лаборатория автоматизации, в 1978 году были разработаны программные комплексы обработки статистической информации, а к 1989 году во всех округах и соединениях внутренних войск функционировали информационно-вычислительные центры (ИВЦ). Основной задачей ИВЦ было оперативное и полное обеспечение органов управления войск информацией, а также автоматизация наиболее трудоемких процессов по ее анализу. Последнее десятилетие характеризовалось высокими темпами развития науки, дальнейшего совершенствования программного обеспечения, роста возможностей средств вычислительной техники. Совершенствовалась и организационная структура войск связи, в составе главного штаба внутренних войск было создано управление связи и автоматизированного управления войсками, а в 2002 году создается Главный центр автоматизированной системы управления войсками ВВ МВД России. Данное научно-производственное подразделение предназначено для оптимизации процесса перехода управления войсками на новые технологии, разработки и создания специального программного обеспечения, освоения и опробования новых технологий.

Фото Романа Болдырева

и является технологической основой совершенствования инфраструктуры системы управления на основе современных информационных технологий. Актуальность совершенствования системы управления диктуется требованиями времени. Дело в том, что первые комплексы автоматизированного управления войсками в нашей стране появились в 1974 году. Они состояли на вооружении общевойсковых соединений Советской армии. Сейчас в Вооруженных силах практически используются автоматизированные системы управления различного назначения. Однако для внутренних войск опыт Вооруженных сил оказался практически не пригодным. Более того, большинство общегосударственных и ведомственных автоматизированных систем управления невозможно использовать для обеспечения управленческой деятельности внутренних войск.

Специалистами управления связи главного штаба и главного центра автоматизированной системы управления разработана концепция создания ИТКС с учетом особенностей выполняемых войсками задач. Основными задачами ИТКС являются повышение устойчивости, непрерывности, оперативности и скрытости управления. Важным условием создания было требование о возможности интегрирования ИТКС с системой управления государством, а также с подобными системами Министерств внутренних дел, обороны и других взаимодействующих структур. В концепции создания информационно-вычислительной системы МВД войсковая ИТКС является отдельным и в определенной степени самостоятельным элементом. Она состоит из телекоммуникационной, информационно-технологической и информационно-аналитической систем. Последняя является центральной, так как позволяет управлять, планировать, информировать, производить оценочный анализ, анализировать и прогнозировать возможное развитие ситуации. Телекоммуникационная система позволяет обеспечивать передачу между органами управления войсками большее количество данных за меньший промежуток времени. Данные могут передаваться в интегрированном виде, имеются широкие возможности по оперативному представлению видео- и аудио информации. Благодаря этому различные органы управления войсками будут иметь возможность объективно и оперативно оценивать складывающуюся обстановку, моделировать возможные варианты действий, принимать наиболее оптимальное решение. С помощью высокоскоростных каналов ведомственной связи принятые решения передаются подчиненным частям и подразделениям.

Однако в ходе разработки системного проекта ИТКС управление связи внутренних войск столкнулось с серьезной проблемой — отсутствием необходимых денежных средств. Хотя на закупку и ремонт средств связи финансирование постепенно увеличивалось, но для проведения научно-исследовательских работ по созданию ИТКС средства выделялись по остаточному принципу. Также остро стоит проблема оснащения войск средствами вычислительной техники, и если темпы финансирования останутся на таком же уровне, то полностью укомплектовать войска техникой удастся лишь через 80 лет. И это без учета ее списания после выслуги установленных сроков эксплуатации.

Кроме этого для успешной работы ИТКС требовались современные системы связи. А они у нас в стране существуют лишь в крупных городах. Это учитывали при создании опытного участка телекоммуникационной системы. В его состав вошли ЦУВВ, центры управления войсками Северо-Западного и Московского округов, центры боевого управления ОДОН и ОГВ(с).

Полевые испытания ИТКС прошла в ходе операции по освобождению заложников "Норд-Оста", в период выполнения задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в Санкт-Петербурге и Москве, проведения учений оперативного уровня. Результаты проведенных испытаний подтвердили ее эффективность и получили высокую оценку руководства войск. Постоянной практикой работы оперативных групп Главного командования стало использование возможностей ЦУВВ по управлению войсками.

К сожалению, существует ряд объективных причин, затрудняющих перевод всей системы управления войск на новые информационные технологии. Работы по созданию ИТКС развернуты Главным командованием внутренних войск в инициативном порядке и финансируются в основном за счет средств текущего финансирования, выделяемых на содержание системы связи и АУВ. Бюджет не позволяет провести в полном объеме необходимые НИОКР, не покрывает потребностей войск по оснащению комплексами средств автоматизации и связи ИТКС. Организационно-штатная структура органов управления и подразделений автоматизации находится в стадии реформирования и требует оптимизации и унификации по уровням управления.

Возрастающие темпы внедрения современных информационных технологий в систему управления внутренними войсками МВД России требуют увеличения числа высококвалифицированных офицеров: инженеров и математиков-программистов. В настоящее время военно-учебные заведения внутренних войск МВД России подготовку офицеров по данным специальности не осуществляют. Потребность в кадрах привела к необходимости назначать на эти должности выпускников военных институтов, не имеющих соответствующей специальности, и выпускников гражданских высших учебных заведений страны, не имеющих необходимой военной подготовки.

Недостаток финансирования, низкая оснащенность войск средствами вычислительной техники, недостаток специалистов АСУ являются основными причинами низких темпов развития ИТКС.

Изменение внутривойсковой обстановки в стране, характера выполняемых внутренними войсками служебно-боевых задач, нагнетание сепаратистских настроений в России, возрастание угрозы терроризма диктуют новые требования, предъявляемые к управлению внутренними войсками МВД России. Руководство войск уделяет большое внимание проблеме совершенствования системы управления. В июле текущего года прошло заседание военного совета ГКВВ, где рассматривалось состояние и перспективы развития системы связи и АУВ.

В постановлении военного совета рассмотрено большинство проблем. Так, в частности, принято решение о создании факультета подготовки специалистов АСУ на базе Пермского военного института ВВ МВД РФ и порядке комплектования специалистами по временной схеме, определены направления совершенствования и развития организационно-штатной структуры подразделений автоматизации, а также дальнейшие перспективы развития системы управления внутренних войск.

**Подполковник
Роман БОНДАРЕВ,
старший офицер управления связи
и АУВ ГКВВ МВД России**

Фото: Евгений Погодаев

ДОРОГОЙ СТАРШЕГО БРАТА

Старший лейтенант Сергей Дорофеев перекрестился и вошел в приятную прохладу полкового храма Святого Великомученика Георгия Победоносца. В сложенной из крепкого вятского леса церкви-срубе было тихо и уютно. На чисто выметенном полу играли солнечные блики, пробивающиеся из небольших аккуратно прорубленных оконцев. Пахло ладаном и воском. С икон на Сергея внимательно смотрели лики Святых: Георгия Победоносца на вздыбленном белом коне, благоверного князя Димитрия Донского, праведного воина Феодора Ушакова. Но офицер подошел к маленькому столику с распятием, куда обычно ставят заупокойные свечи. Возле него висела икона благоверного князя Александра Невского. Обратившись к ней и медленно перекрестившись, он поставил свою свечу в подсвечник, запалив ее от горячей перед иконой лампадки.

Его брата звали Александр. Он был старше, а значит, сильнее, опытнее и, наконец, мудрее. И Сережа, который был на целых шесть лет младше, в нем просто души не чаял, стараясь походить на него буквально во всем. Он с удовольствием донашивал его рубашки и брюки, а ел только то, что ел брат, и даже новым игрушкам предпочитал старые, Сашины. Порой, увязавшись за братом, словно его верный оруженосец, он храбро рубился деревянным мечом с "псами-лыцарями" из соседнего двора, подражая увиденному в фильме князю Александру Невскому. Часто попадало ему тогда "на орехи" от коварных меченосцев, но "синяки украшают настоящего мужчину", — наставительно сказал брат, и семилетний мальчишка научился терпеть. (Тогда, на заре перестройки, сериалы про терминаторов и братков еще не заполонили наши экраны, и

ребята имели возможность знать истинных героев.)

Когда стал старше, вслед за братом пристрастился к спорту: начал бегать и обливаться холодной водой, развивать мускулатуру. Попутно освоил гитару-шестиструнку и разучил-таки несколько песен любимым братом Высоцкого и Талькова. По его же настоянию записался в библиотеку. Дюма, Сервантес, Ключевский, Симонов, Шолохов, Михайлов по-настоящему овладели умом подростка: дружба и верность, мужество и благородство открывались ему в образах полюбившихся литературных героев и исторических персонажей.

Приезжая на каникулы к бабушке в глухую вятскую деревеньку, любили ходить братья на развалины обезглавленной, поросшей крапивой никольской церквушки. Притягивала и одновременно пугала их кричащая тишина

безмолвных руин с оставшимися кое-где фресками и грудой битого кирпича на месте алтаря. Здесь когда-то крестилась их бабушка, а на расположенном рядом кладбище покоилась многочисленная мамина родня.

Когда Сашу провозжали в армию, у братьев состоялся памятный разговор. Александр тогда был очень серьезен:

— Ты, Серега, парень уже взрослый. Двенадцать лет стукнуло. Давай без шалостей и дури. Будь помощником родителям. Не огорчай маму своими двойками и прекращай клянчить у нее деньги на ерунду. Сам видишь, как сейчас жить стало трудно. Учись решать свои проблемы сам. В случае чего можешь продать мою гитару и магнитофон. В общем, будь мужиком! — Слова брата стали девизом его дальнейшей жизни.

А Саша успешно отслужил во внутренних войсках и затем решил остаться на службе дальше. Вскоре Александр появился в родительском доме уже с двумя маленькими звездочками на погонах. Все домашние почувствовали, что служба для него стала любимым делом. В роду Дорощеевых военных не было, ну и что с того? Он будет первым. Вскоре прапорщика Дорощеева назначили на офицерскую должность и отправили учиться в Саратовский институт ВВ.

“Брат, — писал из Саратова Александр, — если хочешь быть настоящим человеком, поступай в военный институт. Я жалею, что не сделал этого раньше, некому было подсказать”. Не удивительно, что Сергей, закончив школу, подал документы в Пермский военный институт ВВ. Это тоже совет брата. В Перми готовили оружейников, как называл Александр специалистов по ремонту и эксплуатации вооружения, а братья были равнодушны к оружию с детства.

И потянулись курсантские будни. С братом приходилось видеться редко. По окончании экстерната и после присвоения ему первого офицерского звания тот, вернувшись в Кировский оперативный батальон, получил под начало взвод. Как раз в это время разгоралась пламя второй чеченской войны, и начались командировки. Сначала в Дагестан, а потом и в Чечню. Что подразумевается под словом “командировки”, Сергей знал от курсовых офицеров, прошедших первую чеченскую кампанию. За пять лет учебы лишь дважды удалось братьям пересечься в родимом доме во время отпусков, да пару раз наезжал к нему в Пермь сам Александр.

Вот и летом 2000 года отпуска у Дорощеевых совпали. Сергей — курсант выпускного курса и Александр — уже капитан, командир роты наконец-то встретились в родном доме. Как и раньше, взяв удочки, запас продуктов и палатку, братья уехали подальше от городского шума на берег тихой Вятки, которая, прислушиваясь к их разговорам, неспешно катила свои воды. Лишь здесь, в отпуске, Сергей и узнал от брата, что тот участвовал в новогоднем штурме Грозного, был ранен. Держа на ладони увесистый серебряный крест ордена Мужества, слушал затаив дыхание то неторопливый, то сбивчивый рассказ брата о тех тяжелых боях. Пытался понять, что же все-таки происходило в те дни в Грозном. Полную картину тех боев он узнал уже позже от сослуживцев брата. Узнал и мысленно содрогнулся: смерть была так близка от Александра, что лишь чудо спасло ему жизнь.

Вот что рассказал ему тогда лучший друг Александра, начальник разведки батальона майор Андрей Прозоров:

— Утром двадцать шестого декабря 1999 года стоял плотный туман. Сводная разведгруппа, действующая в составе софринской бригады, в которой находился Саша, пешим порядком входила в город. Мы шли замыкающими. Едва рассеялся туман, нас обнаружили. Чеченские снайперы открыли по нам прицельный огонь. Заметили это по характерному звуку и свежим пробоинам на металлическом заборе, тянущемся вдоль улицы. Тогда же появились и первые потери: двое убитых, один раненый. Тут же началась пальба со всех сторон. Судя по звуку, стреляли даже из “зушки”. А определить, откуда по нам бьют, сразу было невозможно. Появились раненые и убитые. Мы рассредоточились по улице, отстреливаясь и заскакивая за укрытия и в дома. Связались с руководителем операции и получили команду на отход под прикрытием бэмпэшек моздокского полка. В это же время по нам начал долбить и миномет, расположенный, как оказалось позже, на соседней высотке, то есть мы у него были как на ладони. Почти в этот момент и разорвалась рядом с Александром мина. Осколок вошел в мякоть левой руки, но заметил он это уже позже, когда нам удалось эвакуировать раненых и выйти из “мешка”. Вынув осколок и перевязав руку, Александр вернулся в боевые порядки. А вскоре последовала команда повторить маневр...

— Я горжусь тобой, Саня! — сказал тогда Сергей брату. — Но ты себя береги... пожалуйста.

Сказал и устыдился своих, как показалось ему, таких наивных слов. Но Александр его понял. На войне он научился ценить именно такие, идущие от самого сердца искренние слова. Обнял за плечи и, нагнувшись, сказал:

— Обязательно, брат. Мы с тобой еще повоюем. Вместе.

Начать службу в одном батальоне с братом стало для Сергея задачей номер один. Он уже представлял себе, как они вдвоем, загоревшие под южным солнцем и обдуваемые ветром, заломив береты, лихо мчатся на броне бэтээра на задание. Вдали синеют горы, а рядом — верные друзья и сослуживцы, которые не оставят в беде.

Это была их последняя встреча. Всего через два месяца, в октябре, капитан Александр Дорощеев подорвался на mine при проведении специальной операции в районе Аргуна. Медики были бессильны что-либо сделать.

Потеря брата потрясла Сергея. Он долго не мог в это поверить, хотя был и на похоронах, и на отпевании брата в той самой Свято-Георгиевской полковой церкви. Насколько привычными были частые разлуки, настолько желанными были и их редкие встречи. Теперь они разлучились навсегда. Или лишь на время? Почему-то особенно часто вспоминались слова брата, сказанные им тогда на рыбалке: “Мы с тобой еще повоюем!”. А еще он обратил внимание, как любили Александра в батальоне.

Похоронив сына, едва оправившись от горя, Дорощеев-старший обратился к командиру батальона с ходатайством о направлении лейтенанта Сергея Дорощеева после выпуска в ту же часть Приволжского округа внутренних войск, где проходил службу Александр. Отец и сын были единственными в своем порыве. Брат должен заменить в строю брата. Просьба вскоре была удовлетворена.

Наверное, логично было бы завершить рассказ примером какого-нибудь совершенного вскоре Сергеем в ближайшем чеченском селении подвига в отместку за гибель Саши. Но это было бы слишком примитивным финалом истории о братьях Дорощеевых.

Сергей, воспитанный благодаря брату на примерах благородства русских воинов, вдохновленный поэзией ратного подвига суворовских чудо-богатырей и героев войн недавнего про-

шлого, отдавал себе отчет, что не чувство слепой мести должно возобладать в поступках настоящего воина. Ведь не мстили наши солдаты народу освобожденной Германии в 1945-м. Это было проявление одной из лучших черт русского духа, во многом благодаря которому и был побежден страшный враг. "Победителю прилично великодушие!" — учил Суворов. А Сергей был уверен, что в войне, которая скоро закончится, победителем будет он и его боевые товарищи, сослуживцы погибшего на этой войне брата.

Но великодушие должно опираться на уверенность в своих силах, в своей правоте, мастерстве. Замкомбата майор Эдуард Помаскин, близко знавший Александра и ставший добровольным наставником его брата, рассказывал:

— В командировке, куда Сергей все-таки вырвался, он действовал очень грамотно как специалист. А это качество ценится в первую очередь в батальоне. В отличие от прошлых командировок у нас не было перебоев с боеприпасами. Ни один автомат или пулемет не вышел из строя, а если случались неисправности, то Сергей устранил их на месте. Выезжал он с нами и на операции. И там действовал очень хладнокровно, умело руководя подчиненными. Я думаю, что честь брата Сергей не посрамил. С ним всем нам было надежно, так же, как и с Александром.

Сергей просил меньше писать о нем, а побольше о Саше, явно смущаясь своей роли брата героя, кавалера двух орденов Мужества: "Я же ничего героического не сделал!".

Но героями не рождаются. Когда-то и старший из братьев, начиная службу, завоевывал авторитет не бесстрашными рейдами по тылам противника, а скрупулезным выполнением его подчиненными ежедневных задач и надежностью в совершенно будничных вопросах.

От оруженосца старшего брата в детских батальях до должности начальника службы артвооружения — таков путь молодого офицера. Жизнь подобна дороге, пути, по которому нам предстоит пройти. И идущему по ней вслед за братом старшему лейтенанту Сергею Дорофееву лучшим напутствием пусть будут его слова: "Будь мужиком!".

**Подполковник
Роман ИЛЮЩЕНКО**

31 октября — День работников автомобильного транспорта

Фото архива журнала НБП

БРОНИРОВАННЫЙ АВТОМОБИЛЬ — НЕ РОСКОШЬ

Почти два года на территории Чеченской республики действуют комендантуры внутренних войск. Формирование любой части или небольшого подразделения — задача не из легких. Ведь необходимо учесть массу вопросов, связанных с жизнедеятельностью воинского коллектива. Когда же это происходит на территории, где не первый год продолжается вооруженное противостояние, то их количество увеличивается многократно.

Обеспечение комендатур автомобильной техникой является одним из ключевых вопросов, который решают офицеры автомобильного управления ГКВВ в горячем регионе. Он, как и многие другие, находится под строгим и жестким контролем главнокомандующего внутренними войсками. Действовать требовалось быстро, не допуская ошибок. Ведь в условиях, в которых находятся военнослужащие комендатур, за многие просчеты приходится расплачиваться жизнью людей.

Тост за здоровье рабочих

До Ачхой-Мартана оставалось, что называется, рукой подать. Было уже около часа ночи. В этот момент перед бронированным "Уралом", который шел в голове автомобильной колонны, прогремели два взрыва. После них машины стали обстреливать из стрелкового оружия с трех на-

правлений. Бойцы высыпались из кузова, заняли оборону и открыли ответный огонь.

За грузовиком следовал бронированный УАЗ. После первой очереди боевиков несколько пуль, словно осы, впились в его лобовое стекло и зацокали по обшивке. В кабине находились врио начальника комендатуры полковник О. Джана-

ев с двумя офицерами и солдат-водитель.

— Назад и вправо! — командовал водителю Джанаев.

Машина рванула назад. Но тут же наскочила на придорожный железобетонный столб. Солдат попытался вывернуть влево — новое столкновение. На этот раз с металлической опорой газопровода. Автомобиль остановился, его двигатель заглох.

На этой неподвижной мишени боевики, похоже, сосредоточили весь свой огонь. Пули обрушились градом по левой стороне бронированной обшивки. Джанаев приказал всем покинуть автомобиль через правые двери.

Обычно подобные нападения скоротечны. Не стал исключением и этот обстрел. Получив организованный отпор военнослужащих комендатуры, боевики быстро покинули свои позиции. Бой закончился.

Из техники больше всех пострадал командирский УАЗ. Это нападение стало мстью боевиков за специальную операцию, которую военнослужащие комендатуры проводили в одном из населенных пунктов Чечни. Бандитам не требовалось большой смекалки, чтобы догадаться, что в легковом автомобиле поедут офицеры, которые командовали действиями подчиненных.

После обстрела его так и не удалось завести. Пришлось буксировать до комендатуры. Уже там в растрескавшемся лобовом стекле среди многочисленных следов от попадания пуль обнаружили-таки три пробоины. Еще одну нашли в левой двери, которая сплошь была покрыта вмятинами. Если бы не бронирован-

ная обшивка, то автомобиль напоминал бы решето. Главное, что в том бою не было потерь среди личного состава. Пассажиры и водитель УАЗа в ту ночь, можно сказать, родились заново. Наверное, они не раз вспоминали добрым словом рабочих, которые сделали эту машину, и произносили тост за их здоровье.

Броня для горячего региона

Когда в 2003 году формировались комендатуры, офицеры автомобильного управления Главного командования внутренних войск старались учесть все возможные нюансы, которые могут возникнуть в службе личного состава. Для обеспечения создаваемых подразделений автомобильной техникой направили около 60 процентов машин, которые эксплуатировались менее пяти лет. Остальные перед отправкой в Чечню прошли капитальный ремонт. В основном это грузовики марки ЗИЛ.

Предыдущий опыт ведения боевых действий в Северо-Кавказском регионе показал высокую эффективность применения здесь бронированных автомобилей. Они пользуются большим спросом и в Министерстве обороны, и в Министерстве внутренних дел, и в других силовых ведомствах. Сейчас отечественная промышленность начала выпускать больше видов такой техники. Поэтому вместе с обычными машинами специально для комендатур закупили и бронированную: 17 УАЗов, 19 "Уралов", а также автомобили скрытого бронирования. Обстрел, про-

изошедший под Ачхой-Мартаном, красноречиво подтвердил правильность такого решения. Ведь за время работы комендатур подобные нападения хоть и не часто, но случались.

Также постарались учесть и природные особенности Чеченской республики. Практически повсеместное бездорожье, повышенная запыленность, летний зной. В таких условиях автомобильная техника выходит из строя значительно раньше, чем, скажем, в городах. Поэтому при подготовке штатной структуры комендатур в каждой из них сформировали специальные ремонтные подразделения для срочного восстановления техники.

Учли и то, что в автомобиле есть масса мелких деталей, которые в случае поломки ремонту не подлежат. Их можно только менять после окончания установленного срока работы, который в условиях жары и запыленности значительно короче, чем в обычной обстановке. Поэтому специально для закупки расходных материалов и некоторых видов деталей комендатурам дополнительно выделяется 50 тысяч рублей в месяц.

В то же время, когда происходят серьезные поломки или необходимо восстанавливать машины после нападения боевиков, средств требуется значительно больше. К тому же из-за угрозы обстрелов военнослужащие комендатур для выездов на большие расстояния используют бронированную автомобильную технику. В результате на сегодняшний день сложилась непростая ситуация — почти 90 процентов бронированных автомобилей необходимо менять или серьезно ремонтировать. Сделать это своими силами комендатурам сложно. Поэтому Главное командование внутренних войск заключало одновременно договоры с заводами-изготовителями о ремонте существующей и закупке новой бронированной автомобильной техники, причем с некоторым запасом. Эти машины уже начали поступать в войска. Часть из них составят резерв автомобильного управления. Ведь никто не может гарантировать, что нападения, подобные произошедшему под Ачхой-Мартаном, больше не повторятся.

**Полковник Алексей АНТОХИН,
начальник отдела
автомобильного управления
ГКВВ МВД России**

Фото из архива журнала НБП

КТО ВИНОВАТ, ЧТО САИД СИДИТ? ОТЦЫ ИЛИ КОМАНДИРЫ?

Саид, ты не прав!
(Вместо пролога)

Дверь камеры скрипнула и нехотя распахнулась. На нарах лицом вниз лежал человек в военной форме без ремня.

— Саид, к тебе корреспондент, — обратился к лежащему начальник караула. Тот нехотя повернулся. Его лицо с мутными, какими-то водянистыми, близко сидящими к переносице глазами, характерным с горбинкой носом выражало озлобленность и вместе с тем растерянность.

— Никого не надо! — вдруг гортан-

но вскрикнул он, увидев незнакомого человека с фотоаппаратом в руках. Тут же вскочив, он начал жестикулировать, стараясь вытолкать из камеры непрошенных гостей. — Я не буду ни с кем разговаривать. Уходите!

— Спокойно, Саид, ты же не дома, а на гауптвахте. Здесь никого не волнуют твои желания! — повысив голос, веско напомнил сидельцу начкар. Саид метнул в его сторону полный ненависти взгляд, рухнул на нары и обхватил голову руками...

Диалога с рядовым Саидом Гаджиевым, осужденным военным судом Сыктывкарского гарнизона на

пятнадцать месяцев лишения свободы с отбыванием его в дисциплинарном батальоне, без права условно-досрочного освобождения, не получилось.

**"А дальше
пеняйте на себя!"**

Зато состоялся другой интересный разговор.

— Когда в одной из воинских частей округа, дислоцированной в Новгороде Великом, в прошлом году произошло ЧП с массовым оставле-

нием части военнослужащими, зачинщиков этих беспорядков, пятерых уроженцев Дагестана, перевели в нашу часть, — рассказывает командир учебного инженерно-саперного полка Северо-Западного округа внутренних войск полковник Сергей Браулов. — До них у нас служили дагестанцы, причем служили неплохо, но тут особый случай: прибыла сплоченная, так и хочется сказать, “банда”. Кадровики из округа так без обиняков и предупредили: принимай, дескать, подарок. Возмущайся, не возмущайся, это делу не поможет. Стал готовиться к приему этих гостей. Почитал по прибытии их личные дела, характеристики. Оказалось, что трое из них воспитывались матерями, а остальные двое — младшие в многодетных семьях, то есть избалованные с детства. На Кавказе же мальчишкам особые привилегии, как будущим мужчинам, в семье оказывают, но без твердой отцовской руки толку от этого мало, один вред. Ну и характеристики отсюда соответствующие.

Вызвал после этого их к себе, построил в кабинете, начал воспитательную беседу, что, мол, прибыли они в учебную часть, где установлен строгий уставной порядок, и я, как командир части, не потерплю здесь никаких беспорядков и нарушений. А они мне в один голос заявляют: “Товарищ полковник, да что вы нам тут рассказываете. Мы же все знаем, с нами генералы разговаривали...”. “Не вопрос, — отвечаю им, — я вас предупредил о правовой и уголовной ответственности за ваши противоправные действия. А дальше пейните на себя”.

Как и предполагал командир, горя с ними пришлось хлебнуть немало.

Солдаты эти действительно оказались распухшими до крайности. Им бы в свое время да хорошего командира, да матерого старшину! В зародыше бы задуть все их попытки хорошо жить за чужой счет. Глядишь, и не возникла бы проблема, вылившаяся в конфликт. Но не везде, видеть, есть такие отцы-командиры. А может, просто не хватило им опыта, смелости, наконец, элементарного желания разгрести завалы педагогических ошибок сердобольных мамаш. Проще оказалось, расписавшись в собственной беспомощности, сплавить их в другую часть и забыть. Ну а это дало лишь лишний повод джигитам утвердиться в ошибочном мнении о своей непобедимости,

вскружило им головы, дав обильную пищу тщеславию, помноженному на кавказский менталитет.

— Знакома мне такая публика, — продолжает командир. — За свою почти тридцатилетнюю службу в войсках повидал всякого. Самый верный способ в этой ситуации — показать им свою командирскую силу, которую они уважают, продемонстрировать неоспоримость уставного порядка и закона, потому что только этими мерами можно победить наглость и хамство. Но сделать это при нынешних либеральных законах не всегда так просто. Для начала раскидали их по разным подразделениям, обеспечили за ними постоянный контроль. Но, чувствую, слабовато мое ротное звено, не тянут ребята. Да и замполит мой, как назло, увольняться собрался. Начальник группы по работе с личным составом — опытный офицер, но после Чечни все больше по госпиталям, чем по казармам ходок. Пришлось замкнуть все это дело на себя.

Каждое утро стала поступать командиру информация: кто и что из них натворил, кто ходил в самоволку, кто пил водку. Читая рапорта, пестрящие фактами грубых дисциплинарных проступков, полковник порой от негодования сжимал кулаки: “Как же так? Какие-то пять кренделей в МО-ЕМ полку будут чинить беспредел. Ведь я несколько лет не имел серьезных проблем с дисциплиной, а теперь все должно пойти насмарку? Или я уже не командир в своем полку?”.

Сказано — сделано. И Браулов принял вызов, брошенный ему пятеркой зарвавшихся наглецов, используя при этом все известные и доступные формы и методы работы. Обложить их, как волков, флажками со всех сторон, чтобы не дать этой заразе вседозволенности возможности распозлзться по всему полку. Одни за другими последовали воспитательно-профилактические мероприятия. Беседы и увещевания чередовались с различными практическими мероприятиями: домой, в военкоматы, школы, местные органы власти, редакции районных газет ушли письма с перечислением подвигов “героев”, которые заканчивались одинаковой фразой: “...В связи с этим прошу Вас оказать воспитательное воздействие на него теми средствами, которые сочтете необходимым и возможным применить. Очень надеюсь, что Вы правильно меня понимаете, осознае-

те серьезность положения и окажете нам помощь в надлежащем воинском воспитании рядового N. С уважением, командир войсковой части”, которые были зачитаны перед строем и вывешены на всеобщее обозрение. В ротах с участием офицеров управления были также проведены общие собрания, где была дана объективная оценка действиям этих негодяев. Пришлось в поиске ответов на поставленные вопросы проштудировать даже Коран, привезенный в свое время из Чечни. Что там говорил пророк Мухаммед своим последователям о вреде пьянства и неповиновения начальству?

Пробовал командир, кстати, согласно методическим рекомендациям, повлиять на них и через авторитетных земляков. Вышел на проживающих в городе представителей дагестанской диаспоры, пригласил их побеседовать с земляками по душам. Только вот после беседы эти авторитеты и признались командиру: “Где вы таких... понабирали?”. Как известно “в семье не без урода”, но не известно, что делать, когда их сразу пять?

— Выявил я вскоре среди прибывшей группы двух явных лидеров, — продолжает командир, — Гаджиева и Ижбулатова. Их-то и нужно было первыми локализовать. Но как? Все уговоры и увещевания ни к чему не приводили. Не выговорами же их в самом деле страшать. Им они что мертвому припарки. А с моралью у них бо-о-ольшие проблемы были. Вызываешь того же Гаджиева в кабинет после очередной самоволки, начинаешь воспитывать, а он смотрит нагло в глаза и говорит: “Я больше не буду”. Приходится делать вид, что я ему поверил, и соответственно отвечаю: “Хорошо, солдат, я тебе верю. Но чтобы это было в последний раз! Потому что в следующий раз ты у меня сядешь”.

Ода гауптвахте

Эх, какую роль сыграла здесь обычная полковая гауптвахта, куда командир мог бы посадить того же Гаджиева от греха подальше, для начала суток так на десять, дабы избежать более тяжких последствий. Совершенное им преступление, думается мне, лежит и на совести гуманных правдолюбов-законотворцев, лишивших солдата возможности одуматься, остановиться на пороге гауптвахты. Ведь как бы не

страшна была гауптвахта (да и так ли уж она страшна?), но она играла, безусловно, очень важную положительную и даже гуманную роль: предостерегала арестованного от тюремных нар или дисциплинарного батальона. Прав все-таки один знакомый командир, сказавший как-то: "Солдата не надо жалеть, его надо беречь". По сути, крокодиловы слезы, пролитые думцами-либералами по поводу нарушения свободы и прав личности, оборачиваются для многих солдат уже тюремными нарами. Так и получается, "пожалев" солдата, защитили его от гауптвахты, но не уберегли от тюрьмы. Ведь выступая защитниками свободы личности, нужно дать этой личности действительно подлинную свободу выбора. Гауптвахта такую возможность давала. "Обжегся на молоке, дуй на воду", — учит народная мудрость. Немногие, побывав на гарнизонной или полковой "губе" один раз, возвращались на путь нарушения требований уставов. Гауптвахта — это красный свет светофора на перекрестке жизни, предупреждающий: "Остановись, солдат, подумай!".

Не преступлением ли перед личностью и обществом будет решение убирать "светофоры" со всех "перекрестков" под лозунгами: "Даешь свободу!" и "Нет — запретам!"?

Для тех же, по ком, как говорится, плачет тюрьма, гауптвахта будет во всех отношениях наиболее приемлемым местом пребывания (все же не тюрьма). Как говорится, каждому — свое.

Лишенный права арестовывать подчиненного своей властью командир полка пытался добросовестно реализовать его в новых демократических, предписанных ему законом условиях, обратившись за этим в военный суд. Снабдив своего помощника по правовой работе пакетом документов, он направлял его в гарнизонный, республиканский военные суды с одной просьбой: "Помогите посадить человека на гауптвахту, пока он не сел в тюрьму. Оснований достаточно: самовольные отлучки, употребление спиртных напитков, игнорирование приказов". Однако на все обращения в суды получал отказ, мотивированный отсутствием правого-

го механизма ареста и загруженностью судов. Как говорится, приплыли!

"Я больше не буду!"

Последствия такой позиции, занятой военными судами, не заставили себя долго ждать, и дело близилось к логичной развязке. Самоволки этой "великолепной пятерки" приняли систематический характер. Кроме того, пошла информация, что стали ребята баловаться рэкетом, обирая своих сослуживцев, тех, кто душой и телом послабее. А следом участились и пьянки-гулянки. По каптеркам, после отбоя, а то и прямо в спальном помещении. Ситуация все больше накалялась, грозя выйти из-под контроля. В который раз командир, беседа с ними "по душам", пытался предостеречь "непримиримых", урезонивал: "Остановитесь. Ваша судьба висит на волоске". В ответ лишь наглые ухмылки и пустые обещания.

Вскоре случилось то, что и должно было случиться, ведь, как учит народная мудрость, сколько веревочке ни виться, конец будет. Первому "не повезло" Ижбулатову. Сержант, вернувшийся из самоволки после отбоя, отказался давать какие-либо объяснения дежурному офицеру, привыкнув жить как ему заблагорассудится. Однако офицер попался настырный и настаивал на своем. Тогда сержант, "обидевшись", с кулаками набросился на него, сорвал погон. Офицер получил серьезную травму, был госпитализирован. Лишь после этого было возбуждено уголовное дело. Ижбулатов получил свой срок. Но его друзья, к сожалению, посчитали этот факт случайностью и не образумились. Они почему-то подумали, что на этом командир должен остановиться. Ошиблись ребята. Вскоре попался уже Гаджиев, который, находясь в самоволке, устроил пьяный дебош в соседнем женском общежитии. Задержанный нарядом милиции солдат пытался искать защиты у командира, надеясь, что тот замнет дело: зачем ему лишнее преступление? Но командир свой выбор уже сделал. Вскоре в суд ушла соответствующая характеристика на рядового Гаджиева. Страху тогда Саид, признаться, натерпелся. Командир не забыл, как тот убеждал его в этом кабинете простить в последний раз. Цену этим обещаниям командир знал прекрасно. Единожды солгавший, кто тебе поверит?

"Когда в товарищах согласья нет..."

Через неделю после неудачного диалога корреспондента с Гаджиевым тот убыл под конвоем в дисциплинарный батальон, и, казалось бы, можно ставить точку, завершая материал. Но остаются некоторые вопросы.

Командир полка полковник Сергей Браулов заслуживает, конечно, самых добрых слов, как офицер, добившийся в своем полку должного порядка. Но такие "победы", как считает сам Сергей Валентинович, ему даются дорогой ценой.

— Всего эти пятеро горячих парней принесли нам в прошлом году одиннадцать преступлений, — делает вывод командир. — После осуждения двух главарей остальные мои горцы вроде попричихли, что называется, "легли на дно".

Но вместо чувства победы на душе у командира остался горький осадок. Сергей Валентинович приобрел печальный опыт сотрудничества с военными судами, потратив немало сил на поиск там взаимопонимания.

— Если бы военные суды помогали нам хоть немного бороться с беспределом, было бы легче. Но по сути дела, наши суды так и остаются самими гуманными в мире, пребывая в некоторой отстраненности от процессов, которые происходят в войсках. Например, рядовой Шабазов из этой же пятерки совершил в одиночку сразу три преступления, а суд в свою очередь поднапрягся маленько и осудил его... условно. Теперь он ходит по части героем и улыбается. Дай Бог, конечно, ему миновать тюремных нар, а полку еще одного преступления, но здесь важнее всего принцип неотвратимости наказания. Тогда само наказание будет восприниматься, как справедливое возмездие и суровое предостережение всем потенциальным преступникам. Я уже и говорю иной раз судьям: "Если срок дадите на полную катушку, весь полк приведу на процесс, пусть смотрят и задумываются, а если опять условно, то не вижу смысла". Странная у них, у судей, логика, как будто не одному государству служим.

Когда произойдет поворот в сознании судей, нам не ведомо. Сытый голодного, как говорится, не разумеет. У судейских и оклады на порядок повыше, да и мыслят они другими категориями. Разное видение проблем, разные цели и задачи разных

ведомств не дают прийти к выработке единой позиции. Уже не один год на самом высоком уровне ведется межведомственный переговорно-согласовательный процесс, призванный урегулировать эту проблему. А воз и ныне там.

Отцовское слово (Вместо эпилога)

Возвращаясь из командировки довелось в одном купе с пожилым дагестанцем, пенсионером из прикаспийского городка Избербаш. В ходе обычного дорожного знакомства выяснилось, что ездил он к сыну, который проходит службу в одной из частей Ленинградского военного округа МО.

— Как служба у сына? — с неподдельным профессиональным интересом спрашиваю у него.

— Плохо, — наклонившись к самому уху, шепчет с досадой смущенный сосед. Чувствовалось, что ему было стыдно в этом признаться.

Позже выяснилось, что ездил он, как оказалось, не по зову родительского сердца, вызывал его командир части. Повод был соответствующий. Прослужив полгода, его единственный и самый младший в семье сын Шамиль вдруг перестал выполнять законные требования начальников, стал вести себя дерзко и вызывающе. Увещевания командира части не приносили должного результата, и вот на горизонте у него замаячили тюремные нары: на солдата у командования накопилось большое досье, вполне похожее на уголовное дело.

— Он рос хорошим парнем, — волнуясь, рассказал, выйдя в тамбур, отец, — очень послушным и добрым, хлебом клянусь! Но был он немного несамостоятельным, слабыхарактерным. В части попал под влияние таких земляков, по которым тюрьма плачет. И зачем таких в армию берут? Они ему и внушили, что настоящим кавказцам не положено делать то и это. Почему не положено, кто сказал? Поговорил я с ним по душам, по-отцовски. Обещал мне дослужить честно.

Хочется, ой как хочется поверить уважаемому аксакалу. Может быть, хоть на сей раз подействует отцовское слово, которое раньше было напутствием, обязательным для каждого новобранца!

Илья РОМАНЕНКО

Николай Алексеевич Островский, 100-летие со дня рождения которого отмечается в этом году, прожил короткую, но наполненную борьбой и страданиями жизнь, которую смело можно назвать подвигом. Известен он прежде всего как автор любимой многими людьми старшего поколения книги "Как закалялась сталь".

Николай Островский родился 29 сентября 1904 года в селе Виляя Острожского уезда Волынской губернии (ныне Волынская область Украины) в семье рабочих. Рос отчаянным, смелым парнем, в то же время отлично учился, успешно закончил народное училище. С малых лет он привык трудиться. Работал подручным кочегара на городской электростанции, затем помощником электромонтера. Коля

Корчагин, в котором легко можно узнать самого автора.

В апреле 1930 года Островский переехал в Москву, где поселился в доме №12 по Мертвому переулку (ныне ул. Н. Островского) и приступил к написанию романа "Как закалялась сталь". Книга дается тяжело, сказываются ранения и последствия контузии. У него отказывают ноги. Он вынужден отложить работу и отправляется в санаторий, где проходит курс лечения. Вернувшись в Москву, продолжает писать. Двадцать месяцев трудился он над первой частью книги, и к октябрю 1931 года все девять глав были закончены.

Высокую оценку первым главам дала писательница А.А. Караваева, работавшая тогда ответственным сек-

ЖИЗНЬ — ПОДВИГ

(К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Н.А. ОСТРОВСКОГО)

рос любознательным пареньком, любил читать, был активным участником школьного театра. Когда в России грянула революция, ему было 13 лет. Он с детских лет остро чувствовал социальное неравенство и несправедливость, царившую в стране, поэтому принял революцию, обещавшую "кто был ничем, тот станет всем", всей душой.

Во время оккупации немцами Шепетовки Николай помогал подпольщикам. В июле 1919 года он вступил в комсомол, а когда в августе 1919 года Красная Армия отступала под натиском превосходящих сил противника и оставила Шепетовку, Островский ушел с войсками и поступил добровольцем в батальон особого назначения изяславской ЧК. Ему не было и пятнадцати, когда он с оружием в руках выступил на защиту революции. 19 августа 1920 года в одном из боев с поляками недалеко от г. Львова он был тяжело ранен в живот и голову, получил контузию. Пролежав несколько недель в военном госпитале в г. Киеве, был комиссован из армии инвалидом. Попавший в голову оско-

лок повредил ему правый глаз, который он практически перестал видеть. У него начались страшные головные боли, давал о себе знать и позвоночник — следствие контузии. С трудом передвигаясь, опираясь на палку, он приехал к матери в Шепетовку.

Несмотря на все трудности, Н. Островский осенью 1920 года поступает в Высшее начальное училище, реорганизованное позднее в единую трудовую школу.

Тяга к знаниям была в нем сильнее недуга. Позже, даже будучи прикованным к постели, он продолжал совершенствовать свои знания. В то время он, несмотря на ослепший глаз, много читает. Его интересуют произведения классиков и своих современников: А. Пушкина, Л. Толстого, Т. Шевченко, А. Чехова, М. Горького, А. Серафимовича, Д. Фурманова, В.Иванова и Б.Лавренева. Увлекался он научной и мемуарной литературой. Со временем у него возникает замысел написать книгу о гражданской войне и революционном движении. Главный герой будущего произведения — комсомолец Павка

ретарем журнала "Молодая гвардия". Ее слова: "Значит ты, товарищ Островский, недаром живешь на свете" — стали для него заслуженной наградой.

В ноябре 1932 года в издательстве "Молодая гвардия" в Москве выходит первая часть романа, а Островский продолжает работу. В мае 1933 года он заканчивает вторую часть и посылает ее в издательство. В 1934 году журнал "Молодая гвардия" публикует вторую часть.

Роман вызвал огромный интерес у самых различных людей. М.Б. Колосов, член редакционной коллегии журнала "Молодая гвардия" и первый редактор романа "Как закалялась сталь", положительно отозвался о произведении. Обращаясь к автору, он писал: "Ты выплавил хорошую сталь".

М. Горький, прочитав, сказал своей жене Е.П. Пешковой: "Почитай-ка. Жизнь этого человека — живая иллюстрация торжества духа над телом".

Восторженно воспринял книгу известный французский писатель Ромэн Роллан: "Это одно из наиболее значи-

тельных произведений молодой советской литературы". Пробудившийся писательский талант не дает почивать на лаврах автору, и он берется за следующую книгу. Изнемогая и часто теряя сознание, из последних сил Николай Островский старался успеть дописать начатый роман.

15 ноября 1936 года на квартире Островского в Москве по его просьбе заседал президиум правления Союза советских писателей, где обсуждался первый том "Рожденных бурей", а 22 декабря 1936 года отдавший все силы любимому делу Николай Островский скончался. Слова его героя: "Жизнь нужно прожить так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы" — были девизом его жизни и не одного поколения молодежи. В день похорон, 26 декабря 1936 года, вышло первое, траурное издание первой части романа "Рожденные бурей". Отдавая дань творчеству молодого, талантливого писателя, Михаил Шолохов писал: "На примере Островского миллионы людей будут учиться, как надо жить, бороться, как надо любить свою Родину... О нем будут вспоминать с любовью, признательностью и восхищением".

Ему вторили другие. Валентин Катаев: "В этом человеке, физически уже обреченном, было столько презрения к смерти, столько любви к жизни". Лев Озеров: "Книга Николая Островского ворвалась в наше чтение властно и надолго. Впечатление от нее было ошеломляющим". Константин Симонов после прочтения книг Островского написал поэму "Победитель", посвященную ему.

Неоднократные встречи с Н. Островским, рассказ о его жизни легли в основу романа В. Каверина "Два капитана".

По данным Российской книжной палаты на 1 января 1991 года, произведения Н.А. Островского были изданы 773 раза на 75 языках народов СССР, общим тиражом 53 млн. 854 тыс. экземпляров. С середины 30-х годов книги Островского начали переводить на иностранные языки. И в наши дни произведения писателя регулярно переиздаются, например, в Китае.

В фондах государственного музея — Гуманитарного центра "Преодоление" им. Н.А. Островского хранится богатейший материал о жизни и деятельности писателя, в том числе около 1500 экземпляров разных изданий произведений писателя в нашей стране и за рубежом. На произведениях Н.А. Островского, писателя-инвалида, воспитаны миллионы людей земного шара.

Этот центр активно пропагандирует выдающихся деятелей нашей страны, которые страдали различными заболеваниями или имели физические недостатки, но несмотря на это не пали духом в результате мобилизации моральных и физических сил, оставаясь порядочными людьми, достигли больших успехов в своей деятельности, стали известны всему миру. Для всех них в самую трудную минуту жизни примером являлся Николай Островский.

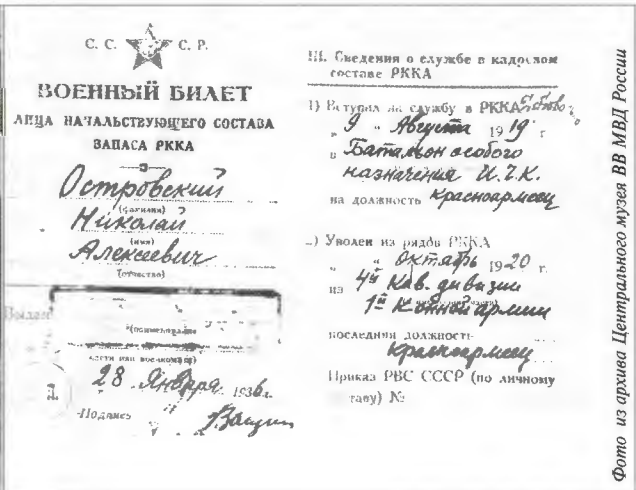
Юбилей Н.А. Островского — не просто память об известном человеке, он в то же время и напоминание всем нам о том, что, несмотря на трудности, встречающиеся на пути, морально и духовно сильный человек способен выдержать многое. Из сегодняшней жизни войск можно привести много примеров, когда офицеры, прапорщики, сержанты и солдаты, получившие тяжелые ранения и

контузии, продолжают оставаться в строю, выполнять служебные обязанности. Они тоже в свое время прочли роман или наверняка слышали о жизни-подвиге Николая Островского и его замечательных книгах.

Герой Российской Федерации майор Игорь Задорожный, лишившись ног и одной руки в результате тяжелейшего ранения, продолжает военную службу в отряде спецназначения "Русь". Продолжает служить, став инвалидами, офицеры ГКВВ полковник Александр Коняев и подполковник Андрей Шаврин. Остаются в строю капитаны Владислав Романов и Расим Айбюв, проходящие службу в Северо-Кавказском и Приволжском округах внутренних войск. Не оставляет службу в отряде "Витязь" старший лейтенант В. Савичев с тяжелым ранением правой руки. По-прежнему в строю и бывший спецназовец прапорщик Владимир Путник из 100-й ДОН. Все они имеют тяжелые ранения, но, оставаясь в строю, демонстрируют высокую силу духа и воли — настоящие качества русского характера.

Воспитательная роль романа Н.Островского "Как закалялась сталь" велика. Он учит главному — борьбе за жизнь. Смерть неизбежна, но уйти из жизни можно по-разному. Один из наиболее достойных путей демонстрирует нам вся жизнь Н.А.Островского, до последней минуты отданная идеалам, за которые он боролся, а такая позиция заслуживает уважения.

**Полковник в отставке
Станислав ПЕТРАКОВ,
старший научный сотрудник
Центрального музея внутренних
войск МВД России**

БАТАРЕЯ ЛЕВКИНА ПРОТИВ ТАНКОВ ГУДЕРИАНА

Осенью сорок первого года в Подмоскowie из остатков 84-го и 171-го полков войск НКВД, подразделений пограничников был спешно сформирован 34-й стрелковый полк. В него также вошли артиллерийские батареи 45- и 76-миллиметровых пушек дивизии имени Ф. Дзержинского. Командиром полка назначили подполковника И. Пяшева (через два года он в звании генерала будет командовать дивизией внутренних войск).

Еще не до конца сформированной части предстояло убыть в Орел. Там шли тяжелейшие бои с танковой армией Гудериана. Но 3 октября 1941 года советские войска, не сдержав натиска врага, оставили Орел. Фашистские танки ворвались в город, когда по его улицам еще ходили трамваи. В этот день 34-й полк только отправился на фронт.

Пришлось выгружаться в Мценске. Там часть доукомплектовали до полного штата и ввели в состав 4-й танковой бригады полковника М. Катукова, будущего маршала бронетанковых войск, дважды Героя Советского Союза. Подразделения полка заняли оборону на южных и юго-западных подступах к городу. Бригада получила из Ставки Верховного Главнокомандования приказ преградить противнику путь в Тулу и не пропустить его дальше Мценска.

Вскоре здесь начались ожесточенные бои с передовыми частями вражеского 24-го моторизованного корпуса. Фашисты наступали большими танковыми группами, следом шла пехота. С воздуха постоянно поддерживала авиация. Несмотря на превосходство врага, наши войска отразили все атаки гитлеровцев и стойко удерживали свои позиции.

Особенно отличилась батарея 76-мм орудий старшего лейтенанта Виктора Левкина. Еще находясь в дивизии имени Ф. Дзержинского, артиллеристы до тонкостей изучили свое дело, они могли вести огонь из орудий в любых условиях, днем и ночью, достигли взаимозаменяемости в расчетах. На подступах к Мценску огонь их орудий был сокрушительный.

Командный пункт батареи разместили в перекрытом окопе, на переднем крае обороны на правом берегу реки Зуши. С него хорошо было видно поле, на котором в любой момент могли показаться основные силы фашистов. Виктор Левкин только что вернулся от командира полка. Обстановка складывалась угрожающая: гитлеровцы напролом рвались к Туле, а значит — к Москве, со дня на день будут здесь. Приказ предельно краткий: "Задержать их любой це-

ной!" Для артиллеристов предстоящий бой станет боевым крещением.

Уже смеркалось, когда комбат, в который раз проверив позиции, вернулся на командный пункт. Левкин с детства мечтал быть военным. В 1935 году он стал курсантом артиллерийского училища. Через три года Виктор уже командовал артиллерийским взводом в дивизии имени Ф. Дзержинского. Дела во взводе складывались благополучно. Перед самой войной 26-летнего старшего лейтенанта назначили командиром батареи. Забот вдесятеро прибавилось, прежде всего о повышении и совершенствовании боевой выучки подчиненных, и самое главное — командиром орудий. Ведь сгущались тучи военной опасности. Что бы там ни говорили, мол, схватки с гитлеровцами в ближайшее время не будет, Виктор Иванович считал, что война у порога. Поэтому днями и ночами готовил подчиненных к самым ожесточенным боям. Помимо слаженности в расчетах, добивался взаимопонимания с подчиненными и в службе, и в повседневной жизни. Виктор был уверен в своих бойцах и командирах, знал, что не подведут и будут драться до последней возможности.

— Товарищ старший лейтенант, танки! — прервал раздумья офицера ефрейтор Михаил Сосов.

— К бою! — эхом разнеслась команда над огневыми позициями. Через несколько минут дружно загрохотали пушки батареи. Такого плотного и результативного огня фашисты не ожидали. Вот задымилась одна стальная громадина с белым крестом на боковой броне. С перебитой гусеницей закрутилась на месте другая. У третьей словно колпак сорвало башню... Вражеские танки вынуждены были остановиться, один за другим попятиться назад. Первая атака врага явно сорвалась.

Грохот боя затих так же резко, как и начался. Командир батареи снова направился к бойцам на огневые позиции. Шагая по ходу сообщения на командный пункт, Виктор едва не столкнулся с наводчиком орудия красноармейцем Кравченко. Этот боец всегда вызывал у командира особое уважение. Левкину нравилось стремление подчиненного к новшествам, усовершенствованию. Казалось, он только и думает о том, как сэкономить лишнюю секунду, ловчее выполнить боевой прием. Чувствовалось, что и на этот раз солдат хочет сказать что-то важное.

— Ну, говорите, — опережая его, произнес Левкин.

— Товарищ старший лейтенант, видели, сегодня фашистский самолет летал над нашими позициями, пикировал ...

— И что?

— Так в него ж никто не стрелял, — скороговоркой выпалил наводчик, — нет, видимо, зенитных орудий поблизости. А если завтра фашист опять прилетит? Может быть, мы его из пушки. А?

Кравченко с нетерпением ждал, что скажет командир.

— Так ведь наши пушки-то не зенитные...

— А если все-таки попробовать? — не унимался боец.

Левкин не ответил.

На командном пункте комбат встретил политрука Михаила Строганова.

— Чует мое сердце, — произнес командир, — завтра на рассвете фашисты попытаются взять реванш за сегодняшнюю неудачу. Могут выкинуть такое, что мы не ожидаем. Наша батарея у них как бельмо на глазу. Потолкуйте об этом с бойцами и командирами подразделения.

Едва забрезжил рассвет, гитлеровские танки возобновили атаку. Они бросили в бой до сорока машин и много пехоты. Подпустив танки как можно ближе, артиллеристы ударили по ним из всех орудий.

Атака фашистов захлебывалась. Помогли бронированным машинам артиллерия и минометы. Снаряды и

мины буквально засыпали огневые позиции дзержинцев. Более того, в небе появился бомбардировщик, который долго кружил над правым берегом реки. Похоже, стервятник не обнаружил хорошо замаскированную батарею и улетел. Но вскоре показался другой бомбардировщик. Он снизился, пролетел практически над самыми орудиями. Сделал еще заход и сбросил бомбу. К счастью, не точно. Но радоваться было рано. Через несколько минут в небе было уже около пятнадцати самолетов. От взрывов сброшенных бомб, казалось, приподнимается земля. Усилили огонь вражеские пушки и минометы. Однако Левкин старался не замечать этого и продолжал командовать батареей. Его самообладание и выдержка передавались подчиненным.

Но вот совсем близко от него разорвался снаряд. Левкина отбросило в сторону и засыпало землей. Кто-то из бойцов бросился на помощь, но он поднялся сам и продолжал отдавать приказы, словно ничего не случилось.

Вскоре вражеская мина разорвалась на позиции одного из расчетов. Упал на станину орудия наводчик Самарин. Пушка замолчала. Левкин и Строганов переглянулись. Политрук понял, что от него требуется. Рывок — и он уже на боевой позиции. Привычными движениями зарядил орудие, приник к панораме. Выстрел — и вспыхнула еще одна вражеская машина. На помощь Строганову подбе-

Подвиг Григория Прокопенко

жал сержант Макаров, его пушка до этого вышла из строя. Он встал на место заряжающего. Еще один танк окутался черным дымом, за ним и второй застыл как вкопанный.

Редкая удача выпала на долю наводчика Григория Кравченко. Увидев, что прямо на его огневую позицию пикирует вражеский бомбардировщик, он придал стволу пушки максимальный угол возвышения, выждал мгновение, когда самолет начнет выходить из пике и его скорость станет минимальной, нажал на спуск. Все на батарее увидели, как из правого крыла "юнкерса" вырвалось пламя, самолет окутался дымом и, потеряв управление, рухнул на землю. Восторгу бойцов не было предела.

Видевший все это старший лейтенант Левкин с восхищением крикнул: — Молодец, Кравченко! Добился своего.

Как нередко бывает, в разгар боя прервалась телефонная связь с наблюдательным пунктом. Где-то перебит провод. Другой связи в подразделениях во время войны не было. Восстанавливать линию пошел красноармеец Григорий Прокопенко. В тот день он делал это уже восемь раз. Связист бежал пригнувшись по открытой местности, держась рукой за провод. Вскоре он почувствовал его ослабление и увидел впереди себя свежую воронку. "Вот, похоже, и место разрыва", — подумал про себя боец, но тут же упал словно подкошенный от резкой боли выше колена — зацепило осколком. Несмотря на ранение, Григорий дополз до воронки. С обеих ее стенок свисали концы провода. Забыв о боли, телефонист поднялся на ноги, чтобы скорее добраться до повреждения. Но взрыв нового снаряда бросил его на землю. Придя в себя, Григорий дотянулся до ближайшего конца провода. Через мгновение рядом с ним разорвалась еще одна мина. Израненного бойца подбросило взрывной волной и засыпало землей. Чувствуя, что силы на исходе, истекающий кровью Григорий нашел-таки оба конца разорванного провода и предсмертным порывом воли зажал их... зубами. Связь заработала. Имя бойца-героя Григория Марковича Прокопенко навечно было зачислено в списки артиллерийского полка дивизии имени Ф. Дзержинского.

А в тот день артиллеристы продолжали вести бой. Не считаясь с

большими потерями в технике и живой силе, фашисты рвались вперед. Они усилили и без того плотный огонь по переднему краю нашей обороны. Разрывы мин особенно затрудняли действия орудийных расчетов. Левкин вынужден был на какое-то время перенести огонь по минометам врага. Точные расчеты командира и мастерство наводчиков сделали свое дело — минометы замолчали.

Воспользовавшись переносом огня, два вражеских танка попытались обойти батарею и захватить мост. На их пути оказался расчет сержанта Кулеева. Как только стальные громадины приблизились к мосту, артиллеристы обстреляли их. Танки попытались обойти мост справа. И это оказалось последним, что они смогли сделать. Дзержинцы их подбили.

Бой длился семь часов. Батарея израсходовала полторы тысячи снарядов. Фашисты оставили на поле боя сожженные и подбитые танки, трупы солдат и офицеров.

Наступила темная, необычно тихая ночь. Вдали, у шоссе догорал фашистский самолет. В стороне от него чадил покореженный танк. Чуть позади мрачно чернели корпуса других безжизненных машин.

Левкин вместе с политруком Строгановым воспользовались этой передышкой, чтобы заново сформировать орудийные расчеты. Так как многие бойцы погибли или были ранены.

Затем комбат проверил, доставлены ли боеприпасы. Ведь днем осколком мины пробило колесо машины, на которой их подвозили, и один ящик загорелся. Каждую секунду снаряды могли взорваться. Старший сержант Кочубей бросился тушить огонь. Затем вместе с водителем Комаровым сменил колесо, погрузил снаряды и доставил их вовремя на позицию.

Как и предполагал Левкин, бой снова начался на рассвете. Вновь на артиллеристов обрушился град снарядов и мин. Затем в небе появились бомбардировщики. Но батарейцы не обозначали себя. Дождавшись, когда машины с белыми крестами подошли к берегу реки Зуша, они обрушили на них всю мощь огня батареи. Задымился первый танк. Потом второй завертелся на месте с перебитой гусеницей.

Тут разведчики сообщили, что справа от батареи в ложине появи-

лись фашистские солдаты. Сомнений не было, они готовились напасть на позицию батареи. Левкин перенес туда удар своих орудий. Фашисты попытались назад, но путь отхода им преградили новые разрывы снарядов батареи. Командир до начала боя предполагал такой маневр врага и заранее наметил ориентиры и сделал необходимые расчеты. Поэтому его подчиненные действовали наверняка.

Но тут снова прервалась связь. На этот раз восстанавливать ее направился красноармеец Михаил Пушкарь. Под сильным минометным обстрелом Пушкарь отыскал место разрыва провода, соединил его концы и благополучно возвратился на батарею.

Не пала духом в ходе жаркого боя санинструктор Мария Покровская. Она перевязывала раненых и вынесла с поля боя тяжелораненого командира орудия Олейникова.

За три дня боев фашистам так и не удалось продвинуться вперед. Мужество и отвагу артиллеристов-дзержинцев высоко оценило командование Западного фронта. Виктору Левкину и Михаилу Строганову вручили ордена Красного Знамени. Георгий Кравченко также был награжден этим орденом, но посмертно. Другими боевыми наградами были отмечены многие бойцы и командиры отважной батареи.

Уже после войны бывший командующий второй танковой армией Хайнц Гудериан написал в мемуарах, что его войска на подступах к Туле (имеется в виду и под Мценском) понесли большие потери и были задержаны на несколько дней. Тогда "исчезли перспективы на быстрый и непрерывный успех", а "намеченное наступление на Тулу пришлось пока отменить".

На самом деле фашистским войскам пришлось не только отменить быстрое наступление на Тулу, но и вообще расстаться с надеждой захватить кузницу отечественного оружия, город, который носит звание Героя. Мы, ветераны, гордимся, что в дело защиты Тулы достойный вклад внесли и артиллеристы прославленной дивизии имени Ф. Дзержинского.

**Полковник в отставке
Владимир ЖУРАВЛЕВ,
заслуженный работник культуры
Российской Федерации**

Фонд социальной поддержки
военнослужащих запаса

ВETERАНЫ

НЕ ОСТАТЬСЯ В СТОРОНЕ

На страницах войсковой печати рассказывалось о фонде "Ветераны", который, несмотря на свою молодость, оказывает значительную поддержку как военнослужащим запаса, так и семьям погибших военнослужащих внутренних войск. Публикуемый материал — о руководителе фонда, человеке со сложной и интересной судьбой.

Аркадий Алексеевич Бобров — сильный человек. Судите сами. Когда из-за больших нагрузок и перенапряжения сил на службе, надорвав сердце, он оказался на больничной койке с инсультом, то, едва придя в себя, попросил сына принести ему в палату не любимую книгу, телевизор или что-нибудь вкусненькое, а ноутбук для работы. Бездельничать и прохлаждаться не в его натуре. И еще он твердо был уверен, что настоящий мужчина, пока он жив, должен уметь не только защитить свою семью, но нормально ее содержать. В этом и есть главное призвание мужчины, мужика, хозяина. Всю свою жизнь он закалял характер, ставил цели, которых добивался настойчиво, целеустремленно.

Человеком ответственным он ощутил себя с ранних лет. В деревне Пинюг, что в Кировской области, где он родился, взрослеть пришлось быстро: нужно было не только помогать отцу — инвалиду войны вести хозяйство, но и нянчить младших братьев и сестер. Тогда в его характере открылось упорство и трудолюбие. После школы предпринял неудачную попытку стать военным летчиком. Не прошел по здоровью. Тогда штурмом взял Свердловское высшее военно-политическое танково-артиллерийское, которое успешно окончил. Служба в Южной группе войск, в Венгрии принесла ему, замполиту батареи, почетное звание "мастер артиллерийского огня" и следом — должность замполита арtdивизиона. Затем он уже командир этого

дивизиона. Дальше — успешное окончание Военно-дипломатической академии, работа за рубежом: в ФРГ, Голландии, Австрии...

Выписавшись из клиники со второй группой инвалидности, полковник запаса Бобров как-то забрел на рынок: покупки для дома он тоже привык делать сам. Проходя вдоль лотков, прицениваясь и выбирая товар, он нос к носу столкнулся с однокашником по училищу и сослуживцем Виктором Б. Мать честная! Виктор, краса и гордость курса, человек с двумя высшими образованиями, имел теперь жалкий вид, подрабатывая на рынке грузчиком у торгашей-азербайджанцев.

Ох и разолился тогда Аркадий Алексеевич! На опустившегося друга, на свою беспомощность, на порядки в стране и власть предержавшую, а для себя решил: так быть не должно, русский офицер не должен оказаться в таких условиях, оставшись без помощи государства и поддержки друзей! Так зародилась идея создания Фонда социальной поддержки военнослужащих запаса "Ветераны", президентом которого он и стал. Шел 2002 год.

Два года — небольшой срок, чтобы заявлять о каких-либо громких делах, благотворительных акциях. Главное, что в руководстве фонда имеется единое мнение: человек в погонах должен быть надежно защищен. С первых дней своего существования фонд по мере сил активно участвует в жизни и деятельности внутренних войск. Может быть, потому, что около 30 про-

центов его руководства — бывшие военнослужащие внутренних войск, а может быть, благодаря теплым, доверительным отношениям, сложившимся между президентом и командованием войск.

В числе первых акций фонда — участие в возведении памятника военнослужащим внутренних войск. Пусть взнос был невелик и акция носила больше символическое значение, но вместе с тем она значима и по духу. Ведь строить будущее нельзя, отринув память о прошлом.

Принимает посильное участие фонд и в трудоустройстве военнослужащих запаса. Как метко выразился советник президента фонда полковник запаса, бывший военнослужащий внутренних войск Юрий Игнатенко: "Мы не кладем рыбку в рот, но даем удочку, предоставляя возможность ее поймать". За восемь месяцев текущего года фонд помог найти работу сорока шести военнослужащим запаса, трое были направлены на учебу, более ста человек бесплатно получили сведения о наличии вакансий. Охотно принимаются военнослужащие запаса на работу и в сам фонд и управляющую компанию после переподготовки. Здесь ценят кадры, прошедшие армейскую закалку, ведь деньги для фонда приходится зарабатывать в сложных условиях законов рынка в сфере антикризисной Правительственной программы по борьбе с банкротством.

Не на последнем месте стоит задача оказания материальной помощи

Заместитель председателя Высшего Арбитражного суда РФ Исаичев Владимир Николаевич и президент Фонда социальной поддержки военнослужащих запаса "Ветераны" Бобров Аркадий Алексеевич на праздновании 250-летия со дня рождения Серафима Саровского в деревне Сартаково Богородского района Нижегородской области (на фото слева направо). 25.06.2004г.

ветеранам Великой Отечественной войны и семьям погибших военнослужащих. И пусть суммы эти невелики: от 10 до 30 тысяч рублей, но для людей нуждающихся они приходятся весьма кстати.

Традиционным становится участие фонда в подготовке праздничных мероприятий ко Дню внутренних войск. Есть у президента фонда планы

Вручение Архиерейской грамоты Епископа Нижегородского и Арзамасского президенту Фонда социальной поддержки военнослужащих запаса "Ветераны" Боброву Аркадию Алексеевичу. 25.06.2004г.

взять шефство над одной из воинских частей внутренних войск Московского гарнизона, чтобы помочь военнослужащим победить бытовую неустроенность, скрасить досуг, помочь с при-

обретением экипировки перед отправкой бойцов в спецкомандировки.

Правильно понимая, что восстановить престиж государства и ее защитников невозможно без поддержки духовной основы, фонд помогает в строительстве и восстановлении часовен и храмов в Нижегородской, Смоленской, Калужской областях; оказывает помощь в организации концертов талантливым исполнителям русских народных песен.

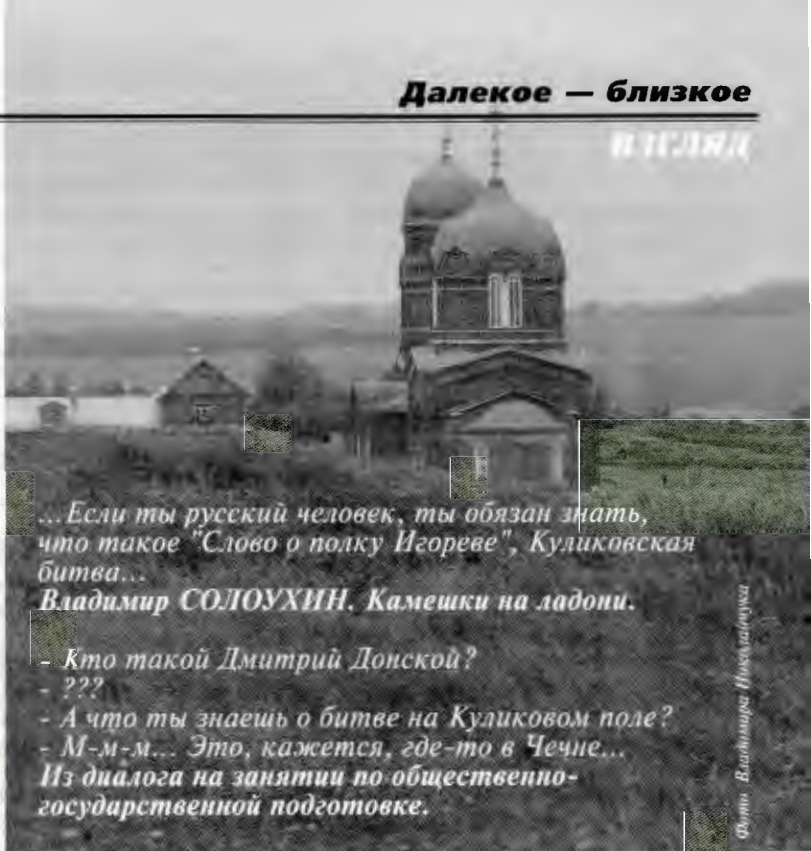
За два года работы фонд израсходовал на благотворительные акции более трех миллионов рублей. Для начинающих это немало.

Фондов, подобных "Ветеранам", только в Москве сотни, и если суммировать их усилия в области социальной поддержки ветеранов армии и флота, то по крайней мере в столице не должно остаться ни одного униженного и оскорбленного человека в погонах. Однако этого не происходит. Почему? Наверное, одна из причин в излишней саморекламе и переоценке возможностей фондов и отсутствии координационной политики, ведь некоторые из них, словно мыльные пузыри, лопаются при первой серьезной финансовой проверке. Гарантами серьезных намерений фонда, законного формирования его бюджета является общественный попечительский совет, в который вошли известные люди, например, начальник штаба сил по координации военного сотрудничества стран СНГ генерал армии Владимир Яковлев или губернатор Рязанской области бывший командующий ВДВ генерал-полковник запаса Георгий Шпак.

Одна из последних акций фонда — помощь детскому дому города Ивантеевка Московской области, в которой приняли участие и офицеры Главного командования внутренних войск. И это тоже не случайно и символично. Как нет у России, которой продолжает служить на своем посту Аркадий Алексеевич Бобров, будущего без исторической памяти, так нет ее и без детей, среди которых за последнее десятилетие многократно возросло число сирот. "Наших детей", — подчеркнул президент.

Очень важно для страны, что есть люди, которые не могут оставаться в стороне от чужой беды и готовы прийти на помощь. И очень важно, что эти люди — офицеры, которыми они остаются, даже сняв погоны.

Юрий ИГНАТЕНКО,
полковник запаса

... Если ты русский человек, ты обязан знать, что такое "Слово о полку Игореве", Куликовская битва...

Владимир СОЛОУХИН. Камешки на ладони.

- Кто такой Дмитрий Донской?

- ???

- А что ты знаешь о битве на Куликовом поле?

- М-м-м... Это, кажется, где-то в Чечне...

Из диалога на занятии по общественно-государственной подготовке.

Фото: Владимир Пискарев

НА СВЯТЫХ ХОЛМАХ ПОБЕДЫ

Крестный ход на поле Куликово

В нынешнем году отмеченный 21 сентября День победы русских полков над монголо-татарскими войсками в Куликовской битве ознаменован тем, что накануне, 1 июня, Русская Православная Церковь отметила 615-ю годовщину со дня преставления Святого благоверного князя Дмитрия Донского. В этот день по благословению Епископа Тульского и Бельского Алексия и по инициативе Союза писателей России прошел Крестный ход по Тульской земле, завершившийся на Куликовом поле. В нем приняли участие и военнослужащие внутренних войск: офицеры отряда специального назначения "Русь" и редакции журнала "На боевом посту".

Крестные ходы — давняя русская православная традиция, почти забытая за годы богоборческой советской власти. Крестные ходы совершались в дни опасностей, природных катаклизмов и эпидемий, а позже уже в знак благодарности и в память о чудесной помощи, полученной Свыше. Сейчас эта традиция возрождается на нашей земле, которая раньше называлась Святой Русью.

У Бога нет случайностей, и в том, что Крестный ход начался от храма села Себено — на родине почитаемой церковью и русским народом Святой Матроны (Никоновой), почившей в 1952 году, есть особый смысл. Существует предание, что в грозные дни октября 41-го, когда враг рвался к столице, именно к ней, слепой от рождения и парализованной старице, известной своими пророчествами и живущей тогда в Москве, обращался за советом

сам Сталин. И получил от нее наказ держаться: "Москву враг не тронет, она только погорит. Оставайтесь на своем месте...". Не здесь ли кроется ключ к разгадке мотивов в последующем решительных действий, предпринятых Верховным Главнокомандующим по обороне столицы?

Но еще раньше, за 561 год до этого события, решал для себя такой же вопрос и князь Дмитрий. Согласно последним археологическим и историческим исследованиям, именно здесь, в окрестностях села Себено, держал последний военный совет Дмитрий Иванович со товарищи перед решающим сражением, от которого тоже зависела судьба не только Москвы, но и всей России. Ведь хан Мамай намеревался захватить московскую землю, истребить всех князей и вместо них посадить на Руси своих баскаков, грозил разрушить храмы, искоренить саму

православную веру. Отвести ту страшную беду можно было лишь ценой жертвенного ратного подвига...

После Божественной литургии в местном храме Успения Богородицы, где многие крестоходцы причастились Святых Даров, их ждал трудный путь.

Во главе хода по традиции несли большие алтарные кресты и хоругви — специальные иконы Спасителя и Богородицы на высоких шестах. Далее с песнопениями двигалось духовенство и остальные участники хода с Донской, Казанской, Владимирской, Ченстоховской иконами Божией Матери, иконами Святого благоверного князя Дмитрия, последнего царя Стратотерпца Николая Александровича и его венценосной супруги Святой царицы Александры, Преподобного Серафима Саровского, великого подвижника православной веры Преподобного Сергия Радонежского, благословившего перед походом Дмитрия вещими, пророческими словами: "Господь Бог будет тебе помощник и заступник. Он победит и низложит твоих супостатов и прославит тебя".

Всю дорогу моросил дождь и дул порывистый ветер, словно стараясь вырвать из рук крестоходцев святые предметы. Как пояснил настоятель храма в Себено о.Игорь, все добрые начинания всегда встречают сопротивление темных сил, которые побеждаются терпением и смирением — главными христианскими добродетелями. А победа над врагом невидимым крайне важна для победы над види-

мым противником. "Непобедимы себя победившие!" — говорил Александр Суворов. Сил участникам хода придавала еще и мысль о том, что этим же путем шесть столетий назад шли облаченные в доспехи русские ратники. Оружием сегодняшних воинов Христовых, идущих вослед на духовную брань, были крест и молитва.

С молебными песнопениями, славящими Христа, Его Матерь и всех Святых, в земле Российской просиявших, усталые, но преисполненные душевной бодрости участники хода через пять часов (примерно столько же, кстати, длилась и Куликовская битва) подошли к месту братского захоронения русских воинов, названному Моностырщиной. Теперь здесь возвышается храм Успения Богородицы, который был заложен самим великим князем Дмитрием. Недалеко от храма установлен памятный крест, обозначающий место переправы княжеских полков. Именно здесь, на слиянии Дона и Непрядвы, русские войска переходили реку, чтобы отрезать себе пути к отступлению. "Ныне же пойдем за Дон, — принял решение Дмитрий, — и там или победим и всё от гибели сохраним, или сложим свои головы за святыне церкви, за православную веру и за братью наших христиан".

Всю ночь русские ратники готовились к бою, который для каждого мог быть последним. На другой день, 21 сентября 1380 года, в праздник Рождества Богородицы, едва рассеялся туман, завязалась великая битва. Но пе-

ред ее началом произошло знаменитое единоборство витязя-инока Пересвета и ордынского богатыря Челибея. Поединщики "ударилась крепко копыями, и копыя переломились, и оба упали с коней своих на землю мертвыми, и кони их пали".

Жертвенный подвиг Пересвета, посланного вместе с иноком Ослябей Сергием Радонежским для духовной поддержки войска, придал уверенности ратникам великого князя. В упорной сече, продолжавшейся дотемна, победу одержали русские, преследовавшие противника до реки Мечи. Как свидетельствуют летописцы, игумен Сергий, находившийся в сотнях километров от места битвы, непрестанно молился о победе, называя вслух имена погибших воинов и призывая монашескую братию к молитвенному поминанию убиенных. Этот пример убедительно свидетельствует: залог победы русского оружия — в единстве полководца, народа и церкви.

Крестный ход на поле русской славы завершился поминальной панихидой у памятника погибшим воинам, расположенного на Красном холме, где была ставка хана Мамай. Похоже, что только родная Православная Церковь с тех давних времен и до сих пор поминает павших на поле брани князей и наиболее храбрых воинов, чьи имена сохранила история: Ивана Холмского, Андрея Полоцкого, Дмитрия Брянского, Николая Вельяминова, Романа Прозоровского, Тимофея Валуевича, Ивана Квашню, Андрея

Черкизовича, Данилу Белоуса, Константина Кононовича, Феодора Елецкого, Юрия Мещерского, Андрея Муромского, Глеба Брянского, Михаила Бренка, Александра Пересвета, Андрея Ослябя, Симеона Мелика, Петра Горского, Фому Разбойника, Карпа Александровича, Феодора Белозерского и многих других. А всего же на этом поле polegло более двадцати тысяч ратников. Великий князь, сражавшийся в составе сторожевого, а затем большого полка и сам едва оставшийся в живых, скорбел и оплакивал ужасные потери. Восемь дней погребали русские павших товарищей. С тех пор и установлено в церкви ежегодное поминовение усопших воинов, получившее название Дмитриевской субботы, отмечаемой в субботу после дня памяти другого Святого воина, мученика Димитрия Солунского, небесного покровителя великого князя.

Вместе с кадильным дымом уносились в небо и горячие молитвы крестоходцев за "воины, на поле брани Куликовском живот свой положивших за Отечество". Склонив головы, вместе со всеми молились офицеры внутренних войск, участники боевых действий в Чечне, знающие как никто другой цену жизни в бою. Узнавшие теперь и цену жизни вечной.

— Готовьтесь к новому Куликову полю, ибо оно неизбежно, — сказал в краткой проповеди о.Игорь. — Слишком далеко зашло зло и слишком мало противостоит ему сил...

"Несть бо достойна такового войска"

Когда завершилась панихида, крестоходцы проследовали к тому месту на Красном холме, с которого открывается панорама Куликова поля. И каждый застыл здесь в молчании, устремив взор на полоску земли, обильно политую кровью русских воинов. Ни с чем не сравнимое, поистине святое чувство овладело всеми нами. Ибо на этой земле когда-то решался вопрос всемирного значения: быть или не быть оплоту православия — Московской Руси.

С поля, раскинувшегося под затянутым хмарью небом, веял холодный с дождевой моросью ветер. И казалось, что в его порывах слышится дыхание самой истории. В те минуты молитвенного просветления оно будто оживило в нас память предков. Память, запечатленную в слове летописцев и осмысленную в трудах современных исследователей. Тех, кто стремился открыть и донести до соотечественников правду о судьбоносных событиях давно минувших дней. И правда эта очень важна сегодня. Потому что в ней не только пример, но и наглядное изображение нынешним поколениям русских...

— Гляжу на это поле и пытаюсь вообразить масштаб и ожесточенность сражения по его описанию в учебнике истории, — сказал подполковник-спецназовец с орденом Мужества и медалью "За отвагу" на груди. — Я ви-

дел виды на войне. Но одна только мысленная картина Куликовской битвы заставляет низко склонить голову перед русскими ратниками, прапрадедами нашими. Современный огневой бой — не шутка. А бой рукопашный... Представь, ты облачен в кольчугу и доспехи, что по весу бронезилет, пожалуй, вдвое перетянут. В руках твоих тяжелые щит и меч, которыми ты орудуешь на протяжении трех-четырех часов, если не погиб от вражеской стрелы или сабли... Это всем боевым испытаниям испытание. Тем паче, когда сшибаются в сече десятки тысяч людей. На стиснутом речушками и оврагами маленьком поле — по фронту и в глубину всего-то четыре-пять верст... И в этой тесноте рубка идет лютая. Кровь по земле течет ручьями. Коням негде ступить от множества трупов...

Да, такой страшной битвы тогдашняя Русь еще не знала. "Бысть брань крепка и сеча зла зело", — скупым, хватающим за душу слогом сообщал летописец: "копья ломались, как солома, стрелы падали дождем, пыль затмила солнце, мечи сверкали молниями". Яростные крики сражавшихся, дикое ржание и топот множества коней, громкие стоны раненых, звон и треск оружия производили ужасающий шум, из-за него воины не слышали команд воевод. Завязавшие бой русские и татарские полки смешались друг с другом. Ратники стали задыхаться в густой свалке...

Выдержать физическое и психологическое напряжение в таком аду не-

легко было даже закаленным профессионалам-дружинникам. А каково приходилось ополченцам, чьи руки были более привычны к сохе, к инструменту, чем к мечу и копыю! Попробуем мысленно поставить себя в том боевом порядке на место пахаря, ремесленника, купца, не имевших ратной сноровки, и спросим: что помогало им держаться под неистовым натиском превосходящих сил мамаева войска?

Исконная русская выносливость, природная стойкость... Но этого было мало перед мощью конной орды и тяжелой генуэзской пехоты, наступавшей в центре передового татарского тумена.

Вера, крепь духовная — то, что могло сокрушить вражеского силача-поединщика иноку Пересвету, насельнику обители, проводившему время в посте и молитвах, а не в богатырских упражнениях, — вот главный источник, питавший доблесть русских, подвигавший их стоять насмерть.

С верой в Божью помощь храбро сражались за други своя все как один простые ополченцы и дружинники, князья и воеводы, благословленные на битву Сергием Радонежским.

С верой в победу тех, кто, готовясь к схватке, стоит за ними, умирали в неравном бою русские пешцы, принявшие на себя удар передовых сил противника. Умирали, зная, что у Бога все живы.

С верой в победоносный по воле Божьей исход сражения отважно бились воины главной рати, не давшие

скопищу татар прорвать фронт большого полка и выйти в тыл русскому войску.

С верой в то, что в решающий час битвы православным ратникам будет сопутствовать удача, терпеливо ждал удобного момента для контратаки воевода засадного конного резерва Дмитрий Боброк-Волынский. Когда противник увлекся преследованием остатков русских сил на левом фланге и подставил спины под удар из засады, ветер, дувший русским в лицо, потянул в сторону татар. И в эту минуту, по свидетельству летописца, воскликнул боярин Волынец, призывным словом указывая своим воинам на проявление Божьей воли: "Подвизайтесь, время нам благо прииде, сила бо Святаго Духа помогает нам". И отборная дружина "изыдоша с яростью и ревностью" на врага...

В Куликовской битве во всей полноте раскрылся предводительский талант Дмитрия Донского. Узнав об агрессивных планах хана Мамай и его союзников — литовцев и рязанцев, великий князь показал себя как дальновидный, мужественный политик и полководец. Он рассудил: себе дороже полагаться на утоление ярости злого врага большой данью да богатыми дарами. И принял смелое решение: надобно поднять Русь против супостата и действовать наступательно — идти навстречу Мамаю, не дожидаясь, пока тот соединится с заединчиками и нагрянет в московскую землю.

Незамедлительная мобилизация ополчения во всех подвластных Моск-

ве уделах Северо-Восточной Руси и быстрая подготовка рати к походу, правильный выбор маршрута выдвижения, умелая организация марша и форсирования рек позволили русскому командованию выиграть время и предупредить соединение Мамай с союзниками.

Особую заботу Дмитрия Ивановича составляла войсковая разведка. Она велась непрерывно специальными конными отрядами — "сторожами". Благодаря своим расторопным "глазам и ушам" великий князь своевременно получал сведения о противнике, что обеспечило принятие правильных решений и, в конечном итоге, могло предводителю русской рати навязать хану стратегическую инициативу: заставить неприятеля вступить в бой в невыгодной для него обстановке в отношении времени и места.

Опередив спешившего к Дону Мамай на один дневной переход, князь Дмитрий получил возможность выбрать удобное для русских поле боя и приказал разместить войска на этом поле с таким расчетом, чтобы естественные преграды — лесные заросли, реки и овраги на флангах главных сил — ограничили фронт развертывания вражеских туменов, лишив их возможности использовать свое численное превосходство и мобильность при попытках осуществления обходных маневров. Боевой порядок русской рати, построением которого занимался искусный в военном деле Боброк-Волынский, включал сторожевой полк, три полка основных сил и резервы. Для того чтобы воеводы могли свободно управлять и маневрировать этими тактическими группами, войска были грамотно расчленены по фронту и в глубину.

Когда Боброк "урядиша полци и поставиша по достоянию", Дмитрий со своими подручными выехал на "место высоко", дабы обозреть всю шестидесятитысячную рать. Готовое к бою войско представляло величественное зрелище. В солнечных лучах рдели червлёные щиты, ярко блистали, переливаясь, как волны реки на ветру, светлые доспехи русских мужей. Над их головами в островерхах шлемах среди густого леса поднятых копий во множестве развевались хоругви на высоких древках. "Дивно бо видети и ужасно зрети таковых русских сынов собрание: вси бо равнии единодушно, един бо за единого умрети хошет", — с гордостью за Русь и ее защитников писал автор "Сказания о мамаевом побоище".

В боевом строю находились представители всех слоев русского общества: князья, бояре, дружинники, купцы, посадские мастера, землепашцы, холопы. Сверкая блеском брони и оружия, рать великого князя Московского олицетворяла собой духовное единство народа и власти перед лицом смертельной угрозы, крепнущую силу молодой державы.

Возликовал, возрадовался Дмитрий при виде многочисленного бодрого войска: воспрянула древняя отвага в русских людях, воскрес дух русской удали и молодечества. Не могли сдержать восхищения и подручные великого князя. Как пишется в "Сказании о мамаевом побоище", испытанные в битвах литовские князья Андрей и Дмитрий Ольгердовичи, союзники Москвы, "рекоша себе: несть бо достойна такового войска, ни при нас, ни преже нас, ни по нас..."

Верный своему правилу поддерживать боевой дух ратников личным общением с воинами, Дмитрий Иванович подъехал к большому полку, спешился и пал на землю перед "черным" (красным) полковым знаменем с ликом Спаса. По молитве вскочил на коня и стал объезжать полки в сопровождении своих князей и воевод. Ободряя дружинников и ополченцев, великий князь говорил им: "День приближися грозны... молитесь, мужайтесь: Господь силен в брани".

После смотра рати и попутной рекогносцировки у Дмитрия окончательно созрел замысел боя. Князь понимал, что воинственное воодушевление и духовная спайка людей даже в самой критической ситуации обеспечат устойчивость боевых рядов, но не исключено, что орда при своем подавляющем превосходстве в числе может взять массой. На это, поди, и рассчитывает хан. Гарантировать русскую рати победу может лишь хитрость военная. Нужен дерзкий ход, который заставит татар обратиться в бегство. И Господь даровал такую возможность. Сама местность подсказывает, как одолеть супостата. Наиболее уязвимо в нашем боевом порядке левое крыло. Тут овраги пологие, не то что крутояры на правом фланге. Зная об этом, татары наверняка устремят сюда свои главные усилия. Но здесь же, в Зеленой дубраве над рекой Смолкой, можно целиком укрыть весь десяти тысячный конный резерв. Он и ударит из засады в решающую минуту. Рассудив так, велел Дмитрий разместить на холме в густой дубовой роще, за левым крылом войска, "западной" полк.

Выбор этого места обнаруживал пронизательный воинский взгляд великого князя. Враги не заметили укрывшуюся в дубраве русскую дружину. Стремительная контратака с тыла на главные силы утомленных ордынцев определила перелом в ходе битвы. "И побегоша татарстии полци, а христианстии полци за ними гоняюще, бьюще и секуще".

Мы долго смотрели с Красного холма на теряющуюся в тумане Зеленую дубраву и мысленно представляли, как оттуда с победным кличем устремляется конная дружина на ордынцев, опрокидывает их в Непрядву, гонит мимо сражавшегося еще большого полка. Как переходят в наступление главные силы русской рати, охватывают врага со всех сторон. Вот он, апофеоз Куликовской битвы — одна из самых ярких страниц русской военной истории.

И после Крестного хода как-то сам собой зашел у нас разговор о политических делах, державной стратегии Дмитрия Донского и других великих князей, обеспечивших укрепление и рост молодого Московского государства, совершенствование его военной организации, развитие русского военного искусства, что и послужило основой победы защитников Руси на поле Куликовом. Мы сошлись в том, что если следовать господствующей точке зрения на события той эпохи, то поневоле начнешь спотыкаться о многие вопросы, на которые не дают ответа учебники истории. Например, кто помог Александру Невскому, прапраде-

ду Дмитрия Донского, разгромить псов-рыцарей на Чудском озере? И по какой причине Невский отказался от предложения Папы Римского заключить Руси союз с Европой против хана Батия, пренебрег возможностью сбросить при поддержке Запада монголо-татарское иго? Почему в составе московского войска сражались на Куликовом поле немало степных удалцов, а также сыновей знатных татар от их браков с русскими женщинами? Скажем, костяк того же засадного полка Боброка-Волынского составляли... лучшие ордынские конные лучники — наиболее профессиональные воины того времени. А знаете ли вы, кого из правителей великий князь Московский поспешил известить о своей победе в первую очередь? И кто сообщил князю об окончательном разгроме его заклятого врага в конце 1380 года? Наконец, какие силы стояли за Мамаем, толкая его на завоевательный поход, на чьи деньги хан-самозванец укомплектовал свои войска? И какое отношение те давние события имеют к нынешнему положению России?

Об этих и других загадках истории — разговор особый...

**Полковник
Юрий КИСЛЫЙ,
подполковник
Роман ИЛЮЩЕНКО**

(Окончание следует)

Фото из архива НБП

ИЗРАИЛЬ: БОРЬБА С ШАХИДАМИ

На сегодняшний день проблема борьбы с террористами-смертниками (шахидами) во всем мире является одной из наиболее важных и наиболее сложных. Поэтому многие государства, особенно те, которых эта проблема касается напрямую, предпринимают всевозможные методы борьбы с шахидами.

В частности, в Израиле, где террористических актов за время последней интифады, начавшейся в сентябре 2000 года и продолжающейся по сей день, произошло несколько сотен, существует ряд методов решения данной проблемы, которые можно использовать для борьбы против глобального терроризма во всем мире.

Конечно, конфликт между арабами и евреями начался не вчера, не год и даже не десять лет назад. Стычки и кровопролития были, как говорится, издревле. Но вот что касается использования в борьбе с неверными шахидами, да в таком огромном количестве, то, пожалуй, последние три года были

наиболее острыми. Поэтому еще в 2002 году, дабы противостоять новой угрозе, в Израиле был создан специальный штаб, который занимается проблемой терактов с участием террористов-смертников. В его работе принимают активное участие все высокопоставленные сотрудники генерального штаба вооруженных сил Израиля, службы общей безопасности ШАБАК, а также полиции.

Кстати, примерно в то же время руководством страны был принят ряд важных решений, в последующем вошедших в секретный указ, которые, по мнению правительства, должны были повлиять на моральное состояние террористов, желающих стать шахидами. Согласно разработанным израильскими экспертами планам всем соответствующим властным органам предписывалось бороться со смертниками. В том числе депортировать семьи террористов с западного берега реки Иордан в сектор Газа, разрушать дома террористов-смертников, обна-

руживать и блокировать каналы передачи денежных вознаграждений семьям погибших шахидов, арестовывать религиозных деятелей, активно занимающихся подстрекательством к продолжению борьбы против Израиля и, в частности, к терактам с использованием шахидов, уничтожать инфраструктуру террористических организаций на западном берегу и в секторе Газа, проводить ликвидацию лидеров террористических организаций, таких, как ХАМАС, "Палестинский исламский джихад", ФАТХ и др.

Однако следует отметить, что по прошествии времени израильское военно-политическое руководство пришло к выводу, что не все предпринятые меры эффективны в борьбе с террористами-смертниками.

Во-первых, некоторые из этих мер были осуждены мировым сообществом, а во-вторых, семьям шахидов оказывалась и оказывается всесторонняя поддержка со стороны террористических организаций. Например, после того как разрушили дом шахида, его семье либо выделялись денежные средства на приобретение нового жилья, либо новое жилье на средства террористических организаций.

Еще один пример — уничтожение лидеров экстремистских организаций. Такой метод тоже осуждается мировым сообществом, помимо этого, в ответ на ликвидацию лидеров террористических организации совершают новые теракты.

Поэтому, чтобы привлечь внимание мирового сообщества и изменить общественное мнение относительно происходящего в палестино-израильском конфликте в свою пользу, израильское министерство иностранных дел в марте 2003 года подготовило проект международной конвенции по борьбе с шахидами. Согласно этому документу, подстрекательство к проведению террористических актов и помощь террористам (например, изготовление пояса шахида) должны определяться как международное преступление, а государствам и организациям нужно запретить предлагать финансовую поддержку семьям террористов-смертников. Кроме того, в проекте договора предлагалось создать международную структуру, которая в сотрудничестве с ООН будет

помогать правительствам разных стран бороться с терроризмом.

Следует отметить, что в 2001 году вступила в действие международная конвенция по борьбе с терроризмом, а в 2002 году начало действовать соглашение, направленное против организаций, финансирующих террористов. Поэтому проект, предложенный израильтянами, это больше политический ход со стороны Израиля, нежели предложение чего-то нового.

Помимо всех перечисленных мер, в начале 2004 года израильтяне приняли еще ряд методов борьбы с террористами-смертниками.

Во-первых, был разработан проект по оснащению рейсовых и городских автобусов специальным оборудованием, обеспечивающим защиту пассажиров от возможных терактов, который уже получил дальнейшее развитие. Базовая модель системы безопасности состоит из прочного турникета, приводимого в действие водителем, и специального прибора для обнаружения взрывчатки в дверях автобуса.

Помимо автобусов, специальный прибор, который уже получил в Израиле название "электронный нос", собираются использовать в мобильных телефонах как дополнительный прибор для охранников, несущих дежурство в местах скопления людей; а также в различных системах промышленного контроля и контроля безопасности. Действует "электронный нос" очень просто: он улавливает запах взрывчатки и ядовитых веществ и подает сигнал хозяину. Однако существует ряд минусов. Во-первых, прибор действует на небольшом расстоянии (радиус действия до 15 метров), и, во-вторых, стоимость одного такого прибора может колебаться от нескольких тысяч до нескольких десятков тысяч долларов (например, система безопасности в одном автобусе в полной комплектации обойдется в сумму не менее 20 тысяч долларов).

В конце 2003 года израильская полиция предложила еще один метод борьбы с террористами-смертниками: в местах скопления народа, то есть там, где чаще всего происходят теракты, предлагалось развешивать мешочки со свиным жиром. Согласно исламской традиции правоверный мусульманин не должен соприкоснуться со свиной, иначе он не попадет в рай. Однако для этого необходимо было получить разрешение раввината (церкви), так как существуют сложности и для евреев, ведь свинья для иу-

деев также является "некошерным" животным, поэтому вопрос о вывешивании мешочков с жиром решался несколько месяцев. Все же в раввинате пришли к выводу, что если данный метод позволит спасти сотни жизней, то стоит его использовать. Однако пока не ясно, как евреи собираются бороться с отталкивающим запахом свиного жира, да еще и в жару.

Еще один из методов борьбы с террористами — это использование все тех же самых свиней, но в качестве сторожевых животных и взамен собак. В октябре 2003 года в одном из еврейских поселений был проведен эксперимент, который доказал, что у свиней очень хорошо развито обоняние и они поддаются дрессировке. Опять-таки учитывается тот факт, что присутствие свиньи, тем более в момент смерти, вызывает у мусульман страх, что они не попадут в рай. На данный момент принято решение дрессировать свиней для дальнейшего их использования с целью охраны еврейских поселений.

Также следует отметить, что в конце марта этого года в Тель-Авиве проходила первая международная конференция по тактике боевых действий в условиях конфликтов малой интенсивности. В течение трех дней на форуме, в котором принимали участие представители военных ведомств из 35 государств, происходил обмен мнениями о методах борьбы с терроризмом, сепаратизмом и повстанческими движениями.

Был прочитан курс лекций высшего военного руководства, командующих отдельными родами войск, командиров боевых частей Израиля, руководителей оборонных предприятий и научных ведомств. Они поделились своим опытом ведения боевых действий против радикальных вооруженных формирований и отдельных экстремистов, в том числе в густонаселенных районах и городских условиях.

Состоялась также демонстрация применяемой в рамках ближневосточного конфликта боевой техники, специального вооружения, средств защиты личного состава, новых перспективных разработок. В частности, был представлен на всеобщее обозрение проект "Город", согласно которому в пустыне Негев в Израиле в ближайшее время начнется строительство нового города — с многоэтажными домами, коммерческими центрами и даже рынком. Единственно чего в новом городе не будет, так это жителей.

Населенный пункт предполагается

строить для обучения израильских военнослужащих (в большей степени для подразделений спецназа и десантных подразделений) искусству ведения боя в городских условиях. Финансирование проекта будет частично осуществляться из средств, выделяемых США в качестве военной помощи.

Как предполагают в вооруженных силах Израиля, террористические вылазки арабов против израильтян диктуют необходимость обучения личного состава армии практике ведения уличных боев в условиях, максимально приближенных к боевым.

"Город" в пустыне Негев станет единственным полигоном такого типа, не считая учебной базы Цзилим, на которой отрабатываются действия воинских подразделений в полевых условиях. Помимо всего прочего в городе будут построены двухэтажный спортивный корпус, госпиталь, оснащенный самым современным оборудованием, аптека, синагога, отдельные спортивные залы для баскетбола и волейбола. Специальные помещения отведены для обучения и совершенствования приемов рукопашного боя.

Несмотря на то, что целью строительства нового полигона является отработка приемов боя в максимально реальных условиях, военнослужащие во время учений не будут вооружены обычным стрелковым оружием. В их распоряжении будут лазерные винтовки по типу настоящих, результаты стрельбы будут фиксироваться специальными датчиками, смонтированными в одежду военнослужащих, а видеокамеры, установленные на улицах города, позволят вести наблюдение за ходом учений. Предполагаемая сметная стоимость проекта составит 60 миллионов долларов.

По мнению многих специалистов, прошедшая конференция должна внести большой вклад в разработку эффективных методов борьбы с глобальным терроризмом.

В целом следует отметить, что израильтяне задействуют всевозможные методы борьбы с террористами-смертниками и некоторые из них можно использовать другим странам в борьбе против шахидов и терроризма во всем мире. Также необходимо учитывать, как это делают израильтяне, национально-психологические, религиозные и другие особенности террористов-смертников для дальнейшего их использования в борьбе с шахидами.

Владимир СЕРЕБРЯНЫЙ

РИСКНУТЬ НА ВСЕ

Странная вещь жизнь. Полное несоответствие желаний и возможностей! Хочется многого: дачу с башенками, машину с открытым верхом и квартиру, чтобы большой и окнами в парк. На пути ко всему этому изобилию препятствие лишь одно — деньги. Жалованье военного что капельница для тяжелораненого. Капает тебе раз в месяц что-то такое, моментально испаряющееся.

Одна надежда — Государственный жилищный сертификат. В какой бы ты дыре ни служил — смело выписывай его на Москву, а там обналичивай и в местах попроще покупай себе все, вплоть до кабриолета. А что вы хотите, если на стандартную семью из четырех человек в Москве по сертификату отвалит аж миллион с четвертью рублей! Целый чемодан, набитый ровненькими и гладенькими, как поросята, пачками денег. Именно поэтому в некоторых частях и соединениях требуют выписать ГЖС именно на столицу, чтобы потом его попросту обналичить.

Решили и мы пройти этой проптанной сертификатной дорогой.

...Первое же риэлторское агентство с громким именем, занимающее собственный особняк, встретило неприветливо. Принесли толстую, как том энциклопедии, папку с данными на продаваемые в Москве квартиры с ценами и популярно объяснили, что, хотя миллион с четвертью — деньги хорошие, но в Москве их хватит в лучшем случае на однокомнатную квартиру (на их языке однушку), а покупать по сертификату на четверых надо минимум двушку. Желанная же трешка и вовсе из области фантастики. Но и это не главное. Единственная возможность обналичить сертификат — это купить и тут же продать квартиру. А поскольку в семье дети, на продажу купленной (даже фиктивно) квартиры надо разрешение опекуна совета.

Что мне оставалось? Только хитро подмигнуть, дескать, и квартиры подставные для таких дел у вас есть, да и в опекунских советах наверняка все схвачено.

И мне подтвердили: да, отношения действительно хорошие, на уровне зарплатного годами авторитета, но все же не настолько, чтобы выписать детей в никуда.

Наверное, на этом мои странствия и закончились бы, но толкал вперед опыт сотен предшественников, и я обратился в одно из агентств, судя по рекламе, специализирующееся именно на военных сертификатах.

Здесь не было парадного крыльца и огромной вывески во всю улицу, да и саму контору я нашел лишь с третьего раза, блуждая по коридорам и лестницам офисного здания, где фирм как пчелиных сот в улье. Зато здесь меня встретили действительно профессионалы обналички...

— Так! — хищно потерла руки агент — милая женщина лет тридцати с профессиональной улыбкой, — давайте сюда сертификат и в момент провернем сделочку.

— В момент, то есть мне сразу деньги? — наивно поинтересовался я.

— Момент — это примерно месяц. Неделя на покупку квартиры, неделя на продажу, ну и неделя на всякие там утрясения и прохожде-ние документов.

Месяц — ерунда! Из туманной дали стали явственно прорисовываться очертания красивого дома и загородного замка, к которому по шоссе мчалась шикарная машина...

— ...Вы нам даете расписку, что заняли у нас сорок тысяч долларов, — донесся из того же тумана голос улыбчивой женщины.

— Как сорок тысяч?! Я же отдаю сертификат?

— Вот, смотрите сами, — мне да-ют уже не толстую, как том, папку, а

два скоротых листка с данными продаваемых агентством квартир. Подходящая для вас площадь стоит от восьмидесяти тысяч долларов. Сорок тысяч сертификат плюс три наши комиссионные, а сорок тысяч вы якобы у нас занимаете, под расписку. Быстренько квартиру покупаем и так же быстренько продаем. Только вам нужно будет взять разрешение опекунского совета.

— Да-да, — подтвердил я, — мне уже сегодня говорили, что это невозможно.

И если в первом агентстве подмигнул я, то здесь подмигнули уже мне. Очень, знаете, приятно, когда тебе улыбчивая женщина еще и подмигивает.

— Ну что вы! Никогда никаких проблем. Максимум 50 долларов. Хотя нет, — вздыхает она, — однажды был такой тяжелый случай, такая несговорчивая бабулька в опеке — 200 долларов обошлось. А было, что его и через суд получали. И наш закрепленный за вами агент поможет, так что на все даем вам 20 дней.

— А потом?
— А потом пеня пойдет.
— С закрепленного агента?
— Нет, с вас, вы же у нас сорок тысяч долларов под расписку заняли...

“Хорошее, — думаю, — дело, с сорока тысяч баксов, которые и в руках не держал, проценты платить!”

— ... Приносите разрешение от опеки, мы квартиру сразу же продаем, вы заглядываете в банковскую ячейку, а там... представляете, ваши деньги лежат.

— Не представляю, — честно ей говорю. — А вот “сразу же” продаем, это как сразу?

— Ну, когда следующий сертификатчик подойдет и мы эту квартиру еще раз “прокрутим”.

— Эх, уговорили, — соглашаюсь я, — только давайте тогда в договор

точные сроки забьем и ответственность вашу, что к определенному сроку мне деньги за сертификат выложите, ну и пеню для вас пропишем, чтобы не только с меня, но и с вас, если что, процент поиметь.

— Что вы, что вы, — замахала дама руками, — есть у риэлторов примета такая. Забить в договор точные сроки и пеню для агентства — значит, сглазить сделку! Вы хотите сделку сглазить или деньги в конце концов получить?!

— “В конце концов” — понятие растяжимое, — вздыхаю я, — может, мы все это мероприятие тогда застрахуем?

— Обязательно, — сияет лицом женщина, — аж в крупнейшей страховой компании, у наших давних и проверенных партнеров. От селя, потолка... — начинает перечислять она, а потом наклоняется к самому моему плечу: — Мужчина! У нас как раз квартира есть, доставайте сертификат, и мы вам за неделю ее купим, за вторую продадим, и у вас в руках чемодан денег. Купите себе не только квартиру, машину и дачу, но и яхту с парусом.

— А если не сегодня достану, а завтра, когда как следует подумаю? — уточняю я.

— Можно и завтра, но если с “подумать”, то таких хороших вариантов уже не будет...

...Шумела Москва. Мчались машины, везде чем-то торговали, и наконец я увидел подходящую вывеску. Поперек улицы, как транспарант, натянули “перетяжку”: “VIP-розыгрыш 50.000\$”. Телефон и адрес не дал рассмотреть трепавший ее ветер. Впрочем, к посещенной мной конторе транспарант вполне подходил.

А работавший в этой самой крупнейшей страховой компании знакомый отставник любезно пояснил, что ни одна уважающая себя фирма не станет страховать фиктивные сделки с жильем. Что рассмотрение дел в опеке занимает от месяца и выше, выше, выше. В суде еще дольше, дольше, дольше, да и какое еще решение он вынесет? И о том, что срок давности квартирных дел — десять лет, и достаточно лишь одному посчитавшему себя в чем-то обманутым “обналичивателю” прийти в суд, чтобы посыпалась вся эта составленная из десятков очастливленных сертификатом семей цепочка. И тогда, лет этак через пять, где бы вы ни жили, в дверь могут позвонить и предъявить вашу же расписку на тридцать, сорок или пятьдесят тысяч долларов. А потом наложить арест на имущество — ту самую квартиру окнами в парк, дачу и машину. Больше всех же “повезет” последнему в выстраиваемой агентством цепочке — он потеряет все и сразу.

Хотите рискнуть? Тогда сертификат на Москву и вперед! “VIP-розыгрыши” в столице продолжают.

Илья СТУЛОВ

ОБЕЩАЮТ ЖИЗНЬ УЛУЧШИТЬ. СТАНЕТ ЛИ ОТ ЭТОГО ВЕСЕЛЕЕ?

9 августа Президент Российской Федерации Владимир Путин провел встречу с членами правительства, на которой при обсуждении экономического роста в стране делался акцент и на обеспечении жильем военнослужащих.

Министр экономики и развития Герман Греф доложил о том, что в начале августа Совет Федерации одобрил проект федерального закона о накопительной ипотечной системе жилья для военнослужащих. В случае подписания его президентом с начала будущего года этот закон вступит в силу. С 1 января для военнослужащих будет совершенно новая система обеспечения жильем. Министр финансов Алексей Кудрин сказал, что правительство планирует разработку механизмов внутри бюджета. Прежде всего будет выделено первых 2,5 миллиарда рублей на программу накопительного ипотечного кредитования для военнослужащих. Это прямые бюджетные расходы, за счет которых будут оплачиваться и первоначальный взнос, и обслуживание кредитов людей в погонах. Кредитование или оплату за военнослужащего будет осуществлять государство. Запланирован и ряд мероприятий по стимулированию строительства нового жилья для военных и замены ветхого жилого фонда в городах, где жилой фонд сегодня находится в особо критическом состоянии. Для развития этого законопроекта уже предусмотрены соответствующие средства в проект федерального бюджета на 2005 год.

На фоне этих общих слов большинством офицеров остался незамеченным Федеральный закон “О внесении изменений в статьи 14 и 15 Федерального закона “О статусе военнослужащих” и статью 108 Жилищного кодекса РСФСР, подписанный Президентом 20 июля этого года. А жаль. Теперь согласно ему “... лица, указанные в пунктах 6 и 8 части первой статьи 108 Жилищного кодекса РСФСР, которые на день вступления в силу настоящего Федерального закона не могли быть выселены из занимаемого служебного жилого помещения, закрепленного за Министерством обороны Российской Федерации (иным федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба) без предоставления жилого помещения, такой порядок выселения из служебного жилого помещения, занимаемого ими на день вступления в силу настоящего закона, сохраняется”. Вот так. Другими словами: с момента подписания закона семью офицера могут выселить с занимаемой площади куда угодно. Без особой печали.

И просто непонятна статья первая этого же закона, дополняющая абзац первый пункта 2 статьи 14 Федерального закона “О статусе военнослужащих”. А ведь она тоже заслуживает внимания. Хотя бы потому, чтобы понять, как наши народные избранники относятся к своему электорату, немалую часть которого составляют люди в погонах. Дополнение следует читать так: “Жилые помещения предоставляются в населенных пунктах, в которых располагаются воинские части, а при отсутствии возможности предоставить жилые помещения в указанных населенных пунктах — в других близлежащих населенных пунктах”. То есть близлежащим населенным пунктом, например к Москве, вполне может оказаться город Орехово-Зуёво или Павловский Посад. И плевать хотели законодатели на всевозможные тревоги или внезапные проверки, по сигналу которых прибыть необходимо в строго определенный срок. Боеготовность частей их, видимо, мало интересует.

Проект федерального закона о накопительной ипотечной системе жилья для военнослужащих еще не подписан президентом. Станет ли больше квартир у военных после его подписания?

**Майор
Альберт КУДРЯШОВ**

Разобраться среди тысяч работающих с жильем риэлторских и строительных фирм непросто. Тем более если сталкиваешься с ними впервые, а на руках Государственный жилищный сертификат, который надо успеть реализовать за девять месяцев. Да и, что скрывать, немало случаев, когда этой ценной бумагой завладевали жулики, оставляя ее обладателя, что называется, с носом. К тому же если еще пять лет назад реализовать ГЖС было непросто, то сегодня за сертификатами очередь. Причем не только из

ГЖС в составе семьи несовершеннолетние дети, а при совершении сделок по продаже жилья необходимо согласие органов опеки и попечительства. Получить его и оформить документы на сделку в предлагаемые сроки НЕВОЗМОЖНО! В этих случаях псевдориэлторы берут у военнослужащего доверенность (иногда в ней требуют указать, что владелец ГЖС доверяет физическому лицу, подчас даже не состоящему в штате риэлторской организации, купить квартиру, оформить документы, продать квартиру и вы-

сотрудников (специалистов по недвижимости) — не менее пяти человек.

3. Время работы в сфере недвижимости — не менее трех лет.

4. Отсутствие задолженности по платежам в госбюджет и внебюджетные фонды.

Кроме того, экспертная группа изучает деятельность организации на рынке недвижимости и собирает отзывы о её работе.

Данная процедура не стала простой формальностью. За полгода отказано уже восьми фирмам. При-

АГЕНТСТВА ЦВЕТА ХАКИ

военнослужащих, но и строительных и риэлторских фирм. Характерный пример: на проходившем в столице под эгидой Российской гильдии риэлторов 7-м национальном конгрессе по недвижимости вопросам реализации ГЖС было посвящено отдельное заседание, в котором приняли участие более ста агентств. Ныне обладателю ГЖС впору растеряться от потока заманчивых предложений.

В качестве предоставляемых владельцам ГЖС услуг, кроме Минобороны, оказывается, заинтересованы и добросовестные риэлторы. В итоге контроль за реализацией жилищных сертификатов теперь осуществляет специально созданный координационный совет Минобороны и Российской гильдии риэлторов (РГР), который взял на себя вопрос аккредитации "поставщиков жилья".

Вопрос этот актуален. Множество газет пестрят объявлениями типа: "помогу в получении и реализации воинского сертификата", "обналичу сертификат за три дня" и т.п. Только законных путей здесь нет. Практически у каждого владельца

рученные от продажи деньги передать доверителю), а потом сами или совместно с владельцем ГЖС фактически идут на подлог документов. Сделки проводятся, как правило, без обеспечения их юридической чистоты. Услуги такого рода посредников очень дороги и составляют 10-15%, а то и выше от стоимости приобретаемой квартиры. Необеспечение чистоты сделки (а сделки по "обналичке" не могут быть юридически чистыми) подчас приводит к судебным разбирательствам, открытию уголовных дел и в итоге даже к потере с таким трудом приобретенного жилья.

Теперь же на заседаниях Координационного совета рассматриваются заявления от организаций, изъявивших желание участвовать в программе ГЖС. В него входят по три представителя от Минобороны России и РГР.

Требований, предъявляемых к организациям — поставщикам жилья, немало:

1. Наличие полиса страхования профессиональной ответственности.
2. Численность аттестованных

чем некоторые из них имеют громкое имя и работают на рынке недвижимости свыше десяти лет.

Получившей аккредитацию организации выдается соответствующее свидетельство. Поэтому совет владельцам ГЖС: выбирая риэлтора, поинтересуйтесь, есть ли оно у него. Когда выдано и на территории какого субъекта Российской Федерации действует?

Ведь получившая его фирма (срок действия свидетельства — 1 год) заключает с Координационным советом договор, по которому обязуется, например, не брать с военнослужащего за предоставляемые услуги больше 6 процентов от суммы сделки (обычный процент куда выше). Кроме того, аккредитованный риэлтор ежеквартально предоставляет отчеты о своей работе с ГЖС, бесплатно консультирует владельцев сертификатов и, что, пожалуй, самое важное, работает с владельцами ГЖС не через "черную кассу", а по официальным договорам.

На сегодняшний день Координационным советом Минобороны и РГР аккредитовано всего одиннад-

цать организаций, работающих в семи регионах:

в Москве — ЗАО "Агентство "МИЭЛЬ", ООО "Домострой 2000", ООО "Вертикаль М", ЗАО "МИАН";
в Санкт-Петербурге — ООО "ФСК САС", ООО "Юниформ-Центр";
в Иваново — ООО "Стройкомплект";
в Омске — ООО "Бэст-Риэлти";

в Дмитровграде (Ульяновской обл.) — ООО "АН ПРИМ";

в Краснодаре — ООО "Компания Конкордия";
в Ростове-на-Дону — ООО "АН Лендлорд".

На рассмотрении находятся еще 26 заявлений из самых разных регионов.

И, получив сертификат, можно

всегда уточнить этот список, воспользовавшись телефонами рабочей группы Минобороны по реализации Государственных жилищных сертификатов. Ее телефоны в Москве: (095) 696-16-41, 293-55-14.

Михаил АНДРЕЕВ

В очередной раз мы публикуем определенную Минэкономразвития России среднюю рыночную стоимость жилья для различных регионов. Исходя именно из этих цифр будут рассчитываться размеры субсидий и стоимость Государственных жилищных сертификатов в четвертом квартале этого года.

Рассматривая же их, можно заключить, что теперь не только Москва, но и Санкт-Петербург стал малодоступен для получателей ГЖС. И все же остается еще немало привлекательных регионов (в той же средней полосе России), где с сертификатом можно рассчитывать приобрести достойное жилье.

Российская Федерация — 11170	Алтайский край — 9900	Читинская область — 8450
Кабардино-Балкарская Республика — 6900	Московская область — 13900	Липецкая область — 9700
Северный район — 9700	Кемеровская область — 9970	Агинский Бурятский автономный округ — 8450
Карачаево-Черкесская Республика — 6710	Орловская область — 9500	Тамбовская область — 9100
Республика Карелия — 9700	Новосибирская область — 12200	Дальневосточный район — 11690
Республика Северная Осетия-Алания — 7000	Рязанская область — 9900	Поволжский район — 9960
Республика Коми — 10000	Омская область — 9800	Республика Саха (Якутия) — 14000
Краснодарский край — 10500	Смоленская область — 9400	Республика Калмыкия — 8200
Архангельская область — 10000	Томская область — 10000	Еврейская автономная область — 8200
Ставропольский край — 9000	Тверская область — 10000	Республика Татарстан — 9700
Ненецкий автономный округ — 9500	Тюменская область — 11900	Чукотский автономный округ — 7300
Ростовская область — 9700	Тульская область — 10000	Астраханская область — 9400
Вологодская область — 10000	Ханты-Мансийский автономный округ — Югра — 14000	Приморский край — 12000
Уральский район — 10630	Ярославская область — 10800	Волгоградская область — 10500
Мурманская область — 8800	Ямало-Ненецкий автономный округ — 13500	Хабаровский край — 12200
Республика Башкортостан — 10450	Волго-Вятский район — 9950	Пензенская область — 10000
Северо-Западный район — 10080	Восточно-Сибирский район — 10820	Амурская область — 10200
Удмуртская Республика — 10200	Республика Марий Эл — 9400	Самарская область — 10500
Ленинградская область — 10400	Республика Бурятия — 9400	Камчатская область — 8000
Курганская область — 8000	Республика Мордовия — 9400	Саратовская область — 9900
Новгородская область — 9900	Республика Тыва — 8000	Корякский автономный округ — 8000
Оренбургская область — 9800	Чувашская Республика — 9500	Ульяновская область — 8900
Псковская область — 9600	Республика Хакасия — 9200	Магаданская область — 8000
Пермская область — 10400	Кировская область — 9900	Северо-Кавказский район — 9310
Центральный район — 1110	Красноярский край — 11270	Сахалинская область — 13500
Коми-Пермяцкий автономный округ — 8000	Нижегородская область — 10300	Республика Адыгея — 8200
Брянская область — 9500	Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономный округ — 8860	Калининградский район — 12000
Свердловская область — 12300	Центрально-Черноземный район — 9390	Республика Дагестан — 8800
Владимирская область — 9600	Эвенкийский автономный округ — 8540	Калининградская область — 12000
Челябинская область — 9800	Белгородская область — 9500	Республика Ингушетия — 7300
Ивановская область — 8500	Иркутская область — 12200	Чеченская Республика — 8380
Западно-Сибирский район — 11100	Воронежская область — 9500	г. Москва — 17500
Калужская область — 10000	Усть-Ордынский Бурятский автономный округ — 9000	г. Санкт-Петербург — 13600
Республика Алтай — 9900	Курская область — 9000	
Костромская область — 9000		

**Подготовил
Андрей МАКАРОВ**

САНАТОРИИ И ДОМА ОТДЫХА

Объединенная редакция МВД России выпустила в свет справочное издание "Санатории и дома отдыха системы МВД России" под редакцией начальника медицинского управления МВД РФ заслуженного врача Российской Федерации генерал-лейтенанта внутренней службы А.Круглова.

Санаторно-курортное лечение и оздоровительный отдых являются важным звеном в системе лечебно-профилактических мероприятий, направленных на сохранение и укрепление здоровья сотрудников и пенсионеров Министерства внутренних дел, членов их семей. Приоритетным направлением является многофакторная профилактика и медицинская реабилитация.

С помощью справочника читатель самостоятельно может определить, какой вид санаторно-курортного лечения ему необходим. Ведь методы курортной терапии восстанавливают и активизируют ряд защитно-приспособительных функций организма, помогают устранить развитие заболевания на начальной стадии (так называемая первичная профилактика). Если же болезнь приобрела хроническую форму, то лечение на курорте будет способствовать восстановлению и компенсации нарушенных функций, замедлится прогрессирование заболевания, уменьшится число рецидивов и обострений, удлинится период ремиссий (вторичная профилактика).

Лечение и профилактика заболеваний в санаториях МВД основывается на применении природных лечебных факторов в сочетании с лечебной физкультурой, психотерапией и рациональным сбалансированным питанием.

Справочник состоит из восьми разделов. В них рассказано о знаменитых курортах черноморского побережья Краснодарского края и Северного Кавказа, здравницах Подмосковья, Смоленской и Ленинградской областей, санаториях Южного Урала и Дальнего Востока. Среди них знаменитые санатории внутренних войск "Солнечный", "Россия", "Дон". Завершается сборник разделом "Дома отдыха МВД России".

Справочник прекрасно иллюстрирован, в нем дана подробная информация о возможностях санаторно-курортного лечения и оздоровительного отдыха в системе МВД России.

Дмитрий КАЛИНОВ

Владимир СИЛКИН

Владимир Александрович Силкин родился на Рязанщине, окончил дорожный техникум, затем военное училище и Военно-политическую академию им. Ленина. Службу проходил в Южной группе войск, Белорусском, Сибирском, Дальневосточном, Московском военных округах. Ныне возглавляет Военно-художественную студию писателей Минобороны, активно работает в Московской городской организации Союза писателей России. Заслуженный работник культуры Российской Федерации, почетный гражданин города Рязька, лауреат многих литературных премий. В этом октябре нашему давнему другу и автору исполняется 50 лет. От души поздравляя Владимира Александровича с замечательным юбилеем, мы желаем ему долголетия и в жизни, и в творчестве!

ЖИВУ И НАДЕЮСЬ

Запою, но себя не услышу,
Зарыдаю, а слез не найду.
Словно с горки,
покатятся с крыши
Листья старых деревьев
в саду.

Разольется река золотая —
Не пройдет никакая ладья.
Где ж ты столько была,
непростая
Одичавшая память моя?

Сердце брод перейдет
запоздало,
В городской наскитавшись
глуши.
Как гудок электрички
с вокзала,
Жадно вырвется стон из души.

И опустятся вдруг с поднебесья,
Слух смущая и застыя глаза,
Загулявшая за полночь песня,
Отбродившая болью слеза.

ЖИВУ И НАДЕЮСЬ

Надеюсь на письма,
которых не вручат,
На слезы, которые я не увижу,
На слово, которым тебя
не обижу,
Надеюсь на глупость,
надеюсь на случай.

А раньше считал это блажью
и вздором,
Приписывал светлые чувства
капризам,
Не верил, что ласточки,
сев над карнизом,
Быть заняты могут
большим разговором.

Жалею, что мы не смогли
примириться
И, чувства доверив попутному
ветру,

С тобой разлетелись
по белому свету,
Чтоб вить свои гнезда,
как вольные птицы.

Надеюсь на встречу,
которой не видеть,
На ласковый взгляд,
что отменит разлуки,
На самые смелые чуткие руки,
На то, что прощенье
когда-нибудь выйдет.

Надеюсь, что вряд ли надеждой
согреюсь,
Но всё же надеюсь.
Живу и надеюсь.

ОСЕННИЕ ВЕТРЫ

В полях российских
ветры не унять:
Скулят себе,
в ночи по-волчьи воют.
И трудно заунывное понять
Их ветряное пенье вековое.

О чем они, слетевшие с небес,
Зачем они в тени
забытых кладбищ,

С утра небо стало затягивать низкими косматыми облаками — предвестниками холодного фронта, а когда Валентин Иванкин посадил вертолет на золотом прииске "Тунгуска", или как окрестили его работавшие здесь раньше заключенные "Рыжевые", в воздухе запорхали снежинки. Погода портилась основательно и надолго, это Иванкин усвоил, еще когда служил здесь военным летчиком. "Придется прервать полет, — с удовлетворением подумал он. — Укачу в Златоустовск, отосплюсь, в ресторане настоящие амурские пельмени поем".

К вертолету подкатил грузовик, а за ним "Тойота" с начальником прииска носатым и губастым Симоняном и начальником охраны — гренадерского роста и с гренадерской выправкой — Кувалдиным.

— Бистро разгружайтесь и бистро везите со склада наш груз, — приказал Симонян рабочим.

— Не слеси, президент (по документам Симонян значился как президент акционерного общества; прииск стал акционерным), погода "добро" не дает, — возразил Иванкин, здороваясь с начальством.

— У природы нет плохой погоды, — усмехнулся начальник охраны, сжимая руку летчика своей громадной лапицей. — А за полет при низкой видимости мы тебе заплатим как в былые советские времена — по высшей ставке.

"Не зря и фамилия у него Кувалдин, — подумал Иванкин, — не руки, а настоящие кувалды". Ответил тоже с юмором:

— По высшей ставке — это хорошо. Только ведь на том свете на наши деньги ничего не купишь.

— Хитер, летун, — подмигнул Симоняну Кувалдин. — Что, президент, может, долларами отблагодарим?

— А доллары у Бога и вовсе не в почете: самая продажная и расхожая валюта. Лучше мы гонорар на земле пропьем.

К вертолету подъехала еще одна "Тойота". Из нее вылез низкорослый, широкоплечий старший охранник Швендик, прозванный Чукчей за кривые ноги и узкие глаза. Он небрежно козырнул Иванкину и обратился к Симоняну:

— Из женской колонии позвонили. У них прокурор московский находится, некто Перекосов. Узнал, что от нас вертолет в Комсомольск-на-Амуре идет, просит подбросить.

Симонян недовольно нахмурился:

— Не положено.

— Из Генпрокуратуры, — пояснил Чукча. — Негоже с ними конфликтовать.

— А летун что скажет? — с прежней насмешливой улыбкой обратился начальник охраны к Иванкину.

Да, последнее слово было за летчиком: здесь он хозяин машины и волен взять или отказать. И другому он, несомненно, отказал бы: от женской исправительно-трудовой колонии ехать сюда часа полтора, и лишний человек на борту, да еще московский — лишние хлопоты. Но Перекосов... Интересно взглянуть на него. Такую роковую роль сыграл он в жизни Иванкина, столько раз их дорожки пересекались, а вот увидиться до сих пор не довелось...

— Швендик прав: негоже с большим начальством конфликтовать, — поставил точку в разговоре о Перекосове Иванкин.

Вертолет разгрузили, а в его чрево положили всего два небольших мешочка. Но по тому, с каким трудом нес их Чукча, Иванкин догадался — золото. Да и то, что груз будут сопровождать двое охранников — Швендик и Кукушкин — только подтверждало догадку.

Начальник прииска отвел Швендика в сторону и стал давать последние указания. Кувалдин подошел к Иванкину.

— Место посадки Чукча уточнит в полете. Там получишь и за сложняк, — добавил с улыбкой. — Хочешь рублями, хочешь долларами.

Грузовая машина и "Тойоты" с начальством уехали, охранники забрались в кабину и принялись играть в карты, а Иванкин в ожидании прокурора решил скоротать время на прииске. Летом здесь гремело и шумело: подрывники взрывали грунт (иначе экскаваторы не возьмут), самосвалы возили породу в дощатый сарай с промывочными столами и валили "пески" в бункеры; дизельные насосы гнали под давлением воду, и две мощные струи размывали породу. Пульпа шла вниз на столы, которые мелко и часто потряхивало. Вода смывала песок и глину, оставляя более тяжелые, блестящие частицы...

Когда прииск был государственным, здесь работало более четырехсот человек. Теперь — шестьдесят. Но добывать золота, по рассказам рабочих, стали больше. Работают от темна до темна, с ранней весны до поздней осени, пока земля и вода не скованы морозом. Живут в наскоро построенных бараках без особых удобств, в грязи и холоде. Раньше сюда частенько наведывались разные комиссии, следили за порядком, санитарией; теперь начальник прииска здесь царь и Бог: как хочет, так и платит, кого хочет, того и оформляет. И как ни тяжел труд, желающих не переводится.

"Откуда у Симоняна столько денег, чтобы закупить прииск и столько дорогостоящей техники?" — размышлял Иванкин. Чего-то он не понимал в этой жизни, во многом не соглашался с общим понятием о счастье.

У дробильной машины, замерзшей, припорошенной снегом, его и нашел один из подчиненных Кувалдина — на прииске в основном остались одни охранники.

— Валентин Васильевич, пассажира привезли, можно лететь, — сообщил он.

Иван Васильевич ЧЕРНЫХ родился в 1927 году в Воронежской области. Окончил Балашовское военное училище летчиков дальней авиации, после которого десять лет летал на боевых самолетах. В те годы он попробовал свои силы в журналистике и прозе. С повестью "Мертвая петля" поступил в Литературный институт им. А.М. Горького. Став профессиональным писателем, выпустил немало книг о жизни военных летчиков, в том числе романы "Правый пеленг", "На острове нелетная погода", "Мгновенья вечный след", "Злой ветер афганец". Его перу принадлежит ряд детективных произведений, получивших заслуженное признание читателей: "Школа террористов", "Похищение", "Серые волки". Многие из них были опубликованы в нашем журнале. По повести "Тревожные высоты" сняты одноименный документальный и художественный фильмы.

Член Союза писателей России. Лауреат литературной премии им. К. Симонова. Живет в Москве.

— Хорошо, иду.

Валентин взглянул на небо. Облака шли низко, чуть ли не касаясь космами верхушек деревьев, и снег уже не кружил в воздухе отдельными пушинками, а падал равномерно, пока еще не густо, но устойчиво, без малейшей надежды на прекращение.

У вертолета Иванкина поджидала все та же компания: Швендик, Кукушкин и мужчина лет пятидесяти, чисто бритый, в модном демисезонном пальто. На голове — велюровая шляпа, на ногах — полуботинки.

— Вот и наш летун, — представил Иванкина Чукча прокурору. — Сейчас вам привезут меховой костюм и унты — и в дорогу.

— Перекосов, — просто назвал себя прокурор. И если бы Иванкин не знал о его деяниях, никогда бы не заподозрил в нем жестокого и мстительного человека.

Валентину не хотелось называть себя — вдруг от Тони или Тамары он слышал его фамилию, — но и промолчать было бы бестактно.

— Иванкин, — коротко представился.

Перекосов никак не отреагировал.

Кувалдин сам привез прокурору летный костюм и унты. Перекосов переоделся в вертолете, и Ми-2 взлетел.

Едва отошли от прииска, в кабину пилота протиснулся Чукча и приказал:

— Курс на Тугур. — Достал из-за пазухи полетную крупномасштабную карту и дкнул пальцем в точку недалеко от побережья Охотского моря. — Посадка вот здесь.

Такие команды Валентин выполнял и раньше. Возможно, и раньше он высаживал в незапланированных местах людей с золотом, но с шестьюдесятью килограммами...

— А как с керосином? — спросил Иванкин. — Оттуда до Комсомольска-на-Амуре потребуются двойная заправка.

— Найдем тебе керосин, — заверил Чукча. — И на двойную, и на тройную заправку. Разворачивайся на девяносто градусов.

“Ишь ты, — мысленно усмехнулся Иванкин, — прямо-таки штурман, в курсах, градусах разбирается. Не иначе, долго и тщательно готовился к этому полету. Что ж, и мы не лыком шиты”. И он стал круто заворачивать вправо...

2.

Утром радио снова сообщило о пропавшем вертолете с шестьюдесятью килограммами золота на борту, левешем с прииска “Тунгуска” в Комсомольск-на-Амуре, и у Анатолия Русанова вновь мелькнула тревожная мысль: не Валентин ли? Последнее письмо от него было из Златоустовска, что недалеко от того прииска. Конечно, Иванкин там не единственный летчик, и тем не менее... Три года воевал в Афганистане и ни разу не был сбит, даже на вынужденную не садился.

Три дня велись поиски, и пока безрезультатно. На борту, кроме летчика, три пассажира. Двое, видимо, охранники, а третий... Не могли же они взять первого попавшегося, задумавшего черное дело?..

Прокуратура решила послать на место происшествия следователя по особо важным делам Щербакова.

“Вот бы попроситься с ним, — подумал Анатолий. — Нет, не возьмет, скажет, мал опыт следовательской работы. Хотя там скорее всего дело в отказе техники, а не в золоте... Неужели до сих пор в прокуратуре не знают фамилию летчика? Или держат в секрете, пока идет следствие? Надо сходиться к Щербакову. Мужик он, правда, своеобразный, малообщительный и суровый, но не выгонит же...”

Полковник сидел за бумагами, и визит Русанова получился явно нехстати.

— Что у вас, Русанов? — недовольно вскинул брови полковник.

То, что он запомнил фамилию следователя, с которым их познакомили по случаю какого-то юбилея с полгода назад, обрадовало Анатолия, и он ринулся с места в карьер:

— Извините, Павел Федорович, я оторву вас на несколько минут. Вы, как я узнал, летите на Дальний Восток расследовать случай с вертолетом. Я служил там, знаю дальневосточную тайгу.

— Вы, кажется, тоже на вертолетах летали? — Лицо полковника потеплело, и в глазах появился интерес.

— Да, на Ми-2, — уточнил Анатолий.

— Может, и пропавшего летчика знали?

— А как его фамилия? — У Анатолия замерло сердце, и тело напряглось, как перед прыжком с парашютом.

— Иванкин. Капитан Иванкин. Не слышали о таком?

Анатолий будто поперхнулся и еле проговорил, глотая застрявший в горле комок:

— Это мой друг. — Он перевел дух и, еще не веря в услышанное, переспросил: — Капитан Иванкин Валентин Васильевич?

— Точно. Иванкин Валентин Васильевич, — подтвердил полковник.

— В таком случае сам Бог велит вам взять меня с собой. Я обязательно его найду.

Щербаков отложил бумаги в сторону, встал, прошелся по кабинету.

— Идея заманчивая. Иванкин хороший был летчик?

— Превосходный. Ас. Мы с ним в Афганистане воевали.

— А человек? Не мог он позариться на золото?

— Что вы! Валентин с себя последнюю рубашку снимет, но чужого не возьмет.

— Война меняет людей. Да и обстоятельства. За что его из военных летчиков уволили?

Полковник, оказываясь, уже многое знал о Валентине, и Анатолий не стал темнить:

— За то, что в октябре девяносто третьего потребовал от командира полка лететь на помощь Руцкому.

— Откуда такая любовь?

— Мы с Руцким летали вместе на боевые задания. А это, знаете, роднит. Да и командиром он был неплохим.

— Понятно, — удовлетворенно кивнул полковник и остановился напротив Анатолия. — Что ж, думаю, твой опыт может пригодиться. Собирайся, завтра полетим. Начальство, надеюсь, возражать не станет.

3.

Под крылом плыла тайга, такая знакомая, такая однообразная, таинственная, коварная, манящая, щедрая к одним и беспощадная к другим.

Вспомнилось, как однажды искали катапультировавшегося пилота. Он отработывал бомбометание на полигоне, когда на самолете отказал двигатель. Летчик на снижении пытался запустить его, но, когда высота упала до критической, ему приказали катапультироваться. Он выполнил команду.

Самолет нашли лишь на третий день, хотя радиолокационные станции вели его чуть ли не до самой земли. А летчика отыскали через две недели. Мертвым. Мало того, что отказал двигатель, катапульта сработала не полностью: техник забыл перед вылетом выдернуть стопорную чеку, кресло не отделилось, парашют не раскрылся...

Летчика обнаружил Валентин. Ранняя осень, листва только начала облетать. Как он умудрился на земле разглядеть погибшего, только ему да Богу известно. А когда привез тело покойного в полк и увидел раззаву-техника, бросился на того с кулаками. Сослуживцы еле разняли...

Горячий был Валентин, смелый, отчаянный. Но друг верный, преданный. В каких только переделках в Афга-

нистане они не побывали, в какие ситуации не попадали, и Иванкин (он уже тогда стал командиром звена) всегда находил неожиданный, дерзкий и правильный выход.

Однажды звено вылетело на перехват душманского каравана с оружием. Место было выбрано удачное: узкая тропа между отвесных скал, с которой ни влево, ни вправо не свернешь. А спереди каравану путь перекрыли мотострелки, сзади атаковали вертолеты. На предложение сдаться душманы ответили огнем. У Анатолия снарядом отбило кусок лопасти, и двигатель стало так трясти, что топливopроводы могли не выдержать, возникла угроза пожара.

Анатолий доложил по радио о случившемся командиру звена.

— Отходи назад! — приказал Валентин. — Ищи площадку, садись и жди меня.

Площадку Анатолий нашел и приземлил вертолет, а вскоре, покончив с караваном, прилетел, как обещал, и Валентин. Сел рядом. Осмотрели внимательно повреждение.

— Без ремонтников тут ничего не сделаешь, — вынес заключение Анатолий. — Нужна новая лопасть. Лети, командир, а мы будем ждать.

— Ага, — насмешливо кивнул Иванкин, — до кишлака час ходу. А до аэродрома и обратно — в три не обернешься. Что с вами за это время душманы сделают?

— Но не бросать же вертушку...

— А зачем бросать? — возразил Валентин. — Ножовка по металлу есть?

— Есть.

— Тащи ее сюда.

Валентин подправил отбитый кусок лопасти — к счастью, он оказался небольшой, отхватил точно столько же от двух остальных лопастей. Забрался в кабину, запустил двигатель. Тряски как не бывало. Экипажи благополучно вернулись на свой аэродром...

Что же могло случиться там, в дальневосточной тайге? Отказала техника? Валентин сообщил бы по радио, реакция у него отменная. Чтобы одновременно отказали и двигателя и радио — маловероятно...

Щербakov увлекся чтением газет. За эти два неполных дня, что прошли в сборах в командировку, Анатолий уловил в характере полковника еще одну особенность: когда он сосредоточен или чем-то недоволен, к нему лучше не соваться — может нагрубить, выставить из кабинета. Когда же в хорошем настроении, любит пофилософствовать, поспорить. Но никогда не прочтает на его лице, какое он примет решение. Частая смена настроения у Щербакoва ставила Анатолия в тупик. Он терялся, как ученик, плохо усвоивший урок, перед строгим учителем. Но Анатолий был благодарен полковнику за то, что тот уговорил его на начальство и взял с собой на сложное и ответственное расследование. Удастся ли Анатолию проявить себя, будет зависеть от него самого. Правда, пока он слабо представлял, с чего начнутся поиски. В Министерстве внутренних дел склонны считать, что чрезвычайное происшествие случилось из-за погоды: вертолет с золотого прииска вылетел в снегопад, по прогнозу синоптиков ожидалось усиление ветра, метель. При таком раскладе немудрено заблудиться или сесть на вынужденную из-за обледенения.

А вот что заставило местных руководителей торопиться с отправкой золота? Окончание сезонных работ или другие причины?

...Третьим пассажиром пропавшего вертолета, как узнал Анатолий, был представитель Генеральной прокуратуры, работавший в женской исправительно-трудовой колонии в связи с законом об амнистии. Заподозрив его в злонамерении было бы смешно. Не вызывали пока подозрения и два охранника, сопровождавшие золото. Один из них два с лишним года проработал на прииске и не раз сопровождал подобные грузы. Другой — бывший милиционер из Хабаровска (там у него семья — жена и

двое детей). Его биография наводила на кое-какие размышления: уволен из милиции за частые пьянки, скандалы в семье, рукоприкладство. Хотя жены тоже бывают разные. От иных не только запьешь, в петлю полезешь...

Валентин Иванкин, его закадычный друг, вне всяких подозрений. Этот последнее отдаст, но не возьмет чужого. Анатолий сам был тому свидетелем в Сызранском авиаучилище.

Не могли ли заставить его силой изменить маршрут? Бывало же такое, когда на борт попадали бандиты-угонщики?.. В этом случае заговорщиков должно быть по меньшей мере двое (с одним Иванкин справился бы). Что ж, охранники могли найти общий язык и под дулом пистолета заставить Валентина произвести где-нибудь посадку на побережье и смыться в Японию (рыболовецкие суда день и ночь там курсируют)... Пилота и прокурора с собой не возьмут, прихлопнут после посадки...

Да, жаль, если такое случилось. Но верить в худшее не хотелось: Валентин сообразительный, умный и сильный человек, просто так его не обмануть и не одолеть. Чувство предвидения не раз спасало его самого и подчиненных в Афганистане. Неужели он поддастся каким-то двум туполобым охранникам, которых и в милиции не стали держать? Нет, Иванкина просто так, голыми руками не возьмешь!..

4.

Вот и все. Валентин откинулся на спинку пилотского кресла, окинул взглядом сквозь лобовое стекло вертолета холодное осеннее небо, четвертый день затянутое непроглядными снежными тучами, время от времени сыпавшими тяжелые мокрые хлопья. Это был его последний полет. Сколько раз судьба, а точнее, недобрые люди ставили ему преграды, но он боролся, отстаивал свое право на небо. Теперь, похоже, все. Фортуна отвернулась от него, и никакая случайность не поможет вернуть крылья. Разве мог он предположить, что так закончится летная карьера? Хотя... Не надо кривить душой перед самим собой: уже год назад, когда ему предложили эту работу, он впервые увидел золотой прииск, получил задание отвезти человека на побережье и высадить там, понял, на какой опасный путь становится и что его ждет. Но другого выхода у него просто не было...

С чего все началось? Как он снова оказался на Дальнем Востоке? Ах да, любовь, романтика. Наивный мечтатель, все еще веривший в человеческую порядочность, в женскую верность.

...Когда Тоня с подругой вошли в Дом офицеров, где только начались танцы, многие обратили на нее внимание, но Валентин опередил всех. Кивнув Анатолию, он подошел к девушкам и сказал как давним знакомым:

— Здравствуйте, сударыни. У нас не принято опаздывать. Но на первый раз мы вас прощаем. Вот познакомьтесь с моим другом, — и он тут же представил Анатолия, но не русоволосой и голубоглазой, на которой оба остановили взгляды, а ее подруге, высокой брюнетке, впрочем, тоже симпатичной, но проигрывающей миловидностью и стройностью подруге.

— Тамара, — не смутилась та, озорно улыбаясь агатовыми глазами.

В свою очередь представился и Валентин.

— Тоня, — робко назвала себя девушка.

— Прекрасное созвучие! — продолжал балагурить Иванкин: — Тома, Тоня, Толя, Валя. И танго будто в честь нашего знакомства — "Первая встреча".

— Разве такое есть? — усомнилась Тамара, насмешливо поглядывая на Валентина.

— А вы разве не слышали? Наш же брат летчик его и

сочинил. Им теперь всегда открываются вечера танцев. — И он повел все еще смущенную Тоню в круг.

— Оригинальный способ знакомства. — В голосе девушки послышалась ирония. — И со всеми вы так с места в карьер?

— Во-первых, я не могу равнять вас со всеми, — улыбнулся Валентин. — Во-вторых, я действительно давно ждал этой встречи.

— Но вы не могли видеть меня раньше.

— А во сне?

...С Анатолием чуть не возникла размолвка. Тоня понравилась ему больше, чем Тамара, а поскольку держалась она одинаково ровно с друзьями, он не отступал, на что-то рассчитывая.

Валентин предложил обсудить ситуацию втроем: пусть выбор сделает сама Тоня. Но та на прямо поставленный вопрос ответила, как и следовало ожидать, уклончиво:

— Вот что, милые мальчики. Вы нравитесь мне оба. Но поскольку нас четверо и нам всем хорошо, давайте так все и оставим.

Но "милым мальчикам" такая неопределенность не нравилась. И тогда Валентин предложил Анатолию решить спор старым офицерским методом — довериться форту. Достал из короба две спички, одну обломил.

— Кто вытащит длинную, тому и длинная Тамара. Согласен?

Анатолий кивнул. Длинная досталась ему. А Тоня... Тоня, по сути, никому. В Сызрань она, как оказалось, приехала к родственникам из Москвы погостить на каникулы. Потом, правда, были письма.

Через год Валентин и Анатолий закончили училище и получили назначение на Дальний Восток. И лишь еще через год Иванкину удалось попасть в Москву и увидеться с Тоней. Но она была уже замужем за прокурором — человеком старше ее на десять лет, сыгравшим, судя по невнятным намекам, какую-то важную роль в ее судьбе.

Валентин был потрясен. Позже, успокоившись и раскусив здраво, он пришел к выводу, что Тоня поступила правильно: что он мог дать ей? Скитания по дальним гарнизонам, по чужим углам, без работы, без малейших житейских удобств? Это только фантазерки утверждают, что с милым рай и в шалаше. А в реальной жизни все совсем не так...

И все-таки добрые чувства между ними остались. Когда после Афганистана Валентина перевели под Москву, в Чкаловское, судьба свела их снова. Причем не только Валентина и Тоню — всех четверых. Анатолий, уволенный из авиации по ранению, заканчивал юридический институт. Тамара побывала замужем за авиатехником и, разоидясь, жила в Жуковском. Тоня работала директором магазина, детей у нее не было, и, как понял Иванкин, брак оказался тоже не очень-то удачным.

Как бы то ни было, Валентин стал встречаться с Тоней. Когда прокурор уезжал в командировки или в отпуск в санаторий. Ее нежность буквально опьяняла Валентина, и он, как ошалелый от жары путник, не мог утолить жажды.

Валентин чувствовал себя самым счастливым человеком на свете. Но что такое счастье? Вода, которую пытаются удержать в пригоршне, как сказал мудрец...

Тоня забеременела. Радостью она поделилась с Тамарой и стала с Валентином строить планы о дальнейшей совместной жизни. Иванкин жил в общежитии, найти квартиру в Чкаловском оказалось не просто. А однажды... Тамара то ли от зависти, то ли от врожденной подлости, снедавшей ее всю жизнь и ждавшей своего часа, открыла мужу Антонины "потрясающую" тайну...

Развод стал неизбежен.

Все становится на свои места. Так думали Валентин с Антониной. Но не так прост оказался прокурор.

Тоня порой приносила домой из магазина накладные для проверки. Изъять наиболее важные мужу не состав-

ляло особого труда, как и натравить потом на магазин ревизоров.

Пока шло следствие, с Тоней произошло несчастье — выкидыш. Но и это не смягчило сердца судей: она получила десять лет лагерей, а муженек постарался упечь ее как можно подальше, на Дальний Восток.

Спустя полгода и Валентин оказался не у дел — за бортом вертолета. В Москве и ближайшей округе все двери в авиацию для него оказались закрыты, и он поехал вслед за своей возлюбленной.

На Дальнем Востоке по многим городам и весям имелись небольшие отряды гражданской авиации, обслуживающие и геологов, и сельское хозяйство. Но куда бы Иванкин ни обращался, следовал отказ: всюду шло сокращение и летчиков, и авиаспециалистов.

У Валентина от дум голова шла кругом. За год он потерял все — и любимое дело, и любимую женщину.

Однажды вечером он сидел в гостиничном ресторане в Комсомольске-на-Амуре, где задержался последние дни в поисках работы. За столом никого больше не было, и он, неторопливо ужиная, обдумывал, что же предпринять дальше. На родине, в Воронеже никого не осталось: родители умерли рано, а тетка, воспитавшая его, преставилась, когда он еще воевал в Афганистане. В комнате ее живут теперь другие, незнакомые ему люди. Значит, ехать туда нет смысла. В Чкаловском, его тоже никто не ждет, и место ему в общежитии не получить...

Настроение было прескверное. А тут к его столику подошли две пары: молодые, лет по двадцать, крепкие парни и броско крашенные девицы лет восемнадцати.

— Разрешите, дядя, примоститься рядом, — бесцеремонно сказал один, коренастый с коротким рыжим ежиком.

Мест свободных в ресторане было предостаточно, но этих, видимо, привлек уютный уголок, откуда все хорошо просматривалось.

Компания Валентину не понравилась, но и отказать он не имел права, потому ответил как можно безразличнее:

— Моститесь, не куплено.

Ответ парням тоже не понравился. И когда им принесли закуски и они выпили, тот же рыжий спросил требовательно:

— Послушай, дядя, ты еще долго намерен здесь рассиживаться? Нам поговорить надо.

Взвинченный и без того дневными неудачами, Иванкин на этот раз не стал выбирать деликатных выражений:

— Послушай, сосунок, коль назвал меня дядей, будь любезен и разговаривать на "вы". Это во-первых. А во-вторых, я вас не приглашал и буду сидеть здесь столько, сколько сочту нужным.

— Эдик, дядя, видать, не здешний, — усмехнулся приятель рыжего.

— Ты откуда, дядя? — будто бы удивился рыжий.

— А он, видимо, пилот, — кивнул на летнюю куртку Валентина приятель рыжего. — Приземлился только-только и о нас ничего не слышал.

— Ничего, скоро услышит, — заверил рыжий и, пропустив еще рюмку, перегнулся к Валентину. — Вот что, дядя, даю тебе десять минут. Доедывай, расплачивайся и катись, пока жопу не надрали.

Удар был настолько сильным и ошеломляющим, что рыжий отлетел от стола, опрокинул стул и грохнулся на пол. Приятель его схватился было за вилку, но Валентин успел поймать руку и так крутанул ее, что парень взревел от боли.

Девицы оглушительно завизжали, к столу прибежала официантка.

— Милицию, милицию! — закричал кто-то.

— Не надо милицию, — вдруг вмешался солидный, элегантно одетый мужчина. — Они первые начали и получили по заслугам, — кивнул он на все еще лежащего на полу рыжего, у которого изо рта сочилась струйка крови, а его друг нянчил вывернутую кисть.

Подошел директор ресторана, которого нетрудно было узнать и без униформы.

— Ничего особенного, — успокоил и его элегантно одетый мужчина. — У молодых людей не хватало слов обьясниться. Они больше не будут. Так? — обратился он к напарнику рыжего. Тот согласен закивал. — Помогите своему приятелю, и уберите. А вы, — обратился он к Иванкину, — идите за мой столик, счет вам туда принесут...

Так Валентин познакомился с начальником снабжения геолого-разведывательных и золотопромышленных партий Семеном Семеновичем Фридрихом, обаятельным человеком, умеющим с первого взгляда распознавать людей, располагать их к себе и вызывать на открытость. Он жил в той же гостинице, где остановился Валентин, и они провели вместе несколько вечеров. Узнав о проблемах Иванкина, он как-то предложил:

— Есть у меня знакомый командир авиаотряда. Могу порекомендовать. Лихие, крепкие летчики ему нужны. Но сразу должен предупредить — задания придется выполнять необычные, даже порой рискованные. Сами понимаете, какое сейчас время. Выбить продовольствие, оборудование, снаряжение не так-то просто. Со всеми нужен определенный контакт, точнее сказать, сделка. Приходится вертеться, идти иногда на нарушение закона. Слов "не могу", "не хочу" в отряде не существует. Если устраивает такой вариант, замолвите словечко...

Мог ли Валентин раздумывать?! Нет, он бы ничего не пожалел, лишь бы снова летать, чувствовать винтокрылую машину, дышать воздухом неба. Это был его шанс.

...Валентин окинул взглядом приборную доску. Стрелки отсчитывали прожитые секунды, минуты, часы, сутки... Сколько их ему еще отпущено? Пора идти. Тащиться семь километров до землянки по глубокому снегу с поклажей нелегко. Надо бы и аккумулятор снять, электрический свет не чета керосинке — ни копоти, ни запаха. Но придется отложить до другого раза. Хорошо, что он предусмотрел все заранее. Что бы он делал без лыж, без ружья, без всякой бытовой мелочевки? Бриться теперь не придется, а за зиму какая бородаща отрастет, если не подстригать...

Иванкин приоткрыл дверцу, выбросил на снег рюкзак и спустился сам. Жаль, санок нет, рюкзачок вон какой увесистый. Но на нет и суда нет. Хорошо еще, что лыжами запаса и даже летом их возил с собой в вертолете. Не прогадал. Они хотя и тяжеловатые, обитые дюралю, зато прочные, хорошо скользят и на снегу держат.

Валентин надел рюкзак, отъехав от вертолета, окинул его хозяйским взглядом. Он надежно упрятан под ветвями кедрача. И снегом со всех сторон присыпан — не увидеть сверху...

5.

В Златоустовск полковник Щербаков и капитан Русанов добрались лишь на четвертые сутки: то погода не пускала, то так называемые технические причины, которыми теперь оправдывают любые неполадки и неувязки аэропортовские начальники. Следователей разместили в городской гостинице в разных номерах, чтобы не мешать друг другу думать и отдыхать, как пояснил Павел Федорович. Анатолия такой вариант вполне устраивал: находиться под постоянным прицелом умеющего заглядывать в душу следователя по особо важным делам, ничего хорошего не сулило, только вносило бы нервность и сомнение в его действия. А так Анатолий чувствовал себя куда раскованнее и увереннее.

Утром в городской прокуратуре состоялось совещание, на которое пригласили и работников уголовного розыска из соседних регионов. Из их докладов удалось почерпнуть немного: вертолет из Златоустовска вез на

золотой прииск продовольствие. О том, что должен был забрать оттуда шестьдесят килограммов золота, знали только начальник охраны прииска, председатель золотодобывающей артели и кладовщик. На сопровождение были посланы лучшие охранники, бывшие офицеры милиции: капитан Швендик, уволившийся из органов по собственному желанию ("Работы много, а платят гроши") и старший лейтенант Кукушкин, тоже характеризующийся на прииске положительно. Обоих по заверению начальника местной милиции брал лично председатель артели, якобы знавший их ранее и доверявший им. Представитель Генпрокуратуры Перекосов оказался в вертолете случайно: он закончил дела в женской исправительно-трудовой колонии, должен был следовать в Комсомольск-на-Амуре, а тут как раз и подвернулся вертолет...

Погода, по утверждению синоптиков, в то утро вполне соответствовала метеоминимуму летчика, хотя к обеду ожидалось приближение циклона, снегопад с метелью, о чем Иванкина предупредили. Экипаж по каким-то причинам задержался с вылетом, диспетчер советовал не рисковать, но летчик не вынул предупреждения. А спустя двадцать минут после взлета вертолета начался обильный снегопад, связь с экипажем прервалась.

Вот такая сложилась ситуация. Вертолеты и самолеты местных авиалиний продолжали бороздить небо над тайгой, но экипаж Иванкина словно в воду канул. Впрочем, не исключено и такое: реки и озера еще не замерзли, и вертолет угодил в полынью. Да и вообще, искать его в тайге — это иголку в стог сена.

— Поиски вертолета продолжать! — распорядился Щербаков. — А мы будем отрабатывать другие версии. Местные группы уголовного розыска займутся Швендиком и Кукушкиным, группа Русанова — летчиком Иванкиным. Надо узнать о них все, особенно после увольнения из милиции и из авиации: чем занимались, где побывали, с кем вели дружбу и просто общались. Что приобрели в хозяйство, чем увлекались, что брали с собой в полет. В общем, все, что может иметь значение в нашем деле. Установите каждый день, каждый час жизни этих людей. Если кто-то заранее готовился к преступлению, он, как бы ни ловчил, ни скрывничал, следы оставил.

Русанов решил танцевать от печки: начать расследование по Иванкину с момента его перехода в гражданскую авиацию: кто его принимал, кто окружал, какие задания он выполнял. Пришлось лететь в Комсомольск-на-Амуре, где Валентин был приписан к авиаотряду.

Командир отряда Звягинцев, тезка Русанова, веселый, общительный толстячок лет сорока, узнав, по какому поводу прибыл следователь, заявил без всякого сомнения:

— Уверен, ничего серьезного с ним не случилось. Тайга — есть тайга, сел где-то на вынужденную. Скоро обьявится.

— Пошла третья неделя, — напомнил Анатолий.

— Ну и что? Третья неделя для дальневосточной тайги не срок, тут годами люди бродят. Слава Богу, что с голоду она не даст пропасть. Тем более они все с оружием.

— Вы тоже летали на поиски?

— Летал. Но у меня один маршрут, а у Иванкина много.

— Он хороший пилот? — Анатолий не стал посвящать командира отряда в свое знакомство с Валентином да и вообще причастность к авиации.

— Отменный. Иначе я бы и не взял его.

— Иванкин раньше был военным летчиком. Вы знали его или вам кто-то его рекомендовал?

— Не знал, и никто мне его не рекомендовал. — Но последние слова прозвучали как-то неуверенно, и Анатолий усомнился в их искренности. Звягинцев почувствовал это и тут же пояснил для убедительности: — Когда я полистал его летную книжку, почитал, какие задания он выполнял, я ни секунды не колебался, что он нам подойдет. И не ошибся.

— А вас не смутило, за что его уволили из военной авиации?

— Ничуть. Идет такое сокращение. А мужик он, как я понял, с характером, спину ни перед кем гнуть не станет. Я и сам такой. А таких у нас не очень любят.

— Вы с ним дружили?

Звягинцев глянул в глаза следователю, усмехнулся:

— Если вы имеете в виду — выпивали ли мы? — было раза два в праздники. Но служба и дружба, хотим мы того или нет, имеют свои границы, и лучше не преступать их ни командиру, ни подчиненному. Во всяком случае, я придерживаюсь такого принципа. С Иванкиным у меня были неплохие отношения, человек он исполнительный, порядочный, я уважал его, но и поблажек никаких не давал, заставлял делать все то, что выполняли и другие летчики.

— Кстати, а как к нему относились в коллективе? Вы взяли его в то время, когда в отряде шло сокращение.

— Коллектив принял его нормально. Поначалу, правда, разговорчики кое-какие слышались. Но еще до его принятия в отряд люди знали, что кое от кого надо избавляться. Самостоятельная работа на отдаленных точках оказалась не всем по плечу. Когда вскрывались факты, что некоторые летают на задания под мухой или с бодуна, я гайки закручивал нещадно.

— Интимный вопрос: была у Иванкина женщина? И где он жил?

Звягинцев весело покрутил головой:

— Вы как на партийном бюро: где? когда? с кем?.. К сожалению, на этот вопрос я ничего определенного сказать вам не могу. Слышал, что его жена где-то неподалеку. Но поскольку своего угла у него пока не было, он жил в гостинице, — она не приезжала.

Беседы с другими летчиками и авиаспециалистами рассказ командира отряда ничем новым не пополнили. А вот в гостинице подозрения Анатолия, что командир отряда кое о чем умалчивает, подтвердились. Директор гостиничного ресторана вспомнил о драке летчика с двумя шалопаями и о представителем мужчине, который пришел ему на помощь. Они, как оказалось, потом не раз вместе ужинали.

Выяснить фамилию мужчины не представляло особого труда — оказалось, он тоже проживал в гостинице и был тем самым человеком, который помог Иванкину устроиться в отряд летчиком. Фридин Семен Семенович, начальник снабжения изыскательских партий, известный не только в Комсомольске-на-Амуре, но и в других дальневосточных городах коммерсант, связанный тесными узами и с рыболовецким флотом, и с авиацией, и с железной дорогой. Его услуги — поставками рыбы, икры и других деликатесов — пользовались многие. Он закупал сейнеры, самолеты и вертолеты для перевозки всевозможных грузов по отдаленным районам. О нем всюду отзывались с почтением. А вот командир отряда Звягинцев почему-то умолчал.

Человек, ворочающий такими деньгами, редко удержится от соблазна обойти закон, и Анатолий, связавшись с городским управлением милиции, взял двух оперативников и поручил им заняться Фридиным, а сам, выяснив, в какой колонии находится Антонина, вылетел туда.

Встреча с Тоней произвела на Анатолия удручающее впечатление. И не столько тем, что за два года женщина постарела лет на десять, сколько тем, что она утратила всякий интерес к жизни.

— Да, Валентин был у меня, разыскал-таки, — с недоброй усмешкой сказала Антонина. — Спрашивал, в чем я нуждаюсь, чем он может помочь. А что мне теперь надо? Он прилетал в колонию, что-то привозил, но я его больше не видела. А недавно и первый муженек мой объявился. Он теперь в Москве в больших чинах ходит. А тут вызвал меня в кабинет начальника лагеря, осмотрел насмешливо, спрашивает: "Ну как, интереснее с конвоєм

арестантских нарах трахаться, чем в мягкой постели с законным мужем?" Я промолчала. А когда Перекосов предложил, чтобы я повинилась перед ним, попросила прощения, тогда, дескать, он сможет для меня кое-что сделать, я плюнула ему в рожу и ушла. На другой или на третий день он убрался отсюда, улетел попутным вертолетом.

— Скажи, Тоня, а твой бывший, ну прокурор этот, когда-нибудь видел Иванкина?

— Нет.

— А Валентин его?

— И Валентин тоже не видел. Фамилию, разумеется, знал. Знал и то, как муженек упек меня сюда.

"Да, — подумал Анатолий, — у Валентина были основания выбросить где-нибудь в тайге этого Перекосова, придумавшего такую жестокую кару Тоне. Может, потому и согласился он лететь в непогоду. После встречи с Антониной он, похоже, тоже жизнь ни в грош не ставил... Но в вертолете были и другие люди, и он не мог об этом не подумать... В общем, как в поговорке: чем дальше в лес, тем больше дров".

...Вечером Анатолий позвонил в Златоустовск Щербакову. Полковник приказал ему срочно возвращаться.

За неделю работы группе Щербакова удалось выяснить многое. Главное: охранник с прииска по фамилии Швендик, якобы бывший капитан милиции, оказался совсем не Швендиком, а рецидивистом Шестобитовым, по кличке Чукча, освобожденным три года назад из заключения за разбой. Он убил Швендика и завладел его документами. Начальник охраны, бравший его и Кукушкина на работу, сбежал.

Версия о вынужденной посадке вертолета из-за погоды пока снималась с повестки дня.

— Долго в тайге они не просидят, — сделал заключение Щербаков. — Скорее всего выйдут к побережью, где их будет ждать сейнер, и попытаются скрыться, возможно даже за рубежом. Прокурора и пилота они вряд ли потащат с собой, но розыск мы объявили на всех, всюду разослали фотоснимки. Нам надо продумать, где могла быть назначена их встреча с начальником охраны. Похоже, все делалось под его руководством по заранее спланированному сценарию. Я займусь прииском, а вам придется выехать в места наиболее вероятных встреч и возглавить там группы поиска.

6.

Быстро темнело, мороз крепчал. Второй день как небо очистилось от облаков, и с севера сразу дохнуло зимой. Да и пора — пошла третья декада ноября. Скоро реки скует льдом, и можно будет отправляться в путь.

Две недели как Валентин коротает время в этой землянке, а кажется — не менее двух месяцев. Какие же длинные, томительные ночи! Да и дни не более радостные, хотя он и находит себе всякие занятия: то заготавливает дрова, то пытается охотиться или рыбачить. В пору лейтенантской юности все это доставляло ему истинное удовольствие, а теперь, даже когда попадался на блесну крупный таймень или ленок, ни малейшей радости не испытывал.

Позавчера он завалил кабана килограммов на пятьдесят. Наварил пшенной каши с салом (хлеб уже кончился, а сухари приходится экономить, беречь для дороги) — вкусная получилась каша. А после ста граммов на душе и вообще полегчало.

Хорошо, что он предусмотрел все заранее. Да и дурак только не догадался бы, что его ожидает. Один вид Чукчи, сопровождавшего грузы с прииска, говорил о многом — рожа потенциального убийцы: низкий лоб, узкий разрез глаз с маленькими злыми бусинками зрачков, широ-

кие скулы со складками у рта и подбородка; кряжистый и кривоногий, необщительный и жестокий. На прииске его все побивались. Рассказывали, с полгода назад он бросился с ножом на своего напарника только из-за того, что тот отпустил шутку в его адрес; еле отбили.

Признавал этот Чукча только начальника охраны, тоже малосимпатичного, сурового человека, относящегося к золотодобытчикам свысока, как к каторжанам. Труд у них и впрямь был каторжный: подрывать каменную породу, грузить на самосвалы, возить в дробильню, промывать, отделяя крупинки, а то и пылинки драгоценного металла; вечно в ледяной воде, на холоде... А их мало того, что общитывали, еще и обворовывали: Валентину не раз приходилось высаживать Чукчу то в небольшом поселке на Тунгуске, то прямо на берегу моря, где охранника подкачали сомнительные рыбаки. Но тогда Чукча возил мелочишку — килограмма по два, по три, а когда подвернется куш посolidнее, Валентин понимал, его в свидетелях не оставят, несмотря на вертолет. Потому и готовился на всякий случай к любым неожиданностям.

И вот куш подвернулся серьезный. Да и время для них, видимо, пришло — забросить гнилой уголь, повседневную службу, строгий порядок и повольничать где-то в курортном городке с шикарными ресторанами, морем, жаркими пляжами...

Летом с соседнего прииска сбегало трое, прихватив, видимо, тоже заранее припрятанное золотишко. На их поиски были брошены и транспортная милиция, и речная служба рыбнадзора. Искали до самой осени — безрезультатно.

В одной из встреч Фридрих попросил Валентина:

— Прочеси-ка ты на обратном маршруте из Златоустовска вот эту речушку, — показал он на карте тоненькую, едва заметную ниточку притока Амгуни. — заметишь кого, доложишь только мне.

Иванкин никого не заметил. Но на одном красивом лужку на опушке леса вынужден был произвести незапланированную посадку — живот прихватило.

Сел, выключил двигатель, вышел из кабины и восторженно ахнул от удивенной красоты: трава в рост человека, нет, не трава, цветы ослепительной и разной расцветки — огненные саранки, пурпурные тюльпаны, синеокие гвоздики, желтые и белые ромашки. И рой таких яркокрылых бабочек величиной чуть ли не с воробья. Трудно было отвести глаз от этой первозданной, нетронутой красоты. Хотелось упасть и лежать на этом живом ковре, вдыхая неповторимый аромат. У Валентина от одного запаха перестал болеть живот.

А невдалеке внизу клочкотала речка-переплюйка, неширокая, но бурная и глубокая, чистая как слеза.

Трудно теперь объяснить, что поманило Иванкина в лес, но он прошел сквозь густой кустарник в глубину, будто на чей-то голос, обещавший открыть некую тайну. И действительно, невдалеке под могучими ветвями елей он увидел бугорок с покатыми, поросшими мхом боками. Приблизившись, понял, что это землянка. Нашел дверь, вросшую в землю и покосившуюся от времени. Еле открыл, вошел внутрь. Сквозь полумрак, сочившийся из больших, тоже ушедших в землю оконцев, рассмотрел бревенчатые стены, проложенные почти истлевшим мхом, такой же потолок.

Землянка была капитальная, добротная, но сюда не ступала нога человека не один десяток лет. Пахло сыростью и мышами. "Когда-то, наверное, это было чье-то убежище", — подумал Валентин. Он запомнил местечко, почти уверенный, что оно ему пригодится. И когда две недели назад узнал, что Чукче с Кукушкой поручено доставить в Тугур шестьдесят килограммов золота, а начальник охраны пункт назначения не указал, сославшись на старшего охраны (он-де сообщит), и вообще тянул с вылетом до темноты, Иванкин догадался, что его ждет.

Погода тогда начала резко ухудшаться. Валентин, ко-

нечно, мог отказаться от полета, но, узнав, что среди пассажиров московский прокурор Перекосов, бывший муж Антонины, согласился... "Интересно, как поведет себя этот законник, когда над ним самим начнет вершиться неправедный суд", — подумал Валентин. Он видел, как оживился Чукча, когда узнал, кто летит с ними...

Едва вертолет оторвался от снежного поля, тяжелые облака стали давить, прижимать к земле. Чем дальше шло к югу, тем темнее становилось небо, все гуще сыпал снег.

— Держи курс на Тугур, а посадишь вот здесь, — ткнул пальцем в полетную карту Чукча.

Догадка Валентина о том, что охранники решили умыкнуть золото, подтверждалась. Указанное место — километрах в двух от Охотского моря и примерно в двадцати от Тугура. Значит, там Чукчу и Кукушку будут ждать сообщники, свидетели им ни к чему.

Надо было взять курс на северо-восток, Иванкин же повернул на юг, еще на земле рассчитав полетные данные до заветной землянки. А чтобы Чукча или Кукушка не обнаружили плутовства, установил на гироскопсе разницу с магнитным компасом в сто двадцать градусов: курс шестьдесят на приборе соответствовал курсу полета сто восемьдесят; добро, что охранники о принципах работы гироскопса не имели представления, хотя Чукча частенько зыркал на приборы.

До Тугура по расчетному времени лететь час двадцать, до землянки полтора, а с учетом встречного ветра — час сорок пять, почти на весь топливный запас. Ориентир на Тугур — речка, вдоль которой должен был проходить полет, но Валентин сразу же вошел в облака, и Чукча, как ни крутил головой, сколько ни всматривался вниз, ничего, кроме снежной круговерти, увидеть не смог. Поначалу он молчал, но минут через двадцать стал активно тыкать пальцем вниз, приказывая спускаться.

— Хочешь поцеловаться с землей? — грубо оборвал его Валентин. — Могу открыть люк.

И Чукча, зло сверкнув глазами, ушел на свое место.

Снежные заряды обрушивались на вертолет вал за валом, машину трепало, как утлое суденышко в разбушевавшемся море. Кромка льда тонкой пленкой обозначилась на капоте у лобового стекла. Пришлось включать обогрев лопастей. Но двигатели тянули с надрывом, словно простуженные живые существа, измученные непогодой и крутым подъемом. Время тянулось мучительно, казалось, стрелки часов остановились.

В салоне на жестких сиденьях уже ерзал не только Чукча. Прокурор, который сначала строил из себя человека невозмутимого, видавшего и не такое, вроде бы подремывающий, тоже стал поглядывать в иллюминатор и на часы. Спокойнее всех, пожалуй, выглядел Кукушка — читал какой-то детектив, — но вот и он отложил книгу, устало потянулся, расправляя могучие плечи. Все это Валентин видел лишь мельком — внимание было сосредоточено на приборах, но поведение пассажиров его волновало не меньше. В салоне не просто пассажиры, в салоне его враги. Чукча и Кукушка — убийцы, прокурор тоже тот еще фрукт.

Наконец стрелка часов перевалила "тройку" — в поле-те они ровно час. Чукча подошел снова сзади и потыкал пальцем вниз — пора снижаться.

Летчик показал ему два пальца и ноль — еще двадцать минут. Крикнул, переключая шум двигателей:

— Встречный ветер!

Чукча, хмурый и неудовлетворенный, вернулся на свое место. А как он взбеленится и что предпримет, когда узнает, что сели не там, где надо?! Схватка может произойти сразу, Валентин предусмотрел и такой вариант. Смерти он не боялся. С того дня, как его уволили из военной авиации, душа будто опустела и многое стало ему безразличным. А после встречи в колонии с Антониной

он и вовсе махнул на себя рукой. Но и погибать от таких ублюдков, как Чукча, унизительно.

Иванкин выключил обогрев лопастей, и сразу они стали обрывать ледком, тяжелеть; мелкие кусочки отскакивали, били по обшивке, как осколки снарядов.

— Что случилось? — тут же позади возник Чукча.

— Отказала антиобледенительная система! — крикнул Валентин. — Надо садиться выше, иначе расшибемся.

Он подвернул еще вправо, снижаясь буквально по сантиметру, чтобы не зацепить за верхушки деревьев и увидеть речушку-переплююку, которая должна послужить ориентиром.

Высотомер показывал сто метров, а облака все не кончались, и снег все сыпал и сыпал. Иванкин стал делать круг за кругом, еще осторожнее проглядывая и прощупывая землю.

Нет, не зря в эскадрилье его называли летчиком-локатором: и без системы слепой посадки он разглядел сквозь космы облаков, сыпавших тучами снега, вначале темный лес, а затем и речку. Подвернул к самой опушке и приземлил вертолет у могучих разлапистых елей.

Троица оживилась и, едва лопасти остановились, выбралась наружу. Здесь было относительное затишье, лишь ветер гудел в вершинах деревьев, перебрасывая поверху снег, швырял его на луг и дальше по скату к речушке.

— И куда ты нас завез? — с настороженной и недоверчивой усмешкой спросил у спустившегося на землю Валентина Чукча.

— Недотянули километров двадцать. Может, чуть больше, — твердо ответил Иванкин.

— Откуда такая уверенность?

— От верблюда! — оборвал Валентин, давая понять, кто здесь хозяин положения и что он не потерпит вмешательства в летные дела.

Чукча, не привыкший к такому обращению, будто поперхнулся. Лицо его наливалось гневом.

— Ну ты, летун, поосторожней на виражах, а то в штыпор сорвешься! — не сказал, а прошипел он наконец. — Ты забыл, кем я послан?

— Да хоть самый Господом Богом. Но пока находишься на борту вертолета, я здесь командир, и ты будешь выполнять все мои команды.

— А мы уже на земле, а не на борту, — усмехнулся Чукча. — Так что полномочия твои кончились.

— Тогда можешь продолжать путь пешком. Не возражаю, — стоял на своем Иванкин.

— Он прав, — пришел вдруг на помощь пилоту прокурор. — Пока он не доставит нас к месту назначения, он капитан судна и наш командир. Не надо спорить. Лучше объясните, что делать дальше.

— Уже темнеет. Придется ждать утра.

— Ты что?! Нас ждут сегодня! — заорал Чукча.

— Сегодня не получится. Видишь лед на лопастях? Мы не поднимемся.

— Давайте обколем его.

— Попробуй. Думаешь, это так просто? И бессмысленно: через пять минут лопасти снова обледенеют, и мы грохнемся в тайге. Кроме того, надо определиться, где мы сели.

— Тоже мне хваленый ас, а завез куда и сам не знает! — продолжал возмущаться Чукча. — Определяйся, а мы посмотрим, может, какая деревушка рядом. — Он позвал Кукушку и, взяв того под руку, повел вдоль речки, что-то говоря чуть ли не на ухо. Кукушка, похоже, возражал.

Валентин догадывался, что предлагает напарнику Чукча. Если бы тот был уверен, что до цели действительно осталось двадцать километров, он тотчас бы разделался с летчиком и прокурором.

Валентин не случайно умолчал, что и завтра они не смогут продолжить полет — топлива в баках на донышке. Надо продержаться до утра.

— Значит, нам придется заночевать в вертолете? — подошел к Иванкину прокурор.

— Придется.

— А почему вы не воспользуетесь рацией? Вы связывались с Комсомольском-на-Амуре?

— Связывался. Но слишком большие помехи, ничего не разобрать. И высота полета у нас была малая... Да и что в такую погоду можно сделать? Только ждать.

— Может, действительно где-то поблизости есть селение?

— Вряд ли. Во всяком случае, на карте не отмечено.

Чукча и Кукушка вернулись через полчаса, когда уже начало темнеть.

— Ну, определил, куда нас завез? — спросил Чукча.

— Определил, — холодно ответил Валентин.

— Покажи на карте.

Летчик полез в кабину и расстегнул на всякий случай кобуру (от этого уголовного всего можно ожидать, хотя рискнуть идти в ночь неизвестно куда может только недоумок. Да и груз надо тащить: шестьдесят килограммов золота, продовольствие). Он осмотрел вначале карту сам и подобрал похожую по конфигурации местность. Вышел, ткнул пальцем: — Примерно вот здесь.

— Примерно, — передразнил Чукча. — А речка где?!

— Такие речушки на карту не наносят. И это скорее ручей.

Чукча долго рассматривал карту, сломанной веточкой измерил расстояние до Тугура.

— Да тут по прямой более тридцати километров, а если петлять?

— На Дальнем Востоке сто километров — не расстояние, как и сто рублей — не деньги, — пошутил Валентин.

— Ну, для таких летунов, может быть, — съехидничал Чукча. — Посмотрим, как ты запоешь завтра, — и замолчал, поняв, что сболтнул лишнее.

Значит, завтра они с Кукушкой предусмотрели и такой вариант — добираться до побережья пешком: погода не обещает улучшения — циклоны тут бушуют по неделе. Об остатке топлива, конечно, не догадываются. Валентин тоже продумал кое-какие варианты. Но одному с двумя справиться будет непросто. Посвящать же прокурора в намерение охранников опасно — все может испортить: жестокие люди, как правило, ограничены, недоверчивы и слишком эмоциональны. А тут нужны выдержка, хладнокровие и точный расчет. Да у прокурора и оружия нет, а доставать из тайника ружье (там хранились и лыжи) было рискованно. Поэтому придется надеяться на собственную смекалку и собственные силы.

Чукча подержал карту в руках, видимо, обдумывая, возвращать ее или оставить себе — завтра она очень пригодится, — глянул в глаза Валентину и понял, что летчик не из тех, кто спасует перед ним. Вернул, сказал примиренчески:

— Что ж, будем ждать. Идемте ужинать, пока не стемнело.

Все снова забралось в вертолет, расселись по двое на жестких, холодных сиденьях друг против друга. В рюкзаках у Чукчи и Кукушки оказались и водка, и "бортпаек" (так назвал Кукушка солидный запас колбасы, консервов и хлеба). Значит, в дорогу охранники готовились основательно: и термосы с горячим чаем взяли, и складные рюкзаки.

Валентин приобщил к общей закуске и свой бортовой паек — два бутерброда с колбасой и сыром. От выпивки отказался:

— За штурвалом и за рулем не пью.

Прокурор поддержал компанию, но то ли из-за своего высокого положения, то ли из-за неопределенности ситуации, в которую попал впервые, он не пил, а пригублял понемногу и старался ничем не выдать волнения, таившегося в глубине души, но временами все же прорывавшегося наружу в виде осторожных вопросов: "А вы не

пытались связаться с другими аэродромами?.. Что ж, и никакие станции не отвечают?..”

Чукча, захмелев, стал говорливее и вроде бы подобрел, но временами привычка старшинствовать брала свое, и он обрывал собеседников на полуслове, заставляя слушать только его и не противоречить.

Иванкин не принимал участия в разговоре, с трудом терпел застолье в надежде услышать еще что-нибудь, отнющающееся к завтрашнему дню: что у трезвого на уме, у пьяного на языке. И не ошибся. Спустя некоторое время, когда охранники наговорились между собой и опустошили вторую бутылку, Чукча обратился к Валентину:

— А ты, летун, чего молчишь, компания наша не нравится?

— Тон мне твой не нравится, — снова осадил его Иванкин. — На прииске своим подчиненным будешь рот затыкать. А здесь есть люди постарше тебя и подостойнее, изволь уважительно относиться к ним.

— Это чем же ты достойнее меня?! — вновь взбеленился Чукча.

— Хотя бы тем, что веду себя по-человечески. А ты строишь тут из себя большого начальника. Повторяю лично для тебя: здесь я командир и соизволь вести себя подобающе. Кончай пьянку. Иначе выброшу за борт и будешь ночевать на снегу.

— Попробуй! Хочу посмотреть, как это у тебя получится.

— Перестаньте, ребята! — стал успокаивать их прокурор. — Завтра предстоит тяжелый день, а вы... Действительно, хватит пить.

— Хватит, — согласился Кукушка. Он выбросил пустые бутылки и стал убирать в рюкзаки остатки провизии.

— Ну, ну, командир, полегче! Больно ты грозен, как я погляжу. А ты, Кукуй, чего замандражировал? — взъерился Чукча на коллегу. — Мы под ним никогда не ходили и не будем ходить. И пить будем столько, сколько захотим. Доставай еще бутылку!

— Я дважды повторять не буду, — предупредил Валентин. Он чувствовал усталость, надо было отдохнуть, а какой отдых, когда рядом убийцы и неизвестно, что замышляют. Ссора могла привести к какому-то логическому концу: либо к развязке, либо к прояснению их ближайших намерений.

— Хватит, Чукча, не дури! — заупрямился и Кукушка. — Завтра действительно трудный день. Как, летун, на погоду мало надежды? — обратился он к Валентину.

— Поживем, увидим.

— Во, правильный ответ трезвого человека, — похвалил летчика Кукушка, решив снять напряжение. — Поживем, увидим. И прости, Чук, пить больше не надо. Никуда она от нас, родимая, не денется. Наверстаем, когда доберемся до места.

Чукча сплунул в бессильной злобе и полез за сигаретами.

— В вертолете не курить! — опять предупредил Валентин. — Здесь от одного вашего спиртного выхлопа пожар может произойти.

Чукча хрустнул пальцами, размял сигарету и полез наружу. Сопrotивление его было сломлено. Надолго ли? Во всяком случае, до утра вряд ли кто рискнет изменить ситуацию. А утро вечера, как говорится, мудренее.

Валентин перебрался в свое пилотское кресло и, откинув ворот меховой куртки, попытался расслабиться, еще раз мысленно прокрутить завтрашний сценарий, предусмотреть и продумать малейшие нюансы, которые могут возникнуть, и реакцию на них каждой из сторон.

Несмотря на то, что все были в меховых костюмах и унтах, а на улице всего около пяти градусов мороза, холода пробирался под теплую одежду, приходилось выходить наружу и делать разминку.

Первым не выдержал прокурор, потом вышел Вален-

тин. По-прежнему сыпал снег и дул восточный ветер, и это было на руку Иванкину: избежать лишних подозрений в умысленной симуляции.

Чукча храпел всю ночь, и мороз ему был ничем. Вначале Валентин думал, что он притворяется, но потом убедился — спит, водка брала свое. Но едва забрезжил рассвет, он заворочался, зевнул во весь рот с волчьим подвыванием и вылез наружу. Поднялся и Кукушка. Прокурор тоже, похоже, давно не спал. Как только охранники удалились, позвал летчика:

— Валентин Васильевич, вы не спите?

— Проснулся.

— Что будем делать? Метель не утихает.

— Что-нибудь придумаем.

— Вы с этим... старшим охранником поосторожнее.

Что-то он очень уж агрессивно настроен... И рожа у него бандитская.

— А он и есть бандит.

— Что вы этим хотите сказать?

Ответить Иванкин не успел: приоткрылась дверь, и Чукча властно прокричал:

— Кончай дрыхнуть! Выходи строиться!

Ветер швырнул пригоршни снега в салон и закружился, обдавая свежим, чистым дыханием. Прокурор то ли от испуга, то ли глядя на Валентина не пошевелился, и Чукча более требовательно, уже со злостью, повторил команду:

— Выходи, кому сказано! Будем принимать решение.

Прокурор приподнялся и сгорбившись, будто в поклоне, двинулся к двери. Это взвинтило Валентина и настроило решительно. Он передернул затвор пистолета, загоняя патрон в патронник, сунул его в наружный карман куртки. Неторопливо направился к двери.

— Опять ты за старое, — стараясь быть спокойнее, упрекнул он Чукчу. — Если приспичило по нужде, зачем на других орать?

— А ты собираешься неделю здесь дрыхнуть, ожидая хорошей погоды? Когда мы вылетали с прииска, была не лучше. Так что не хитри, запускай двигателя!

— Все сказал? Теперь послушай меня. Связаться по радиации ни с прииском, ни с Златоустовском я не смог и вряд ли смогу. В баках вертолета керосина осталось на то, чтобы прогреть двигателя и подняться вот над этим леском. Если есть желание погибнуть в авиакатастрофе — пожалуйста. Потому слушай мой приказ: вы с Кукушкиным отправляетесь строго на восток. Доходите до первого населенного пункта, где есть телефон или радиосвязь, и вызываете подмогу. Когда привезут керосин, мы продолжим полет, подберем вас там, где вы будете находиться.

— Она как! — усмехнулся Чукча. — Хитро! Но по-твоему не выйдет. Будет по-моему. Я тебе с первого раза не доверял. Предупреждал начальника, а он... Ты выжидал момент... Но я тоже кое-что предусмотрел. Теперь слушай мой приказ. Вы с прокурором несете золото. По тридцать килограммов. Тяжеловато. Но мужики вы здоровые, выдержите. Мы понесем продукты. Тоже нелегко, и неизвестно, куда ты нас завез и сколько придется топтать вот так. — Он победоносно окинул взглядом Валентина, затем прокурора и предупреждающе положил руку на кобуру с пистолетом.

Руки Иванкина с самого начала разговора были засунуты в карманы, и правая нетерпеливо сжимала рукоятку “макарова”, держа палец на спусковом крючке. Еще перед отправкой в Афганистан летчиков обучали умению стрелять из положения “карман”, а до Чукчи было не далее двух метров, и промахнуться мог только слепой или до смерти перепуганный. А Валентин был готов к такому развитию событий, он не собирался упускать инициативу.

— Да вы что?! — обратился умоляющим голосом прокурор к Чукче, поняв наконец, из-за чего назревал конфликт между летчиком и старшим охранником. — Это же преступление! Зачем вам?..

— А ты помолчи, мент! — оборвал его Чукча. И кивнул напарнику на вертолет. — Полезай в салон и тащи золото, рюкзак. Их вещички переложи в наши. А я пока покарауюлю, — и Чукча с ехидной улыбкой достал из кобуры пистолет.

Кукушкин услужливо бросился выполнять приказание, но властный голос летчика остановил его:

— Стой! А ты брось оружие! — повернулся он к Чукче.

— Чего?! — Чукча стал поднимать пистолет.

Валентин выстрелил. Чукча удивленно глянул на него, хватаясь за живот. Покачнулся, но устоял. Валентин еще дважды нажал на спусковой крючок.

Кукушкин стоял бледный, шевеля губами, видно, желая что-то сказать и не в силах выговорить ни слова.

— Заберите у него оружие, — приказал пилот прокурору, и тот, подойдя к охраннику, с опаской, но с профессиональной ловкостью стал обыскивать Кукушку. Сначала пистолет, потом охотничий нож передал Иванкину.

— А теперь вынесите ему его рюкзак и пусть убирается, — приказал летчик.

— Вы... отпускаете его?

— Могу сдать под вашу охрану. Доведете его до первого населенного пункта и передадите властям. Согласны?

— Нет уж, пусть лучше уходит.

Через пять минут Кукушкин, взвалив на спину рюкзак, удалялся в глубь леса на восток, утопая в глубоком снегу.

«Бог тебе судья, — мысленно проговорил Валентин. — Если выберешься, значит, так тебе на роду написано. Хотя шансов практически нет...»

— Что будем дальше делать? — спросил прокурор, когда Кукушкин скрылся за вековыми стволами деревьев.

— А что вы предлагаете? — на вопрос вопросом ответил Валентин. Раньше ему хотелось объясниться с этим подлым и жестоким человеком, высказать ему все, что удалось узнать от Антонины и что думал сам, но после того, как увидел его утром, перепуганного, растерянного, жалкого, вся злость и ненависть куда-то пропали. Мстить такому слизняку даже за любимую женщину казалось мелочным и унижительным.

— Вертолет действительно не может лететь дальше? — усомнился прокурор в правдивости летчика.

— К сожалению. Нужен керосин. Вот я и хочу попросить вас отправиться к ближайшему селению. Буду ждать помощи ровно две недели. После чего отправлюсь по вашим стопам.

— А Кукушкин, он, думаете, не сообщит?

— Он будет держаться подалше от властей и от своих сообщников. Они ему не простят шестьдесят килограммов золота.

— Вы мне дадите оружие?

Валентин подумал. Пистолет Кукушкина или Чукчи он мог отдать, хоть еще вчера не собирался этого делать: Перекосов заставил страдать Антонину больше, пусть и сам испытает злой рок. Правда, пистолет ему мало чем поможет, разве только убережет от зверя...

— Бери любой. — Он протянул ему пистолеты Кукушкина и Чукчи.

Прокурор взял, повертел в руке и сунул за пазуху.

— В рюкзаке продовольствие. Экономно будете расходовать — дней на десять хватит.

— А вам?

— У меня тоже кое-что осталось.

Перекосов обрадовался такому раскладу и, не став даже завтракать, заторопился в путь.

— Подскажите только направление.

— Держите строго на юг. С Кукушкиным лучше не встречаться. Хотя он и без оружия, но хитрее вас, предусмотрительнее...

Иванкин остался один. До заветной землянки по его расчету было не более десяти километров. Сегодня он перевезет туда продукты, завтра — золото.

После тщательного изучения документов прииска, бе-сед с золотоискателями и авиаторами отряда, со всеми, с кем общались и просто встречались подозреваемые, проработки различных версий Анатолий вылетел в Уссурийск, где по его предположению мог оказаться Иванкин (под Уссурийском, в Воздвиженке они служили после окончания училища).

Уссурийск — маленький, спокойный городишко, там у Валентина друзья и знакомые; больше ему просто некуда податься, если он действительно причастен к похищению золота, в чем Анатолий продолжал сомневаться, несмотря на неопровержимые улики: дружба с начальником снабжения промысловых партий, незапланированные посадки вертолета в различных точках побережья, закупленное заранее и хранимое в вертолете снаряжение — двустволка, лыжи, рюкзак, пилки, топорик, туристический примус и многое другое. Конечно, можно предположить и такое: Валентин был предусмотрительным человеком и, летая над тайгой, знал, сколько было случаев вынужденных посадок из-за неисправности техники, из-за плохой погоды. А в тайге, особенно в осенне-зимнее время, на скорую помощь надеяться не приходится. Но исчезновение начальника охраны, кем спланирована эта операция, опрокидывало все доводы....

И все-таки верить в то, что Иванкин встал на преступный путь, не хотелось.

В Уссурийске Анатолию дали трех оперативников, и он вместе с ними приступил к поискам.

Кукушкин лез по снегу, продираясь сквозь кусты и бурелом, сверяясь по компасу и проклиная Чукчу, который думал, что летчик такой лопух, как некоторые его охранники, на него можно орать, заставить подчиниться. «Заставил. Как же! Пулю схлопотал, идиот! — костерил он начальника охраны, затеявшего всю эту авантюру, и себя, погнавшегося за длинным рублем. — А летун, гад, каким ловким и хитрым оказался!.. Прокуроршишку он скорее всего прихлопнет, а может, и отпустит — далеко тому не уйти, тут ему не московские бульвары... А вот куда летуну одному столько золота?.. Может, не одному?.. Такой уверенный, смелый... Насчет керосина он, конечно, соврал, чтобы от них избавиться. Ничего, далеко и он не уйдет, начальник охраны Кувалдин из-под земли его достанет. И не таких шустрых находил. Не зря Шатуном его прозвали. Тайгу знает как свои пять пальцев, месяцами пропадает то в поисках женьшеня, то с золотоискателями, то еще где-то. Правая рука председателя артели. Тот доверяет ему, как самому себе. Но не зря же говорят: доверяя, проверяй. Председатель и не догадывался, что задумал его верноподданный: Шатун обещал разделить золото на троих, и хоть за границу, хоть по матушке-России кати. Умному человеку всегда найдется место где укрыться, только надо голову на плечах иметь... Выходит, у них с Чукчей не голова, а капуста — так опростоловосились! Кто мог подумать, что этот летун станет стрелять. Такой обходительный, уравновешенный... Председатель и Шатун уважали его... Вот и доуважались! А теперь он, Кукушкин, с Чукчей покойным окажутся виноватыми! Скрыться бы ото всех с глаз долой. А на что жить? Да и Шатун подумает, что сговорились и без него разделили золото...»

Вспомнилось Кукушкину и как год назад сбежал с соседнего прииска старый золотодобытчик Кандыба. Своего золотишка накопил и чужое прихватил. Всего килограммов семь. Упросили Шатуна разыскать беглеца за половину украденного золота. Три месяца пропал на

чальник охраны и привез-таки воришку. Часть золотишка Кандыба успел прокутить, но остальное Шатун доставил в целости и сохранности. Наказание воришке вынесли по неписаному китайскому закону: отрубили пальцы обеих рук и пустили на все четыре стороны. Кандыба в ногах валялся, умолял пристрелить — не согласился... До конца дней своих будет теперь маяться, бедолага...

Нет, такого исхода Кукушка не хотел. Он во что бы то ни стало доберется до жилья и свяжется с Шатуном. Теперь тот уже наверняка в Мангохто, где обещал ждать их. Друзей у него везде полно и есть где укрыться...

За два часа, что продирался по лесу, Кукушка не только согрелся, но и взмок. Таежник он был опытный, знал, как надо вести себя в таких ситуациях, и вначале сбавил шаг, чтобы остыть немного, потом и вовсе сел, выбрав удобную валежину. Судя по карте, ширина лесной полосы, если держать курс строго на восток, небольшая, километра четыре, но не каждой карте можно верить. Да и летуну: коль задумал он такое хитрое дело, то и завезти мог совсем в другое место. Но как бы то ни было, другого пути, кроме как на восток, не оставалось. Рано или поздно он выйдет к какой-нибудь речушке, а та выведет к человеческому жилью. Продуктов должно хватить, а если нет, то в рюкзаке есть топорик, леска, бечевка, которые можно использовать для подледного лова и вместо капкана. Жаль, что летун пистолет отобрал. Хотя в тайге страшнее человека нет зверя — все его боятся. Даже медведи и волки нападают в исключительных случаях: либо раненые, либо очень голодные. Но медведи должны уже на зимнюю спячку залечь, а волки в стаи в январе начнут собираться...

Кукушкин достал из рюкзака топорик, нарубил сушняка и разжег костер. Набрал в котелок снегу, поставил на огонь. Подогрел колбасу, хлеб и стал завтракать. Ел экономно, не роняя ни крошки, и немного, только чтобы приглушить голод — на сытый желудок далеко не уйдешь.

После завтрака покурил, тоже экономно (полсигареты затушил и спрятал в карман — на следующий раз). Посидел еще немного, давая отдохнуть ногам, и снова двинулся в путь.

Лес здесь был не густой и снег еще не очень глубокий, а ветер, бушующий наверху и треплющий кроны, сюда скатывался лишь волнами, освежая лицо и помогая держать направление.

Летун, похоже, обманул его: шесть часов пути и никакого просвета. Начинало темнеть, подкатила усталость. Чтобы окончательно не выбиться из сил и быть готовым к любым неожиданностям, он решил позаботиться о ночлеге. А для этого надо было соорудить хоть какой-нибудь шалашик из жердей и лапника, разгрести снег, прогреть землю костром и устлать ее лапником. Этим он и занялся, не став обедать.

Как ни сноровисто работал, управился лишь при свете костра. Ноги и руки гудели от усталости, живот урчал от голода. Несмотря на это, он съел лишь кусочек хлеба с салом и улегся спать.

Сколько ему придется еще проблуждать по тайге, провести на холоде вот таких тревожных ночей?! Кукушкин был зол на весь белый свет, но прежде всего — на себя. Ведь нанимался он охранять прииск, золото, но не воровать его. А тут... Ну на кой черт он связался с этим Шатуном?

Кувалдин объяснил им, что в тайге появилась группа отморозков, охотников за золотом: нападают, мол, на небольшие прииски, на любителей-промысловиков, грабят и скрываются. Что недавно-де невдалеке от их прииска обчистили соседей, перебили охрану и теперь движутся по направлению к железной дороге, на юго-восток. Что пять человек замечены в районе Тунгуски и их можно и нужно бы перехватить. На это рискованное дело Шатун отбирал добровольцев, и дернул тогда черт Кукушкина вызваться... Установка была твердая: выйти группе напе-

рез, устроить засаду и, чтобы не рисковать (те вооружены автоматами), без всяких предупреждений уничтожить ее.

Так и сделали. А после выяснилось, что завалили не бандитов, а промысловиков-любителей. Потом Шатун всех, кто участвовал в перехвате, принялся шантажировать. И попробуй не подчиниться, взрывать! А Чукча — тот стал прямо-таки его цепным кобелем. Вернее — был...

Долго тревожные думы не отпускали Кукушкина, и он, несмотря на усталость, ворочался с боку на бок. Сон его был зыбким, коротким, беспокойным. К удивлению, он не мерз, как в прошлую ночь в вертолете, будто лапник и прогретая костром земля до самого утра источали тепло.

К утру ветерок начал стихать, но небо все еще было затянуто тучами. Из них уже не сыпал, как прежде, снег, а слетали редкие снежинки, предвещающие скорые морозы. А в двадцать градусов такой шалашик не спасет.

Кукушкин вскипятил воды, заварил покрепче чая и, позавтракав поплотнее — чтобы идти весь день, — тронулся в путь.

На этот раз ему повезло: после часовой ходьбы он выбрался наконец из леса. Снежное поле ослепило белизной. Кукушкин осмотрелся. Впереди, на востоке, километрах в десяти, проглядывала темная полоса: похоже, там снова начинался лес, а к юго-востоку, куда вела опушка пройденного леса, поле шло под уклон. Значит, в низине либо речка, либо озеро. Только бы не болото: земля лишь сверху схвачена ледяной коркой, и болото в это время особенно опасно.

Кукушкин срезал двухметровую ореховую палку и пошел по склону на юго-запад. На встречу с людьми у него давно была заготовленная легенда: шишковал, заблудился; к счастью, три дня назад встретил геологов, они снабдили провиантом, указали дорогу. А чтобы подтвердить легенду, следовало набрать кедровых шишек. Но он не торопился делать этого — кедр-стланика здесь немало, даже кое-где виднеется на опушке, густо переплетаясь ветвями с березами и пихтами, маня небольшими, с куриное яйцо, шишками. Вот когда он устанет, тогда можно будет сделать остановку со сбором орехов.

Чем ниже спускался Кукушкин по склону, тем гуще справа становился лес и идти становилось труднее: под снегом появились кочки с примятими, скрученными ветром пучками травы, цепляющимися за унты крепкими пучками. Пришлось раньше запланированного делать привал. Он выбрал кедряч погуще и свернул к опушке. Едва подошел, как из ветвей выпорхнула пара небольших черных птиц с белыми крапинками, похожих на скворцов. Кедровый резко вскрикнули, недовольные появлением человека, и скрылись в лесу.

Кукушкин сбросил рюкзак, сорвал шишку. Разломив ее, он вытащил орешек и бросил в рот. Кожура оказалась не очень твердой, и, раскусив ее, он ощутил приятную маслянистую мягкость. Она будто освежала. Не зря говорят, что нанайцы, эвенки — аборигены этих мест, уходя на охоту, запасаются кедровыми орехами, являющимися лучшей пищей, быстро восстанавливающей силы.

Съев несколько зернышек, Кукушкин действительно почувствовал себя лучше. Он расстегнул рюкзак и стал бросать туда шишки. Потом спохватился — хоть и легкие они, объем занимают большой. Стал лущить орехи.

Вдруг до его слуха донесся стрекот. "Вертолет! — догадался он и машинально метнулся под кедряч. — Не иначе, нас ищут!"

Нет, попасть в руки властей ему не хотелось — тюрьмы не избежать...

Вертолет пролетел вдоль опушки и скрылся в восточном направлении.

Значит, летуна еще не нашли. Найдут ли?.. — стремительно пульсировали мысли. — Лучше б нашли — и дело с концом. Иначе Шатун покоя не даст... Куда ж податься?.. В свой родной Хабаровск дорога заказана. И кто его там

ждет? Жена-сучка?.. Из-за нее и попал в лапы Шатуна. Связалась, скурвилась... Восторгался, гордился своей красавицей, Ганной-милочкой величал... А она на первом году замужества рога ему наставила. И с кем?! С толстозадным шибздиком Сидоркиным... Что она в нем нашла? Рожа — только детей пугать: квадратная, угрястая, нос картошкой и губы толстые, с вывертом, как у негрито-са. Майорские погоны? Чуть! Когда успели снюхаться? Не на свадьбе ли?.. Нет, наверно, попозже, на День милиции, когда вместе гуляли на банкете. Тогда Сидоркин очень уж финтил перед ней, на каждый танец приглашал... Потом... потом послал его на дежурства, а сам к ней отправлялся. За дурачка принимал...

Ловко выследил он их. Ой, ловко! От души отыгрался на своем начальнике — две недели тот не показывался потом на люди. И Ганночке перепало. Если б соседи не отбили, наверно, прикончил бы... И поделом! Очень уж было горько, обидно.

Завалился он тогда в ресторан и напился до чертиков. Сосед по столу, интеллигентный, симпатичный мужчина, все уговаривал: "Хватит, Василий Андреевич, вы же в форме, могут быть неприятности".

Раскис тогда Кукушкин, расслабился, как баба, и плакался в билетку о своих неурядицах этому Семену Семенычу. С его помощью и оказался на прииске.

Семен Семеныч, он, конечно, ни при чем: откуда ему было знать, что там такие подонки, как Шатун, Чукча... И все же... Лучше бы тогда прибить эту сучку. За нее столько не дали бы, сколько теперь могут дать за золотишко да за тех старателей, которых они порешили, если следователи докопаются до всего. А они докопаются, козь с этим золотишком засветились.

Жадность обуяла, решил одним махом красивую жизнь обеспечить... Нет, лучше б по крупице, по зернышку... Еще бы пару таких сезонов, и не надо было бы ни на какую авантюру идти... Чем теперь все закончится?..

Повздыхав, по сожалев о прошлом, Кукушкин набрал еще с килограмм орехов и продолжил путь.

О том, что впереди речка, он догадался, увидев некрутой подъем с темными пятнами деревьев, росших островками, как бывает на болотистой местности. Он ускорила шаг: до наступления темноты оставалось немного, и ему хотелось добраться до берега. Возможно, слева или справа появятся хоть какие-то признаки жилья. Однако надежда не оправдалась. Пришлось снова в лесу строить шалаш...

На третий день пути, теперь уже вдоль русла, он уткнулся в слияние двух рек. Та, что впадала слева, была пошире и поспокойнее, но переправиться без лодки — об этом нечего и думать. Строить плот, имея только топор, дело трудное и рискованное. Он прикинул так и этак и пришел к выводу, что лучше соорудить более капитальный шалаш, укрыть лапником, засыпать снегом и ждать морозов, пока не встанет река.

9.

Три бессонных ночи из-за холода и страха вконец истощили силы прокурора. Он уже еле переставлял ноги и до слез всматривался вдаль. Но никаких признаков жилья обнаружить так и не удавалось. Зато все чаще на снегу читались следы различных животных, он плохо разбирался чьих, но отличить копытных от хищников смог бы, пожалуй, и ребенок. Соорудить что-то наподобие шалаша ему и в голову не приходило, да и не мог он: за свою сорокалетнюю жизнь Перекосов в руках не держал топор. У деда и бабки, которые воспитывали его, имелась дача, но все работы по хозяйству выполняли мастера, которых нанимал дед. В деньгах старики нужды не испытывали: помогал отец Эдика, военный атташе в Англии, и мать,

актриса Москонцерта, которая тоже почти не бывала дома, разъезжая с гастролями. А Эдик все летние каникулы гонял на велике, играл с ребятами в футбол, купался и загорал.

Какое это было прекрасное, беспечное время! Разве думал он, что судьба готовит ему такое испытание?!

В первый день пути он еле разжег костер, истратив почти полкоробка спичек. Пробовал спать, зарывшись в снег, как, по утверждению учебников, делают звери. Не получилось — и холодно было, и сыро, и страшно. А сидя всю ночь у костра, грея то один, то другой бок, он лишь ненадолго забывался в зыбкой, тревожной дреме.

На четвертый день изнурительного пути он стал терять надежду. Все чаще беспокоила мысль о смерти: долго он так не протянет — либо, уснув, замерзнет, либо на сонно-бе нападут звери. А как ему хотелось жить! Дела на службе складываются отменно — в сорок лет он в команде Генерального прокурора и есть шансы подняться на высшую служебную ступеньку; у него шикарная квартира, служебная машина и личный "Мерседес". А сколько милых, прекрасных женщин вокруг!

Он не жалел, что расправился с женой самым безжалостным образом — она того заслуживала. Но какой черт дернул его полететь за тридевять земель, еще раз насладиться ее унижением, заставить просить прощенья?! Конечно, если бы она сломила гордыню, ползала в ногах, он, возможно, и сжалился бы, включил ее в список амнистируемых. Но она плюнула ему в лицо. Мразь! Пусть подохнет там, за колючей проволокой!

Они познакомились, когда Эдуард Петрович Перекосов уже занимал должность районного прокурора и ему однажды поступил сигнал о крупной взятке, полученной за продажу земельного участка в Подмосковье под строительство дачи высокопоставленному чиновнику. Сообщалось, что посредником в этой сделке выступает директор строительного кооператива некто Миряшов Георгий Николаевич.

Перекосов, давно научившийся здраво оценивать ситуации, учитывая заинтересованность различных должностных лиц, не торопился дать делу ход. Он решил вначале выяснить кое-какие подробности, так сказать, самостоятельно. Через друзей вышел на Миряшова, оказавшегося простым, бесхитростным и покладистым человеком, привез его к себе на дачу и за бутылкой коньяка стал "прощупывать".

Перекосов умел располагать к себе людей, и с Миряшовым они, можно сказать, подружились. Как-то на очередное приглашение тот заскочил на дачу с дочкой, Антониной, и Эдуард Петрович, поймавший немало девиц и избалованный их вниманием, был буквально поражен милотностью и скромностью Тони, ее застенчивостью. Словно и не в Москве она росла, а в глухой, не испорченной еще цивилизацией деревне.

А ведь ему перевалило уже за четвертый десяток, и мать с отцом давно советовали остепениться, найти себе достойную пару. Антонина к той поре закончила торговый институт и работала товароведом в универсаме. Как такое нежное существо могло выбрать столь рискованную специальность, требующую немалой изворотливости, оставалось только удивляться.

Он видел, что произвел на Антонину неплохое впечатление, понравился ей, и ухаживания она приняла хотя и сдержанно, но не отвергала его. Однако, когда он сделал ей предложение, она вдруг погрустнела и после долгого молчания помотала головой:

— Не обижайся, Эдик, ты мне нравишься, но я люблю другого. Он летчик, воюет в Афганистане, и я жду его.

Ее признание; ее отказ еще больше разожгло в нем желание добиться своего, и он стал убеждать ее:

— Ты очень наивна и неопытна, Тоня. Летчик — звучит гордо. Но подумала ли ты, где и как придется жить? В отдаленных гарнизонах, где зачастую приходится скитаться

по чужим углам. А с работой? Официанткой в какой-нибудь зачуханной столовке и то не всегда удастся устроиться. Целыми днями будешь сидеть дома и ждать мужа? Или с подружками знакомым косточки перебивать? Я тебя не пугаю, я знаю их жизнь: не раз приходилось бывать в гарнизонах и разбирать всякие преступления, связанные с бытовухой... Да и что это за профессия — летчик? Нынче таксист и получает больше, и живет лучше.

— Я знаю, какие трудности меня ждут, — возразила Антонина, — но я их не боюсь. Ко всему, я слово дала.

И пришлось тогда Эдуарду Петровичу выложить свой последний козырь: рассказать Антонине, какие неприятности ожидают ее отца в связи с той самой взяткой.

И на этот раз прокурорская интуиция подвела Эдуарда Петровича: “козырь”, разумеется, заставил Антонину задуматься, но с того дня она заметно охладела к нему. Перекосов, правда, был не из тех, кто легко отступал. Он продолжал ухаживать за девушкой, познакомился с ее подругой Тamarой, которая была замужем за авиатехником и жила в Чкаловском. С ее помощью Тоня и изменила решение...

Был ли он счастлив после женитьбы? Первый год — да. Тоня словно забыла о существовании своего летчика, и тот ничем не напоминал о себе (Эдуард Петрович даже стал подумывать, уж не погиб ли он). Нет, оказалось, жив-здоров, воюет... А вот когда летун вернулся и настаивал ему рога...

Ну, ничего, Перекосов неплохо отомстил за себя.

...Начиналась четвертая изнурительная ночь. Холодная и темная, как в подземелье. На этот раз он заготовил дров побольше, заварил покрепче чая, даже сто граммов выпил, чтобы хоть немного снять напряжение, и, положив за пазуху пистолет, попытался задремать. Но то ли крепкий чай, то ли водка, настоящая Чукчей на каких-то злых травах, разогнали сон и усталость. Впору продолжать путь, если бы не чернильная темнота.

Интересно, что делает сейчас летчик? Ему-то легче: закрылся в кабине и спи спокойно, а тут? А может, улетел? Перекосову после некоторых раздумий и сопоставлений не верилось, что топлива в баках вертушки осталось на полчаса полета. И вел себя этот парень как-то странно. С Чукчей и Кукушкой — понятно, бандиты, а с ним?.. В глазах его Перекосов читал неприязнь, то безразличие, то насмешливое удовлетворение. А еще он обращался с ним, как с давним знакомым. “Может, мы и вправду знакомы? — вдруг озарило его. — Уж не возлюбленный ли это Антонины? Тамара как-то рассказывала, что его уволили из военной авиации и он уехал на Дальний Восток искать Антонину. Жаль, что тогда и мысли в голову не пришло спросить его фамилию... Пстой, пстой! Начальник колонии обмолвился, что около года назад Антонину навесил летчик, а он пропустил этот факт мимо ушей — плевком бывшей жены будто оглушил его, затуманил рассудок... Потом на прииске летчика называли... Иванкиным, что ли? Конечно, это он! Потому так и смотрел с ненавистью и на борт взял с радостью, зная, какая готовится участь. Он оказался умнее всех и разработал свой план. Чукчу ухлопал, Кукушку бросил на произвол судьбы. Но если он знал, кто такой Перекосов, почему отпустил, даже пистолет дал в дорогу? Пожалел? Возможно. Но скорее всего рассчитывает, что прокурор отсюда не выберется. И действительно, куда он всех завез? Три дня пути — и ни живой души. А мороз крепчает, пистолетом от него не защитишься. Но Перекосов выберется, выживет всем врагам назло! И этот незадачливый любовник получит свое сполна: Перекосов умеет мстить и под землей его разыщет. Все ему припомнит: и отнятую жену, и похищенное золото, и убийство Чукчи...

Он так размечтался, что забыл на время об опасностях, о морозе. Нервы его успокоились, и он уснул крепким, коротким сном.

Разбудил его холод. Ноги так ооченели, что он не

чувствовал пальцев, и спину свело судорогой — не разогнуться. Костер еле тлел. И тишина стояла такая, аж в ушах звенело.

Прокурору стоило большого труда подняться с валежины, возле которой он разжег костер; сушняк, приготовленный с вечера, еще был, и он, разминая ноги и хлопая себя по бокам, стал подбрасывать в костер ветви. Разгорелись они не сразу — жар от тлеющих головешек был слаб, а спички надо было экономить (сколько еще предстоит ему брести?) — и Перекосов, опустившись на колени, стал раздвигать угли. Наконец пламя занялось, приятно тепло охватило лицо, руки. Он, приподняв рукав куртки, взглянул на часы. Еще не было и трех. Какие длинные мучительные ночи! И ни луны, ни звезд. В такую темень в двух соснах заблудишься... Все против него — и люди, и природа, и Бог...

Почему он вспомнил о нем? Он никогда не верил в Бога, смеялся над бабушкой, когда та грозила за проказы: “Вот накажет тебя Боженька!..”. Милая, добрая бабушка... Как она любила его, все прощала!.. И мать с отцом, конечно, любили. Мать во что бы то ни стало хотела сделать его музыкантом, помогла поступить в Гнесинку. Какие то были прекрасные денечки! Уже на первом курсе он считался одним из подающих надежды скрипачей. А сколько у него было друзей, подружек! Какие устраивали они вечера! Вот с деньжатами частенько возникали проблемы. Но Эдуард устроился музыкантом в ресторан. Играл по вечерам. Втянулся. А вечера частенько заканчивались попойками. В конце концов выперли его из института. О службе в армии, в полковом оркестре ему вспоминать не хотелось. После службы отец, вернувшийся из Англии, устроил его в юридический институт. И вот он — прокурор Генеральной прокуратуры... Судьба будто играет с ним. Как это сказано у поэта: “то вознесет его высоко, то бросит в бездну без следа”... Поистине мудрые строки! Удастся ли выбраться из очередной бездны? Что прежние трудности — мелкие неприятности по сравнению с сегодняшним его положением. Неужто действительно это наказание за прежние грехи? Немало людей проклинали его. И с Антониной он обошелся жестоко...

“Вот накажет тебя Боженька”, — словно проговорила рядом бабушка. Перекосов вздрогнул и обернулся. Чернильная темнота вокруг, не считая отблеска от костра. И страх сдавил ему грудь. В воображении возникли картины недавнего прошлого. Суд над молодым парнем-студентом, обвиняемым в убийстве известного коммерсанта. Улик недоставало, но оставить дело нераскрытым значило показывать свою несостоятельность, а приказ сверху был строгий: найти убийцу во что бы то ни стало. И Перекосов пошел на сделку с совестью... Суд над Антониной... встреча с ней...

Он мысленно стал молить Бога о прощении. Но бабушка словно стояла сзади и горестно качала головой: не прости...

Едва забрезжил рассвет, Перекосов, перекусив наспех, тронулся в путь. В прошлые дни ему встречались разные препятствия: еще не заморозившие болота, в которых вязла нога, и их приходилось обходить, делая большой крюк; завалы подточенных рекой деревьев и густой тальник, тянувшийся вдоль речки на целые километры. Но он и предположить не мог, что ему может преградить путь широкий, многоводный и быстрый, как все дальневосточные реки, поток. Он вывернулся неожиданно из-за лесного мыска и ошеломил Перекосова своей устрашающей неприступностью, ледящей душу быстриной и холлом. У берегов уже появились прозрачные припаи, еще непрочные и ломкие. Набегавшие волны крушили их, отрывали и уносили на стремнину.

Перекосов стоял на берегу, пригвожденный к земле этим страшным видением, не в силах поверить глазам своим, словно ему приснился кошмарный сон, и он, проснувшись, ждал, когда наваждение рассеется. Но наваж-

дение не исчезало, а резало ему глаза, колючим ознобом пробегало по телу. Он не мог понять реальности положения, сосредоточиться и решить, что делать дальше. Мысль, что придется замерзнуть здесь, на берегу, усугубила панику, и он не видел другого выхода, кроме пистолетного дула, которое избавит его от долгих мучений.

Вспомнилось красивое, посуровевшее лицо летчика, когда Перекосов попросил пистолет, недолгое его раздумье и озарение... Он знал, что и с пистолетом ненавистному сопернику далеко не уйти.

Что же делать? Что делать? Летом можно было бы с помощью бревна (плывец он некудышный) переправиться на ту сторону. А теперь... Пяти минут будет достаточно, чтобы окоченеть в ледяной воде... Рядом лес и топорик есть, но даже Робинзон Крузо не смог бы здесь построить лодку. "А если плот? — слабым проблемком мелькнула спасительная мысль и тут же погасла: — Чем ты будешь сплывать бревна, когда у тебя ни гвоздей, ни веревки?"

И все-таки он не отпустил эту мысль, хватался за нее, как утопающий за соломинку. Вспомнилась церквушка в Торжке, построенная еще в восемнадцатом веке русским умельцем без единого гвоздя и не развалившаяся, сохранившаяся до наших дней. Конечно, то строил мастер. А Перекосов никогда раньше топор в руках не держал. Но другого выхода нет.

Постояв еще минут десять в горестном раздумье, он снял рюкзак, достал топорик и отправился к лесу на поиски сухих деревьев: чтобы было полегче тащить их и на воде они повыше держались. Внезапная опасность и надежда вырваться из этого водного плена будто вдохнули в него силы. Сняв для удобства перчатки, он стал торопливо рубить первую попавшуюся сосенку с опавшими иглами. Срубил, вытащил к срезу воды и отправился за новой.

Топорик был хотя и острый, но легкий, а неумение им пользоваться привело к тому, что вскоре ладони покрылись волдырями. Он натянул перчатки, но было уже поздно, руки горели, как от ожога.

Начинало темнеть, и надо было позаботиться о запасе дров для костра. Он собрал обрубленные ветки под елкой, где решил скоротать еще одну ночь, прежде чем закончить с плотом и переправиться на правый берег, вдоль которого топал четверо суток. Разжег костер.

Ночь, как и все предыдущие, прошла в тревоге, коротких беспокойных снах и раздумьях. Снова вспоминались детство, женитьба, измена, месть. И снова он подумал о Боге: может, в самом деле он есть, все видит и карает за грехи? Он готов был мысленно просить прощение, но, вспомнив о плевке Антонины, почувствовал, как гневом наполняется его сердце, и понял, что никогда не простит ее.

На строительство плота, как он ни старался, ушло три дня. Мороз все крепчал, и по реке и ее притоку поплыла шуга. Перекосов понимал, какой опасности подвергает себя, но другого выхода не видел. Строить шалаш и ждать, пока реки скует льдом, — у него и мысли такой не возникало. Его больше пугали мороз и голод. Хлеб кончился, консервы он ел с галетами, выделяя по одной в сутки; пшено и рис тоже были на исходе, а заняться охотой на зверя значило упускать время.

Утром холодный, колючий ветер разогнал остатки облаков на небе и потащил снежную поземку, обещая более сильные морозы. Перекосов хотя и предусмотрел трудности спуска плота на воду, заранее строил его на кругляшах и на откосе к реке, чтобы столкнуть было легче. Он долго возился, используя рычаги из срубленных заранее березовых шестов. Наконец удалось сдвинуть с места один угол, потом другой. Так сантиметр за сантиметром он столкнул плот в воду. Шуга ударила в опущенный нос, заливая водой бревна сверху. Чтобы унты окончательно не промокли, Перекосов набросал на плот кучу лапника, леской, которую нашел в рюкзаке, привязал его к перекладине, завернул спички и документы в целлофановый па-

кет и, уложив рюкзак посередине, оттолкнулся от берега. Бурный поток подхватил скрепленные тремя перекладинами бревна, грозя рассыпать их, и у Перекосова мороз пробежал по коже. Но плотик выдержал напор, стал удаляться от берега. Прокурор пытался орудовать шестом, но вода оказалась сильнее и тащила плот на стремнину. Борьба с вязкой, как патока, водой, замешанной на шуге, стало почти невозможно.

Бревна продолжали поскрипывать на волнах от ударов льдисто-снежных куч, появляющихся то слева, то справа, но плотик держался, плыл и плыл. Перекосов даже порадовался: так быстрее доберется он до какого-либо селения. Однако пронизывающий насквозь ветер, достающая и сквозь лапник вода заставили его вновь взяться за шест и править к берегу. Он наловчился использовать даже шугу, отталкиваясь от нее шестом, и сантиметр за сантиметром стал приближаться к цели.

Торчащие из воды коряги залома увидел, когда до спасительной суши оставалось метров десять. Плот несло прямо на них. Перекосов, собрав все силы, стал усиленно орудовать шестом, но плотная прибрежная шуга и ледовые припаи будто гнали плот от себя. Перекосов понял, что избежать столкновения не удастся, бросил шест, уцепился за рюкзак (без еды ему долго не продержаться) и услышал треск разламываемых бревен...

10.

Сообщение по радио о пропавшем вертолете с золотом, молчание подручных, не явившихся до сих пор ни к месту встречи, ни на запасные явочные квартиры, бесили начальника охраны Кувалдина, покинувшего прииск заранее, сославшись на семейные обстоятельства и уверенного, что операция с золотом пройдет как по маслу. Два года он продумывал и разрабатывал ее, все, казалось, предусмотрел — и на тебе!

"Что могло случиться? Чукча с Кукушкой решили завладеть золотом?" — мелькала мысль, но, зная того и другого, их трусоватость и раболепие, он отметал ее. К тому же, зная его жестокость, вряд ли они рискнули бы на такой опрометчивый шаг. И вертолет нашли бы — не мог же он улететь с двухчасовым запасом топлива за океан.

Видимо, случилось что-то непредвиденное. Фриднин велел не дергаться и ждать. А у него интуиция, он видит далеко вперед.

И Кувалдин ждал, зная, что всех их, начиная с него и кончая летчиком, ищут. Он забрался туда, куда и самому опытному сыщику не придет в голову заглянуть — в военный городок морских авиаторов близ Совгавани...

Год назад, отдыхая в шкотовском санатории, он познакомился с женой морского летчика Наташей, симпатичной тридцатилетней женщиной, умной, скрытной, не любящей выставлять напоказ подругам свои достоинства и успехи, как часто делали другие. Даже в санатории, где людей мало интересуют чьи-то поступки, она настояла сдать по соседству комнату для любовных свиданий. Расставаясь, Кувалдин сказал ей, что бывает по делам службы в их гарнизоне, и спросил, как ее найти. Она ответила, что лучше этого не делать: "Семья есть семья, и муж у меня ревнивый", но потом нашла выход: "Зайдешь к моей подруге, Анюте, представишься моим одноклассником, попросишь сообщить мне. Она передаст".

И вот он у Анюты. Не такой роскошной женщины, как Наталья, но тоже ничего, "сведебной", как говаривал Семен Семенович Фриднин, большой дока по женской части.

Анюта проигрывает подруге во внешности — небольшого росточка, и личико ординарное, курносая; зато она одинокая — муж погиб в авиакатастрофе.

В день его приезда Наташа не смогла прийти к подружке, и Кувалдин сумел быстро найти общий язык с Анютой.

Наталья это сразу поняла и пожалела, но делать было нечего, смирила гордыню, изредка, но все же навещала его. А Анюта вдруг закапризничала: "Или я, или она!". Единоличницы! Он посмеялся: "Я же не муж, чтобы ревновать. Или после моей встречи с Натальей тебе чего-то недостает?"

Она ничего не ответила, а с Натальей, видимо, переговорила, и та прекратила любовные свидания. Жаль, конечно. В гарнизоне особенно не погуляешь (негде, да и лишний раз светиться ему не хотелось), а Наташа здорово скрашивала одиночество. И еще одно беспокоило: женщины обидчивы, злопамятны и мстительны, как бы Наталья (хотя она и не болтлива) или Анюта не проговорились о нем где не надо. Правда, и та и другая мало что знают, только то, что он говорил о себе: мол, геолог, ведет изыскательские работы, кочует с места на место, потому ни семьи, ни угла. И хотя обе могли обратить внимание на то, что он никогда не стеснял себя в денежном отношении, любил ходить в рестораны, заказывал дорогие вина, изысканные закуски, но, живя у Анюты, не мог же он скопидомничать, заставлять одинокую женщину тратиться на него. А теперь к тому же во время инфляции какой смысл беречь деньги? Вкладывать же их в какое-то дело или в Сбербанк и вовсе рискованно.

В гарнизоне он собирался пробыть недолго, от силы пару недель, но день идет за днем, а от сообщников никаких известий.

Он оставил адрес доверенному человеку из Совгавани, далекому от его дел, врачу, лечившему Кувалдина два года назад от ревматизма, полученного еще в юные годы на промывке золотого песочка. Кувалдин щедро заплатил, и они подружились.

До Нового года оставалась неделя, все в гарнизоне готовились к празднику, а он чувствовал себя как на углях: Анюта посматривает на него с подозрением — приехал повидаться с Натальей, а живет уже около месяца, обещая чуть ли не каждый день съехать. Вчера она спросила прямо:

— У тебя неприятности?

— С чего ты взяла? — сделал он удивленное лицо.

— Да вижу, заскучал ты здесь и что-то тебя держит. Может, Наталью позвать?

— Не надо, — ответил он. — Просто торопиться мне некуда: зимой мы, геологи, бездельничаем. А у тебя мне нравится. Вот позволю в управление и, если там никаких вводных не дадут, буду с тобой праздновать Новый год. Не возражаешь?

— Конечно, нет. У нас уже сейчас собирают деньги, в столовой устраиваем банкет. Познакомишься с моими подругами, начальством.

— А не лучше ли дома? Новый год — семейный праздник, и я предпочел бы остаться с тобой вдвоем.

Она с недоверием посмотрела на него: что-то темнишь ты, мой милый. И чтобы развеять ее подозрение, он достал деньги, положил на стол:

— Если хочешь — пожалуйста, давай погуляем в компании.

Сердце словно предчувствовало беду. Друг-доктор занедужил, и, когда Кувалдин заглянул к нему, там уже три дня ждала телеграмма: "Мама тяжело заболела. Приезжай".

Он знал, что это значит и куда надо отправиться.

(Окончание следует)

Евгений Николаевич ЕГОРКИН (31.10.1937 — 12.09.2004 гг.)

Евгений Николаевич Егоркин родился 31 октября 1937 года в г. Москве. С 16 лет пошел работать слесарем в один из оборонных НИИ. В 1956 году был призван во внутренние войска МВД СССР. Службу проходил в городѣ Москве. Окончил школу подготовки сержантов, после, в 1957 году, был направлен на учебу в Барнаульскую среднюю специальную школу начсостава МВД СССР. Окончив ее в 1960 году, вернулся в ту же войсковую часть, где начинал службу. В 1960-65 гг. служил в должностях командира взвода, заместителя командира роты по политической части, командира роты. В 1965 году назначен корреспондентом-организатором редакции газеты Московского округа внутренних войск "Зоркий часовой". В 1966-69 гг. — ответственный секретарь газеты, 1969-72 гг. — редактор. В том же, 1972 году, заочно окончил факультет журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова. В 1972-84 гг. служил в политуправлении ГУВВ МВД СССР в должностях инструктора, старшего инструктора, начальника отделения, секретаря военного совета ГУВВ МВД СССР. С 1984 по 1985 год служил в должности главного редактора журнала "На боевом посту". После более пяти лет вновь проходил службу в должности секретаря военного совета ГУВВ МВД СССР. Участник ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

Светлая память об Евгении Николаевиче навечно сохранится в сердцах его сослуживцев, всех, кто знал этого замечательного человека и гражданина.

*Здравствуйте, друзья нашего клуба!
К сожалению, не удастся нам сегодня поговорить с вами "на заданную тему" (хоть и есть интересные мнения в ваших письмах) — мало дают нам места для рубрики, а объявлений ваших — тьма! Отложим разговор до лучших времен, но жду ваших писем на тему "Почему же мне не пишут?".*

тичной девушкой без вредных привычек, ростом примерно 165. Мне 19 лет (рост 170), глаза голубые, спокойный, люблю слушать музыку, по гороскопу Овен. Не курю.

Дмитрий.

1051-В.Р. Мне 20 лет (рост 186), волосы русые, глаза голубые, по гороскопу Телец, по характеру спокойный и веселый человек. Люблю слушать музыку, по возможности отдыхать на природе в кругу друзей. Жду письма от доброй и спокойной девушки 17-20 лет. Живу на Волге.

Володя.

1052-Р.А. Рассчитываю в клубе "ВВ" познакомиться с девушкой 16-20 лет, общительной, нежной и ласковой, для переписки, а может быть, и для более серьезных отношений. Мне 20 лет (рост 182), волосы русые, глаза карие, по гороскопу Скорпион, родом из замечательного города на Волге — Ульяновска. Люблю музыку разных направлений, дискотеки. По характеру спокойный, уравновешенный, добрый, умею поддерживать в трудную минуту. Отвечу, конечно, всем, но в первую очередь своим землячкам.

Руслан.

1053- А.С. Курсант третьего курса военного института хочет познакомиться с девушкой 16-20 лет. Мне 20 лет (рост 183), глаза голубые, блондин, мой знак Зодиака Рыбы. Я

ответственный, спокойный и добрый человек.

Александр.

1054-А.Ф. Давайте знакомиться, девушки! Мне 20 лет (рост 182), Водолей, родом из Ханты-Мансийского округа, по профессии шофер. Хотелось бы найти побольше друзей, чтобы легче было служить. На ваше фото обязательно вышло свое.

Антон.

1055-Р.З. С вашей помощью надеюсь расширить круг друзей. Мне 18 лет (рост 172), глаза серо-зеленые, волосы русые, по гороскопу Близнец, русский, по характеру спокойный, веселый, общительный человек, чувством юмора не обделен. Мой родной город — Ижевск. Жду от вас писем, девушки!

Роман.

1056-Л.К. Мне 18 лет (рост 170), глаза серо-зеленые, волосы светло-русые, люблю веселую музыку, дружеские компании, люблю танцевать, посидеть летними вечерами у костра. Мне нравится ездить на мотоцикле. Хочу переписываться с симпатичными, веселыми, обладающими хорошим чувством юмора военнослужащими, высокими(!). Остальное значения не имеет.

Лена.

1057-Ю.М. Высокий парнишка 18 лет (рост 182) с обаятельной внешностью

(глаза карие, волосы черные) желает познакомиться с милой, доброй, нежной и веселой девушкой 18-20 лет. Я любитель рока и прочей хорошей музыки, моя слабость — кухня. Обожаю готовить! Пишите, девушки!

Юра.

1058-А.Г. Мой друг с помощью клуба "ВВ" нашел себе жену, и я думаю, что мне тоже может повезти. Мне 18 лет (рост 176), волосы русые, увлекаюсь музыкой в стиле рок, автогонками, сам иногда принимаю в них участие. Люблю в хорошей компании отдохнуть на природе. Курсант третьего курса военного училища. Отвечу всем, но свое фото не обещаю: очень не люблю фотографироваться.

Александр.

1059-В.Г. Родом я из города Омска, там закончил техникум и пошел в армию, хотя могли бы и не взять. Но все мои друзья служат, и я считаю, что так и надо! И вот уж скоро увольняться, а девушки любимой у меня нет, поэтому вам и пишу. Мне 19 лет (рост 175), глаза голубые, волосы русые, по гороскопу Лев, очень люблю настоящую мужскую музыку в стиле шансон, люблю посидеть с друзьями у костра, песни под гитару, с чувством юмора у меня все в порядке. В людях ценю искренность и смелость. А еще люблю писать письма, так что отвечу всем и уже жду.

Владимир.

1048-С.Я. Мне 17 лет (рост 170), шатенка с голубовато-зелеными глазами. Люблю слушать музыку в стиле рок, ходить на дискотеки, веселые вечеринки, вообще веселиться и радоваться жизни! А еще мне нравятся люди в военной форме, поэтому и пишу в ваш клуб. Хочу найти много друзей по переписке, отвечу всем и обязательно вышлю свое фото, но и мне хотелось бы видеть, с кем буду переписываться. О других своих увлечениях расскажу подробнее в письме вам. Живу в Краснодарском крае.

Лана.

1049-Р.В. Привет, девочки! Служу в Сибири, а родом из Владивостока. Хотел бы переписываться с веселыми, жизнерадостными девчатами, которые любят море, пляж, солнце и веселые вечеринки на природе. Мне 20 лет (рост 183), светловолосый, спортивный, Водолей. Отвечу всем, по возможности жду от вас фото.

Роман.

1050-Д.Р. Служу на юге, а сам я из Омска. Надеюсь на встречу с симпа-

Правила переписки в клубе "ВВ"

1. Свои объявления и заявки на выбранные вами абоненты присылайте по адресу: 111250, Москва, Е-250, ул. Красноказарменная, 9-а, журнал "На боевом посту", клуб "ВВ".
2. Военнослужащие, подающие объявления, должны сообщить свой домашний адрес и примерный срок увольнения в запас.
3. Если вы хотите, чтобы мы вам ответили, присылайте конверт с вашим обратным адресом, штампом "Письмо военнослужащего" или соответствующим количеством марок. На письма без конверта с вашим обратным адресом (и фамилией) клуб не отвечает.
4. Не присылайте нам личных писем к абонентам. Мы личных писем не читаем и не пересылаем, а высылаем лишь адреса заинтересовавших вас абонентов.

1060-А.Б. Мне 19 лет (рост 187), брюнет, глаза зеленые, насчет того, симпатичный или нет — судить не могу, но тому, кто заинтересуется, фото вышлю, вот тогда и судите. Мое самое любимое занятие — чтение книг. С чувством юмора вроде все нормально, друзья говорят, что я веселый. Люблю посидеть в компании и поговорить "за жизнь". Очень ценю в людях честность, щедрость и добродушие. Уважаю хорошую дружбу, а также верю в дружбу с девушками, у меня и самого есть много друзей-девчонок. Но хотелось бы расширить круг друзей и по-друг.

Андрей.

1061-С.К. У меня нет девушки, которая бы ждала и кому можно будет сказать эти горячие слова: "Я тебя люблю". Сильно надеюсь на вашу помощь, помогите мне найти свою половинку. Мне 19 лет (рост 180), Овен. Знакомлюсь со скромной и умной девушкой, желательно с именем Серафима (Сима), но ответу, разумеется, всем. Свое фото вышлю обязательно.

Сергей.

1062-В.К. Очень хочу познакомиться с веселым, нежным и верным парнем 18-20 лет, который станет для меня надежным другом. Мне 17 лет, небольшого роста (162), по гороскопу Овен. Очень люблю общаться с интересными людьми и получать от них письма. Человечек я честный, веселый, общительный и романтичный. Буду ждать ваших писем, парни!

Верочка.

1063-В.Б. Надеюсь в клубе "ВВ" познакомиться с девушкой по переписке. Мне 20 лет (рост 172), глаза зеленые, волосы темные, мой знак Зодиака Водолей. По характеру я добрый, отзывчивый парень. Очень люблю природу, лес, речку, обожаю рыбалку и охоту. Живу в Ярославской области.

Иван.

1064-А.Р. Мне 20 лет (рост 183), волосы темно-русые, глаза карие, по гороскопу Рыба, по характеру мягкий, веселый и общительный парень спортивного сложения. По образованию я фельдшер. Люблю музыку, спорт, отдых с приятелями на природе. Хочу найти подругу по переписке, веселую, приятной внешности, в возрасте 17-20 лет, с расчетом на дальнейшее личное знакомство.

Алексей.

1065 — С.Р. Хотел бы познакомиться с общительной девушкой 18-22 лет. Мне 21 год (рост 175), голубые глаза, русые волосы, занимаюсь спортом, люблю музыку, природу. Я из Нижегородской области.

Сергей.

1066-Р.К. Мне 20 лет (рост 174), родом из Подмоскovie, а пока служу в Орле. Люблю слушать музыку, русский рок, играю на гитаре. Жду письма от симпатичной девушки 17-22 лет.

Роман.

1067-О.К. Что-то до сих пор не везло мне со знакомствами! Надежда на наш клуб "ВВ". Мне 19 лет (рост 176), глаза карие, по

гороскопу Телец, характер спокойный, веселый. Люблю спорт, занимаюсь боксом и лыжами и в свободное время — пауэрлифтингом. Сам я из города Кимры Тверской области, хотелось бы в первую очередь получить письмо от девушки-тверичанки, но ответу всем.

Олег.

1068-Л.К. Мечтаю найти свою единственную и неповторимую девушку для дружбы и более серьезных отношений, блондинку с голубыми глазами. Мне 24 года (рост 190), волосы русые, глаза карие, Скорпион. Люблю спорт, музыку, дискотеки, сам до армии работал диджеем. Живу в Курганской области.

Леонид.

1069-В.Б. Я москвич, а служу в Новгородской области. Девушки любимой на гражданке не осталось, поэтому примите в ваш клуб. Мне 19 лет (рост 182), волосы темные, глаза карие. Люблю скорость, дискотеки, бильярд и отдых в веселой компании друзей. Хотелось бы познакомиться с веселой и ласковой девушкой из моего региона.

Василий.

1070-А.А. Привет, девчонки! Пишет вам веселый, добрый, никогда не унывающий и романтичный защитник Родины, который ищет подругу по переписке, а может быть, и спутницу жизни 16-20 лет. Мне 18 лет (рост 170), белокрысы и голубоглазый, мой знак Зодиака Рыбы. Остальные подробности — в первом же письме.

Алексей.

1071-Е.С. Курсант военного института 20 лет (рост 173), волосы русые, глаза серые, по гороскопу Дева, спокойного характера, желает познакомиться с девушками для переписки в надежде найти среди них свою единственную.

Евгений.

1072-С.В. Прошло восемь месяцев моей службы, и девчонка не дождалась. Бывает!.. Мне 19 лет (рост 178), голубоглазый, темноволосый Козерог. Люблю хорошую музыку, предпочитательно рок. По характеру веселый, отзывчивый и, надеюсь, добрый человек. Жду серьезного письма, в ответ сразу вышлю свое фото.

Сергей.

1073-Д.Т. Сам я из Вологды, а служу в Петербурге. Мне 19 лет (рост 175), по гороскопу Рак, спортсмен, люблю музыку, юмор, по характеру терпеливый, общительный. Хотелось бы познакомиться с симпатичной девушкой 16-19 лет с хорошим характером.

Денис.

1074-Д.К. А вдруг мне повезет и с вашей помощью найду свою половинку! Мне 19 лет (рост 179), русский, голубоглазый шатен, спортивного сложения, говорят, приятной внешности, по гороскопу Стрелец. Хочу познакомиться с приятной, симпатичной, ласковой и нежной девушкой 16-18 лет. Родом я из Татарстана, а служу в Кировской области.

Дмитрий.

Учредитель — МВД России
Издатель — Главное командование внутренних войск
Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Регистр. № 01420.
Главный редактор УЛЬЯНОВСКИЙ В.Н.

Редакционная коллегия: АРИБЖАНОВ Р.М., АРТЮХОВ Е.А., АШУРКОВ И.А., БАННИКОВ А.Ю. (зам. главного редактора — ответственный секретарь), БЕЛЬСКИЙ В.Ю., ВИННИК В.В., ЕРМАКОВ П.И., КАРПОВ Б.В., КИСЛЫЙ Ю.П. (зам. главного редактора), КОЛЕСНИКОВ С.С., КУДРЯШОВ А.В., ЛЕВКОВИЧ В.Г., ПАНЧЕНКОВ В.В., СЕНОКОСЕНКО Л.Ф., СКРЯБИН В.Н., СТЕПАНОВ А.Р. (зам. главного редактора), СЫЧЕВ В.А., ТОНКОНОВ В.П., ШИШОВ А.Г. (зам. главного редактора), ЮРЧЕНКО С.П.

Художественное оформление БАННИКОВ А.Ю.

Верстка ВИНОГРАДОВА О.К.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

На 1-й странице обложки фото Виктора БОЛТИКОВА

Журнал имеет приложения: газету "Ситуация" и сборник учебно-методических материалов "Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать и литературно обрабатывать принятые к публикации тексты. Редакция может публиковать материалы, не разделяя точку зрения авторов. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. За достоверность фактов, имен собственных, неразглашение тайны отвечают авторы публикаций, за достоверность рекламных объявлений — рекламодатели, за качество печати — типография. Переписка с читателями ведется только на страницах журнала.

Сдано в набор 16.08.2004. Подписано к печати 20.09.2004. Формат бумаги 84x108 1/16. Общий тираж изданий 15 000. Печать офсетная. Усл.печ. л. 8,8. Уч.-изд. л. 11. Зак. № 923. Индекс для индивидуальных подписчиков — 70610, для предприятий и организаций — 73175.

Отпечатано в ООО "Печатный дом" "Ундервуд"
101000, г. Москва, Б. Златоустинский переулок, д. 8/7, стр. 1

Сергей Сергеевич НАРОВЧАТОВ (1919-1981), которому в нынешнем октябре исполнилось бы 85 лет, родился в Хвалынске Саратовской губернии. Окончил Московский институт истории, философии и литературы (ИФЛИ) и одновременно Литературный институт им. А.М. Горького. В 1939-м ушел добровольцем на финскую войну. Участвовал в рейдах по тылам противника, был обморожен. С июня 1941-го и до конца Великой Отечественной — на фронте. Первая книга стихов "Костер" увидела свет в сорок восьмом. Поэт, прозаик, литературовед, общественный деятель. Лауреат Государственной премии СССР. С 1979 по 1981 год возглавлял журнал "Новый мир".

Сергей НАРОВЧАТОВ

О ГЛАВНОМ

*Не будет этого тошнее, —
Живи еще хоть сотню лет, —
Чем эта мокрая траншея,
Чем этот серенький рассвет.*

*Стою в намокшей плащ-палатке,
Надвинув каску на глаза,
Ругая всласть и без оглядки
Все то, что можно и нельзя.*

*Сегодня лопнуло терпенье,
Осточертел проклятый дождь, —
Пока поднимут в наступленье,
До ручки, кажется, дойдешь.*

*Ведь как-никак мы в сорок пятом,
Победа — вот она! Видна!
Выходит срок служить солдатам,
А лишь окончится война,*

*Тогда — то главное случится!
И мне, мальчишке, невдомёк,
Что ничего не приключится,
Чего б я лучше сделать смог.*

*Что ни главнее, ни важнее
Я не увижу в сотню лет,
Чем эта мокрая траншея,
Чем этот серенький рассвет.*

Мы издаем для вас:
журнал "На боевом посту",
газету "Ситуация",
сборник учебно-методических
материалов
"Войсковой вестник"

Индекс на подписку:
"На боевом посту" — 73 175
"Ситуация" — 50 157
"Войсковой вестник" — 73 515

Адрес редакции:
111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны для справок: 361-8171, 916-2878, 916-2789
Факс: 917-7266
E-mail: a_u_bannikov@mail.ru

Ваш журнал о внутренних войсках

Какой у них житейский интерес
В местах исконных
деревенских пастбищ?

В глухой ночи уставшие скулить,
Летят они в заброшенные кущи,
Как странники, в печали и в пыли,
Несут свои измученные души.

Я слышу их глухие голоса,
Я вижу их натруженные спины...
Приходит утро, и блестит роса,
И перещелк стихает соловьиный.

Изменчив мир,
приемлющий рассвет.
Какое солнце поливает пашни!
И ветра нет. На свете ветра нет,
А есть лишь вздохи тягостные
наши.

РУСИЧИ

В тихом поле тяжелеет колос,
И закат и девственен, и тих.
Если только вслушаешься, голос
Различишь прапрадедов своих.

На миру себя не возносили,
Хоть и были силою горды.
Золотые купола России
Сберегли от Золотой Орды.

Может,
в чем-то были и не правы,
Нелегко судьбу предугадать.
Но в наследство
честь свою и славу
Нам они сумели передать.

В бранных сечах
не давали спуска,
Поклонялись брэнному труду,
Чтоб молчала
грозная Царь-пушка
И не бил Царь-колокол беду.

РАЗГОВОР

— Закваска у ребят не та,
Мы были чуточку проворней...
— И в душах часто пустота,
И в память не пускают корни.

Один умолк, окурок смяв,
Ну а другой, подумав малость,
Вдруг рубанул, что начсостав
Порой показывает вялость.

Судили, видимо, правы,
И не правы, конечно, где-то,
Две белых-белых головы,
Осыпанных не майским цветом.

Курили два фронтовика
У школы города большого,
Что носит имя земляка
Рожденья шестьдесят шестого.

Вовка Чижов уезжает в Чечню,
Вовка Чижов обнимает родню.

Вот утонула в отцовской рука,
Вот из машины: "Ребята, пока!"

И повлажнели у Вовки глаза,
И побежало шоссе на Рязань.

Ряжск позади, впереди —
Ханкала...
Долго же Вовку Россия ждала.

Он повоюет на этой войне
И возвратится домой на коне.

Через полгода вернется
сержант.
Ох как девчонки тогда
задрожат!

Как он отлюбит и как отопьет —
Сразу за всех,
кто домой не придет.

...Вовка Чижов уезжает в Чечню.
Крепче в России не сыщешь
броню.

ЖЁНЫ

Коляски ставят рядом,
Вязанье достают,
Поскольку с детским садом
Еще непросто тут.

Еще с работой туго
И с привозной водой.
И ходят по подругам
Рассказы чередой.

Что долго писем нету,
Что отпуск не дают,
Что их мужья с рассветом
Под пулями встают.

Кричат младенцы в зыбках,
И ветерок свежей,
И в скомканых улыбках
Тревога за мужей.

На веревочке — бельё,
Свежее-пресвежее...

Как представлю я ее,
Так весь год и брежу я.

Вот спиной ко мне она,
Молча сушит волосы:
Загорелая спина,
Под ключицей — полосы.

И меня как будто нет,
Только что желанного,
Только плечи, только плед,
Только речка Ранова.

Только ласковый костер,
Как цветочек аленький,
Симпатичный разговор,
Беспричинно маленький.

Только две ее руки,
Белые, как волосы.
Нет ни пледа, ни реки,
Только эти полосы.

ВЕЧЕРНИЙ СНЕГ

На проводах стеклянный иней,
Ночные улочки пусты,
Маршрутами трамвайных линий
Бегут под окнами кусты.

Возьму и выйду, не доехав,
Туда, где дворик твой в снегу,
Где догоняет голос эхо
И пропадает на бегу.

Подставлю теплые перчатки
Снежинкам,
падающим в тишь.
И удивлюсь:
какой он сладкий —
Снег, под которым ты стоишь.

Крикнет эхо, и сердце замрет,
Испугавшись грядущего лиха.
Снова камни в чужой огород
Упадут оглушительно тихо.

Чья-то женщина
в темный платок
Будет прятать бессильные
всхлипы,
И сорвется увядший листок
С почерневшей безвременно
липы.

И сорвется над крышей звезда,
И ударится в гулкую крышу.
Но когда это будет, тогда
Я уже ничего не услышу.

Вот и радуюсь птахе шальной,
Размечтавшейся в зарослях сада.
Ну а знать,
что там будет со мной,
Мне не хочется, да и не надо.

Иван
ЧЕРНЫХ

ТАЙНА "ЗОЛОТОГО" ВЕРТОЛЕТА

Роман

Журнальный вариант